

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра английского языка

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой,

д-р филол. наук, профессор

 Н.Н. Белозерова

20.06, 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ
О ПРОБЛЕМАХ БЕЖЕНЦЕВ)

45.04.02 Лингвистика

Магистерская программа

«Теория и практика преподавания иностранных языков и культур»

Выполнила
студентка 2 курса
очной формы обучения

Медуницкая Анастасия
Александровна

Руководитель работы
д. филол. наук,
профессор

Белозерова Наталья
Николаевна

Рецензент
канд. филол. наук,
доцент

Эртнер Дарья Евгеньевна

г. Тюмень, 2017

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Медуницкая Анастасия Александровна
Факультет, кафедра, номер группы	Институт филологии и журналистики, кафедра английского языка, 27Лм1515а
Тип работы	Магистерская диссертация
Название работы	Формирование системы ценностей лингвокультурологические параметры на материале англоязычных и русскоязычных СМИ о проблемах беженцев
Название файла	Текст диссертации для проверки Антиплагиат_Медуницкая А.А..doc
Процент заимствования	1,57%
Процент цитирования	3,52%
Процент оригинальности	94,91%
Дата проверки	17:49:36 20 июня 2017г.
Модули поиска	Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссика"; Цитирование; Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн"; Коллекция диссертаций РГБ; Коллекция eLIBRARY.RU; Модуль поиска ЭБС "Айбукс"; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска ЭБС "Лань"; Коллекция LEXPRO; Модуль поиска ЭБС "Юрайт"; Модуль поиска "ТюмГУ"; Кольцо вузов
Работу проверил	Белозерова Наталья Николаевна ФИО проверяющего
Дата подписи	<div style="display: flex; justify-content: space-between;"><div style="width: 45%;"></div><div style="width: 45%; text-align: right;">Подпись проверяющего</div></div>

АННОТАЦИЯ

В диссертационном исследовании рассматриваются вопросы формирования системы ценностей у читателей материалов СМИ, посвященных злободневной теме миграционного кризиса, затрагивающего все большее количество стран. Актуальность данной темы исследования объясняется малоизученностью отображения ценностей общества через вербальное и невербальное содержание массмедийных статей о беженцах. Кроме того, изучение систем ценностей и оценки социально значимых событий является важным этапом понимания культуры страны, что необходимо для построения успешной коммуникации.

В рамках данного магистерского исследования проводится анализ различных языковых средств, представленных в статьях по проблеме беженцев и мигрантов, и используемых авторами для отображения и одновременного формирования ценностных взглядов у читателей. Наиболее ярко лингвистические средства проявляются при проведении критического дискурс-анализа и при помощи семантического и количественного анализа исследуемого материала.

Так, было выяснено, что чаще всего в СМИ находят отражение витальные ценности, при этом в англоязычных статьях было выявлено больше политических ценностей, а религиозные не получили отражения в отличие от русскоязычных статей. Также, несмотря на синонимичность понятий в русском языке, термин «беженец» используется чаще, что объясняется попыткой СМИ вызвать сочувствие у читателей.

Ключевые слова: ценности, беженец, мигрант, СМИ, массмедийный дискурс, критический дискурс-анализ, англо- и русскоязычные культуры.

ABSTRACT

The master's thesis touches upon the issues of building the system of values among the followers of different mass media resources which are devoted to the migration process. The subject is becoming increasingly topical nowadays since mass media seizes more power in minds construction and accordingly in values construction. Awareness of the values systems and their difference between cultures is important in any type of multicultural negotiations. However, the topic is not thoroughly studied and lacks the comparative analyses of the national values systems based on the news materials about refugees and migrants.

In the framework of this thesis we conducted several types of linguistic analyses, including CDA that illuminated all the linguistic means used in the articles on the refugees' problems and employed both to reflect and to form the values systems of the readers.

Among the main results of the survey it is worth mentioning that all the articles tend to represent vital values, although English articles also foreground more political values than Russian ones. Moreover, religious values are introduced only in the Russian articles. The term «refugees» equals to the term «migrants», but only in the Russian language. Nevertheless, all the authors prefer using the first variant in the articles since it implicitly invokes sympathy to the victims and appeals to help.

Keywords: values, refugees, migrants, mass media discourse, CDA, English and Russian-speaking cultures.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПАРАДИГМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ.....	9
1.1. Методология лингвокультурологии.....	9
1.2. Единицы проведения лингвокультурологического анализа.....	11
1.3. Критический дискурс-анализ.....	12
1.4. Понятие ценностей и ценностной системы.....	14
1.4.1. Понятие «ценности» в гуманитарных дисциплинах.....	15
1.4.2. Понятие «ценности» в лингвистике / лингвокультурологии.....	17
1.5.1. Классификация ценностей в гуманитарных науках.....	20
1.5.2. Классификации ценностей в лингвистике / лингвокультурологии.....	22
1.6. Способы формирования системы ценностей.....	25
1.7. Роль СМИ в формировании ценностной системы.....	28
1.8. Понятие «ценностная картина мира».....	30
1.9. Социально-исторический контекст миграционных процессов в Европе.....	33
1.10. Социально-исторический контекст миграционных процессов в России.....	36
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	39
ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА.....	41
2.1. Семантический компонент лексем «refugee» и «migrant» в английском языке.....	41
2.2. Семантический компонент лексем «беженец» и «мигрант» в русском языке.....	45
2.3. Критический дискурс-анализ англоязычных статей.....	48
2.3.1. Статья «Thousands of refugees left in cold, as UN and EU accused of mismanagement», автор Patrick Kingsley («The Guardian»).....	48
2.3.2. Статья «Migrant crisis: What awaits refugees coming to the UK?», автор Dominic Casciani («BBC News»).....	52

2.3.3. Статья «Crossing the border: US migrants seek refugee status in Canada», автор Jessica Murphy («BBC News»).....	55
2.3.4. Статья «Syrian refugees: Which countries welcome them, which ones don't», автор Michael Martinez («CNN»).....	58
2.3.5. Статья «Aleppo crisis: Spanish PM Rajoy calls on UN to find humanitarian solution», автор – политический корреспондент Javier Casqueiro («El País»).	61
2.4. Критический дискурс-анализ русскоязычных статей	63
2.4.1. Статья «Путин призвал Россию сделать выводы из миграционного кризиса в Европе», авторы Петр Козлов и Яна Шебалина («Ведомости»)	63
2.4.2. Статья «Тунис отказался создавать лагеря для ливийских беженцев», автор Александр Быковский («Коммерсант»)	65
2.4.3. Статья «Европа отворачивается от беженцев», авторы Александр Атасунцев, Валентин Логинов («Газета.ру»).....	68
2.4.4. Статья «Президент России лишил Европу будущего из-за ситуации с мигрантами» («Lenta.ru»)	71
2.4.5. Статья «Эрдоган раскритиковал ЕС за недостаточную поддержку сирийских беженцев», автор Дарья Напеева («РБК»).....	73
2.5. Количественный анализ лексического содержания англоязычных статей	76
2.6. Количественный анализ лексического содержания русскоязычных статей	78
2.7. Контекстуальный анализ употребления лексем «refugee» и «migrant»....	79
2.8. Контекстуальный анализ употребления лексем «беженец» и «мигрант»	83
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	95
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	105

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено изучению лингвистических особенностей публицистических статей по теме миграционного кризиса в различных СМИ, а также взаимосвязи между фреймовой организацией статьи и влиянием, которое она оказывает на читателей. Заданная тематика находит отражение в таких дисциплинах, как концептология, этно- и психолингвистика, лингвокультурология и теория межкультурной коммуникации.

Тема научного исследования выбрана в связи с ее актуальностью, которая обусловлена непрерывно меняющимся социокультурным и историческим фоном современного мира, который непосредственно является причиной изменения в лексической репрезентации реалий жизни общества в различных типах дискурса. Исследование вербализации реалий и их коннотативных значений помогает определить организацию ценностной системы общества и отдельно взятой личности, что позволяет изучить ценностные ориентиры других культур, составить наиболее полную картину различий мировосприятия и мировоззрения в разных культурах. При этом в последнее время достаточно большое влияние имеют различные СМИ, кроме того, именно они являются посредником между властью и народом, а вследствие этого многие безоговорочно верят тому, что публикуется в различных журналах, газетах и в сети Интернет. Читатели формируют свое отношение к мировым процессам, к людям на основе той информации, которую они получают из СМИ.

При выборе темы исследования также учитывалась ее научная актуальность. Системы ценностей европейского общества и особенности дискурса СМИ привлекают внимание исследователей в связи с увеличением числа международных связей, а также из-за роста влияния средств массовой информации. Так, Н.С. Буруруева в своем исследовании проводила анализ видов оценки и языковых средств, репрезентирующих ее в аналитических статьях американских еженедельников, И.Н. Качалова проводила

исследование языковой игры в дискурсе СМИ с точки зрения аксиологического подхода, Ф.И. Дотдаева исследовала языковые средства, используемые для актуализации ценностных ориентиров в дискурсе американских президентов. Наиболее близкими к исследуемой нами теме являются исследования формирования социальной оценки в массмедийном дискурсе (С.В. Шарафутдинова), манипуляции СМИ общественным сознанием (А.И. Мансурова), ценностных ориентиров, выраженных в заголовках прессы России и Франции (Е.Н. Комаров). Однако вопросы формирования системы ценностей, выраженные в самих статьях, посвященных современной проблеме беженцев, а также их сравнительный анализ в дискурсах европейских, американских и российских СМИ остаются исследованными не полностью.

Теоретическая и методологическая основа исследования представлена результатами трудов и монографий ученых, работающих в русле лингвокультурологии и когнитивной лингвистики: Е.В. Аверьянова, О.Ю. Малинова, С. Г. Тер-Минасова, А. П. Садохин, В. И. Карасик, Ch. Fillmore, G. Hofstede, E. Hall, E. Tartakovsky, S.D. Walsh. Ими исследовались такие проблемы, как репрезентация реалий в медиадискурсе формирования смыслов, проблемы ценностной ориентации и места ценностей в культуре. Особое внимание уделяется изучению способов интерпретации реальности общественностью, а также дискурсивному конструированию социальной идентичности.

Проблематика репрезентации и формирования смыслов ценностных систем в СМИ получила широкое распространение в зарубежной исследовательской практике, однако в России данный вопрос не получил должного освещения, в частности, это относится к способам отображения проблем беженцев в средствах массовой информации, а также к проблеме взаимосвязи медиа текстов с процессом формирования систем смыслов у населения.

Объектом исследования являются англо- и русскоязычные статьи социологической направленности по проблеме беженцев, опубликованные в онлайн газетах и журналах. Предметом исследования послужили языковые средства, используемые авторами при написании материала.

Цель данного исследования состоит в рассмотрении специфики формирования и функционирования разноуровневых языковых средств, используемых авторами статей в дискурсе масс-медиа, выявление и систематизация лингвистических средств, используемых для формирования отношения читателей к проблемам беженцев.

Осуществление данной цели достигается путем решения следующих задач:

- раскрыть сложности взаимоотношений беженцев и коренного населения путем изучения феномена исторической памяти и культурного контекста современной ситуации;
- исследовать существующие подходы к анализу массмедийных текстов и уже установленные функции масс-медиа в воздействии на сознание населения;
- выявить языковые особенности выбора и употребления лингвистических средств различного уровня при написании;
- охарактеризовать роль медиа дискурса в формировании мнений и систем смыслов.

Гипотеза исследования строится на предположении о том, что СМИ обладает определенной властью над формированием мировоззрения населения, которая помогает им формировать разнополярное отношение к различным социальным процессам, в частности к проблеме миграции, что приводит к разгару информационной войны.

Материалом исследования послужил корпус лексем, словосочетаний, микроконтекстов объемом 23 500 лексических единиц, а также комплекс паравербальных компонентов речи, собранных методом сплошной выборки из англо- и русскоязычных массмедийных статей таких печатных и онлайн

газет, как «The Guardian», «The Telegraph», «BILD», «Коммерсантъ», «Известия», «Lenta.ru» и другие.

В исследовании представлены как общие методы исследования (анализ, синтез, моделирование), так и частные лингвистические - лингвокультурологический анализ, критический дискурс-анализ, а также элементы контент и интент анализа. Вспомогательными методами данного исследования можно считать следующие методы исследования текстов: семантический, контекстуальный и количественный анализ. Основное отличие метода КАД заключается в рассмотрении им как письменного, так и устного дискурса как средств политической практики, а также фокусирование на исследовании коммуникации в средствах массовой информации. Его целью является освещение идеологизированных и в большинстве случаев скрытых методов управления мировоззрением населения, политического контроля и доминирования. Специфика метода лингвокультурологического комментирования состоит в изучении лексических единиц языка в неразрывной связи с культурой народа, говорящего на этом языке, а также тех, кому направлено обращение. Особенность семантического и контекстного методов исследования заключается в выявлении внутреннего содержания слов, разновидностей коннотаций.

Результаты диссертационного исследования были представлены на третьем международном научном молодежном форуме на иностранных языках «Глобальные изменения: взгляд молодежи» в Новосибирске, а также на студенческой конференции Тюменского государственного университета. По итогам работы международного форума опубликована статья на английском языке «Influence of the mass media on the formation of the common people's way of thinking».

Структура работы определена целью и задачами проводимого исследования. Введение представляет обоснование выбора исследуемой тематики, а также обзор методов, используемых в данном исследовании.

В теоретической главе проводится анализ теоретического материала исследования, обобщение уже имеющихся выводов относительно исследуемой проблемы. Особое внимание уделяется описанию лингвистических методов исследования, их специфики, а также приводится обоснование выбора того или иного метода исследования.

В практической главе основное внимание уделено проведению критического дискурс-анализа зарубежных и отечественных статей, проводится семантический анализ лексического содержания материала.

Список литературы насчитывает 100 источников.

ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПАРАДИГМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

1.1. Методология лингвокультурологии

Особенности взаимосвязи культуры и языка изучает лингвокультурология, молодая наука, появившаяся в последней четверти XX века (В.А. Маслова, В.В. Воробьев, Н.Ф. Алефиренко и другие), которая, находясь на стыке других наук, помогает правильно организовать процесс коммуникации, который начинает играть все большую роль с ростом межкультурных взаимоотношений. В рамках этой дисциплины утверждается, что между языком и культурой существует тесная связь. Формирование личности происходит в условиях определенного национального «характера» окружающего общества, его менталитета. Социокультурная картина мира формирует языковую картину. С раннего детства человек растет и впитывает культуру того или иного народа, в том числе и посредством языка. Человек неотделим от языка. Язык способен отразить уникальность, специфику отдельной культуры, он фиксирует в себе различные ее проявления и реалии.

Будучи фактом этнической культуры, язык является главным орудием её усвоения, поскольку понимание сущности культуры можно оценить посредством естественного языка [Бочегова 2010, 157].

В соответствии с гипотезой Сепира-Уорфа, лингвокультурология может быть определена как «целостное теоретико-описательное исследование объектов как функционирующей системы культурных ценностей, отражённых в языке, контрастивный анализ лингвокультурологических сфер разных языков (народов) на основании теории лингвистической относительности» [Цит. по Василюк 2009, 26]. Хотя данная гипотеза не имеет однозначной поддержки среди ученых, стоит отметить, что она основывается на идее отражения культуры в языке. Утверждается, что каждый этнос видит реальность через призму языка, который оказывает непосредственное влияние на ход мышления и формирует социокультурную картину мира.

Идею отражения языком ментальности определенной национально-культурной группы через анализ «культурной семантики языковых кодов» подчеркивает и В.А. Маслова. Согласно ее пособию для студентов высших учебных заведений, лингвокультурология – «гуманитарная дисциплина, изучающая воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» [Маслова 2001, 30].

Лингвокультурология, по мнению В.В. Красных, «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанная с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [Красных 2002, 12]. Автор также подчеркивает тесную взаимосвязь культурной и языковой картин мира. Кроме того, Виктория Владимировна предлагает анализировать специфику лингвокультурологии путем применения лингво-когнитивного подхода, так как он предоставляет возможность анализировать не только общелингвистический компонент, но и национально-детерминированный элемент.

Таким образом, интерес ученых (В.И. Маслова, Н.Ф. Алефиренко, В.В. Воробьев) к данной отрасли современной лингвистики обусловлен тем фактом, что собственно язык/речь не могут быть полноценно исследованы без изучения коммуникативной личности, а также культурного пространства/фона.

В настоящее время сложно представить любое лингвистическое исследование без привлечения элементов лингвокультурного анализа. Лингвокультурология, объединяя в себе несколько областей знаний и результаты разных исследований, смысловым центром которых является «язык и культура», использует совокупность различных методов, аналитических приемов и процедур. При этом различаются и сами единицы исследования.

1.2. Единицы проведения лингвокультурологического анализа

Существует различные точки зрения на то, что является единицей исследования. Так, например, В.В. Воробьев в качестве единицы исследования предлагает использовать лингвокультуруму. Под этим понятием подразумевается «комплексная межуровневая единица, представляющая собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания» [Воробьев 2006, 44]. Согласно мнению ученого именно изучение лингвокультурымы позволит точнее определить сущность взаимодействия языка и культуры, так как данная единица отражает элемент культуры, то есть внеязыкового культурного содержания. В отличие от слова/языкового знака, лингвокультурама требует погружения в национальную специфику, она помогает глубже проникнуть в систему культурных ценностей, «дает полное осознание реалий» [Воробьев 2006, 49]. Недостаточное изучение культурного пространства не дает коммуниканту получить полное представление о цепи культурных ассоциаций и увидеть в тексте сообщения отражение культурного феномена.

В.В. Воробьев подчеркивает три основных признака лингвокультурымы: способность отражать имя поля (например, национальный характер, молодость, религия); определенную структуру (выражение может идти как через отдельное слово, так и через весь текст); характер источника, который объединяет или различает их по группам (например, устное народное творчество, высказывания известных личностей, представления людей о чуждой им культуре и т.д.) [Воробьев 2006, 45].

Также во главу исследования в конце прошлого века В.В. Верещагин и Н.И. Костомаров предлагали поставить «фонтовую лексику», под которой понималась лексика, обладающая неполной эквивалентностью, то есть дополнительными семантическими долями. Образованный подобным образом лексический фон отражает знания об исторических, географических

и культурологических особенностях слова. Фоновой лексикой становятся реалии культуры и ее явления. [Верещагин, Костомаров 1983, 57].

Таким образом, лингвокультурология является по своей сути одним из наиболее эффективных научных исследований, позволяющих детально изучить человека и язык. В связи с тем, что она является сравнительно молодой дисциплиной, ученые не могут сойтись во мнении о том, что должно являться предметом исследования, и какие методы при его проведении должны использоваться. В нашем исследовании мы будем использовать понятие «фоновой лексики».

1.3. Критический дискурс-анализ

Дискурс понимается как текст, погруженный в непосредственную ситуацию общения. В каждом направлении лингвистических исследований за основу берется свое определение понятия дискурса.

Так, в Лингвистическом энциклопедическом словаре, под редакцией Н.Д. Арутюновой, дискурс трактуется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими - прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс - это речь, «погруженная в жизнь» [ЛЭС 1990, 136]. В данном определении Нина Давидовна отмечает, что дискурс предполагает собой рассмотрение речевого события в тесной связи с ситуацией, в которой то или иное высказывание было произнесено.

Термин «дискурс» может характеризоваться определенной полисемичностью, которая закреплена в определении Т.М. Николаевой в «Кратком словаре терминов лингвистики текстов»: «Дискурс - многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных

между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность - письменная или устная» [Николаева 1978, 467].

В современном языкознании большой вес придается определению дискурса, предложенному нидерландским ученым Т.А. ван Дейком: «...дискурс - это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [Ван Дейк 1989, 7].

Так, на стыке лингвокультурологии и социолингвистики в 1960-е годы зародилось самостоятельное направление дискурс-анализа, объединившее в себе такие отрасли науки, как когнитивную и социальную психологию, антропологию, семиотику и лингвистику. Дискурс-анализ представляет собой совокупность различных аналитических методов, применяемых при интерпретации текстов и высказываний, являющихся продуктами речевой деятельности человека в сферах общественно-политической и культурно-исторической коммуникации [Шевченко 2002, 186].

Одним из самых влиятельных и широко изучаемых направлений дискурс-анализа является критический анализ дискурса. Особенность данного направления заключается в рассмотрении как письменных, так и устных видов дискурса в качестве социальной практики [Цит. по Хилханова 2012, 136], обращая свое внимание на коммуникации в средствах массовой информации, на политической арене и в других институциональных областях.

Целью данного вида анализа дискурса является освещение различных неявно репрезентированных структур власти и доминирования в сфере политики, а также анализ стратегий, применяемых при написании статей и создании других новостных, политически ориентированных материалов.

Применение критического дискурс-анализа практикуется учеными разных стран, в которых созданы несколько центров дискурс-анализа. Например, в России подобный подход к анализу текста разрабатывается лабораториями психолингвистики РАН, руководителем которой является

Т.Н. Ушакова. Однако в сфере анализа средств массовой информации ощутимый вклад был внесен благодаря работам Т.А. ван Дейка, посвященным когнитивно-ориентированному подходу. Согласно мнению Т.А. ван Дейка, дискурс-анализ тесно связан с семиотикой и этнографией, анализом речевого общения, прагматикой и теорией речевых актов, социолингвистикой, а также рассмотрением текстов с точки зрения психологии [ван Дейк 1989].

Кроме того, анализ дискурса СМИ является одной из приоритетных задач в Дуйсбургском институте лингвистических и социальных исследований в ФРГ, основной целью которых является изучение экстремизма и расизма. Сотрудники института рассматривают различные лингвистические продукты как социальные феномены, так как они оказывают влияние на действия людей и общество в целом. По их мнению, результаты критического дискурс-анализа текстов СМИ могут помочь читателям избежать обмана и ложных убеждений.

Таким образом, несмотря на то, что направление, изучающее дискурс, зародилось сравнительно не так давно и не имеет на данный момент своей собственной методологической базы, научная ценность дискурс-анализа оценивается крайне высоко. Наиболее часто данный вид лингвистического анализа используется для проведения исследований политического и массмедийного дискурса, так как дискурс-анализ способствует более верной интерпретации текста и типов языковой коммуникации.

1.4. Понятие ценностей и ценностной системы

Согласно мнению П.А. Сорокина, «Культура - система ценностей, с помощью которых общество интегрируется, поддерживает функционирование и взаимосвязь своих институтов» [Цит. по: Тетерина 2012, 16].

Как видно из определения важной составляющей понятия «культура» являются ценности. Существуют несколько интерпретаций понятия «ценностей», так как в разных дисциплинах этот термин трактуется по-

разному. Это обусловлено тем, что каждая наука рассматривает данное понятие с разных точек зрения.

Согласно определению, данному в Большом Энциклопедическом словаре, ценности – «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях» [Большой Энциклопедический словарь, 2000]. Данное определение является достаточно широким, в нем отражены такие черты ценностей, как высокая значимость для определенного круга лиц, их зависимость от конкретного времени и обстоятельств, а также тесная взаимосвязь с нравственностью, моралью, социальными установками и критериями. В рамках данного понятия выделяют следующие виды ценностей: положительные, отрицательные, материальные, общественно-политические и духовные.

Согласно толковому словарю Ефремовой, ценности – «то, что имеет высокую стоимость; в переносном значении: то, что имеет большое культурное значение». Так, в данном определении основной мыслью является то, что ценности предполагают высокую значимость предмета либо в материальном отношении, либо в культурном.

Понятием «ценности» оперируют в философии, социологии, психологии, культурологии и иных областях научного знания: наибольший интерес для нас представляет понятие, данное в культурологии.

1.4.1. Понятие «ценности» в гуманитарных дисциплинах

С точки зрения философии (Г. Лотце, Г. Риккерт, В. Виндельбанд) понятие «ценностей» связывается с базовыми принципами ориентации человека в окружающем его мире, с оценками окружающего и идеального миров. В.Л. Абушенко приводит следующее определение: «Ценности – термин, используемый в философии и социологии для указания на

человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений, отсылающий к миру должного, целевого, смысловому основанию, абсолюту» [Абушенко 1998, 798]. Автор считает, что ценности определяют систему оценок и взглядов человека, его практическую деятельность. Он предполагает, далее, что ценности связывают между собой прошлое, настоящее и будущее, так как они порождаются в культуре и помогают раскрывать смысл происходящего, реализуясь посредством норм.

Ученые из области психологии (В.П. Тугаринов, Б.Г. Ананьев и другие) и социологии (У. Томас, Ф. Знанецкий, Ч. Моррис) также близки к философам в определении ценностей. Так, с психологической точки зрения, ценности рассматриваются как основные ориентиры человеческой жизни. Они представляются тем, что определяет систему оценок и поведение человека. В «Психологическом словаре» ценности определяются как «любые «объекты» (в том числе и идеальные), имеющие жизненно важное значение для субъекта (индивида, группы, слоя, этноса)» [Ценность URL]. Американский исследователь М. Рокич высказал идею о том, что «ценности – это устойчивая вера в то, что определенные формы поведения или состояния мира (state of existence) предпочтительнее для личности и общества, чем какие-либо иные» [Цит. по: Лурье 2004, 103].

В психологической науке исследуемое понятие трактуется в широком и узком смысле. В широком смысле это могут быть абстрактные понятия и конкретные материальные идеалы; в узком понимании ценности рассматриваются как духовные понятия. По мнению психологов (Л.И. Анцыферова, Т.В. Корнилова), ценности влияют на модели поведения, выбор целей и способов достижения поставленных задач. Изучение ценностных ориентаций людей представляет интерес из-за возможности ценностных установок предопределять человеческое поведение.

Подход, используемый в социологии, близок к философским и психологическим определениям. Понятие «ценностей» характеризует отношение людей к определенному объекту, их способность к рациональным

действиям. «Ценности – это: 1) Этические идеалы и убеждения. 2) Основные убеждения и цели индивидуума либо общества» [Большой толковый социологический словарь 1999, 583]. М.Ю. Горбунова трактует ценности как «представления о значимом, важном, которые определяют жизнедеятельность человека, позволяют различить желательное и нежелательное, то, к чему следует стремиться и чего следует избегать (оценка – отнесение к ценности)» [Горбунова 2008, 66]. Ценности помогают выработать определенную модель поведения, а также жизненную ориентацию отдельного человека. Они помогают человеку понять смысл его действий, а также адаптироваться в окружающем обществе. Следовательно, социологи отводят большую роль ценностям, считая, что они благоприятствуют интеграции общества (Т. Парсонс, М. Вебер), однако некоторые полагают, что они также могут способствовать его расколу (А.Л. Андреев, А.В. Бондар, И.И. Глебова).

1.4.2. Понятие «ценности» в лингвистике / лингвокультурологии

Вышеприведенные точки зрения позволяют нам связать между собой ценности и культуру человека и определить различия в трактовке культурных ценностей. Наиболее значимыми для реализации целей настоящей исследовательской работы являются трактовки ценностей в лингвокультурологии.

В культурологии понятие «ценностей» рассматривается не только как система оценок, формирование идеалов, но и как приверженность определенным обычаям, потребностям и долгу. Ю.Н. Солонин рассматривает ценности как некие предметы, которые несут универсальный смысл, являются для человека объектами желаний. «Ценность – это фиксированная в сознании человека характеристика его отношения к объекту» [Солонин 2007, 135]. Автор считает, что человек стремится к достижению ценностей, так как они приносят ему положительные эмоции.

В толковом словаре по культурологии под редакцией Б.И. Кононенко ценности трактуются как предметы или явления, способные выразить

желания, интересы как отдельного человека, так и общества в целом. «Ценности – общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться, они составляют основу нравственных принципов или важнейшие компоненты человеческой культуры наряду с нормами и идеалами» [Губман 1996, 342]. Ценностное сознание формирует нормы, которые в свою очередь определяют деятельность человека в различных сферах. Нормы также создают некий идеал, определяющий будущее. Ради него изменяется настоящее и критически рассматривается прошлое, что способствует развитию духовной культуры человека.

К. Клакхон считает, что ценности отвечают непосредственно за поведение человека, воздействуют на образ мыслей. Согласно его точке зрения, «ценности – это осознанное или неосознанное, характерное для индивида или для группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом возможных средств и способов действия» [Цит. по: Лурье 2004, 45]. Данное определение может объяснять различия между отдельными людьми, группами и культурами.

В лингвистике данный термин появился сравнительно недавно – около 10 лет назад. В 2011 году Н. А. Сидорова защитила докторскую диссертацию, посвященную лингвоаксиологической концепции речевой коммуникации [Сидорова 2011, 59]. Автор исследует стереотипы возникновения высказываний, раскрывающих ценности собеседников, а также закономерности организации дискурса под влиянием ценностных параметров.

Кроме того, в диссертации В. А. Марьянчик была рассмотрена модель аксиологической структуры медиа-политического текста. Автором были предложены две модели организации ценностей: горизонтальная и вертикальная. Также выделяется, что основное внимание в политической аксиосфере уделяется правовым и морально-этическим ценностным компонентам. Среди основных положений работы автора можно также

выделить, что медийные тексты отражают ценностную картину, которая предлагается населению в качестве его собственной [Марьянчик 2011, 43].

В рамках дискурс-анализа также выполнено исследование ценностей А. А. Клинковой. В работе рассматривались оценочные стратегии дискурса американских масс и в целом языковые средства выражения оценки [Клинкова 2009, 20]. Кроме раскрытия содержания таких понятий, как «ценность», «оценка» и «оценочная стратегия», автор также рассматривает основные характеристики дискурса массмедиа и выявляет основные оценочные стратегии.

Положения, выведенные учеными в области лингвистики и культурологии, находят свое отражение и в теории межкультурной коммуникации. Так, одним из наиболее фундаментальных положений, касающихся ценностных систем общества, является определение, предложенное В.И. Карасиком. Он полагает, что личность дает характеристику тому или иному явлению, событию, опираясь на ценности, заложенные в культуре личности и общества. «Ценности – это фундаментальные характеристики культуры, высшие ориентиры поведения» [Карасик 2002, 116]. Под ориентирами подразумеваются знания, полученные из истории этноса или с помощью личного опыта. Анализ ценностных ориентаций показывает отношение индивидуума к окружающему его миру, а также данные ему оценки. В.И. Карасик уверен, что для полного осмысления понятия «ценностей» необходимо обращать внимание на характеристики, данные в аксиологии, психологии и других дисциплинах. Однако он подчеркивает, что ценности непосредственно отражаются в языке и культуре. Они создают ценностную картину мира.

Таким образом, можно проследить, что точного определения понятия «ценности» нет. Кроме того, мы можем сделать вывод, что ценности могут не только влиять на формирование ценностной культуры мира посредством влияния извне, но и будучи заложенными в мировоззрении индивидуумов влиять на восприятия ими окружающей действительности.

1.5.1. Классификация ценностей в гуманитарных науках

Универсальной классификации ценностей не существует, равно как и не существует единого определения понятия «ценностей». Каждый ученый предлагает классификации, характерные для той или иной научной дисциплины и научного направления. Как правило, в гуманитарных науках предлагаются классификации ценностей по количественному, тематическому параметру, степени абстрагирования, параметру варьирования, структурному параметру, по модусу оценки, функциональному параметру, по преобладанию контекста / вербальных средств в культуре.

Для классификации М.Ю. Горбуновой характерно рассмотрение ценностей в качестве предмета формирования у людей определенной картины мира, мнения по поводу этой картины, а также опорной точкой целесообразной человеческой деятельности. Автор различает терминальные и инструментальные ценности. Первые отвечают за цели поведения, а вторые представляют собой средства достижения поставленной цели. Исследователь включает в ценностную систему индивида ценности, выделяемые по количественному параметру. Это:

1. Смысложизненные ценности, которые формируют картину мира, опираясь на мнения о добре и зле, о смысле этой жизни.
2. Универсальные ценности, которые охватывают целую группу людей и подразделяются на: а) витальные ценности (включают в себя все, что связано с самой жизнью, например, безопасность, здоровье, благополучие); б) ценности общественного признания (социальное положение); в) ценности межличностного общения, связанные с определенными ситуациями, поступками (проявление участия, сострадания); г) демократические ценности (общепринятые – свобода, независимость).
3. Партикулярные, частные ценности, свойственные определенному человеку (религия, уважение к вышестоящим людям, дисциплина) [Горбунова 2006, 66].

По тематическому параметру можно выделить:

- Теоретические / практические;
- Эстетические;
- Религиозные;
- Экономические;
- Социальные;
- Политические [Ерасов 2000, 65].

По степени абстрагирования можно выделить материальные и идеальные ценности. Понятие материальных ценностей связано с деятельностью человека, они изменяются с течением истории. Идеальные ценности имеют духовное наполнение, они являются результатом психических процессов субъекта, они долговечны [Авдеева 2012, 261]. Например, к идеальным ценностям относятся приверженность нравственным и религиозным идеям, вера.

По параметру вариативности Ф. Клакхон разделяет ценности на доминантные, вариантные и девиантные. Первая группа ценностей свойственна большинству людей, например, национальная идея, государственные идеалы. Вариантных ценностей также придерживаются большое количество представителей социума. Однако они не слишком одобряются остальной частью общества. И последние, девиантные ценности, отклоняются от моральных правил общества и отклоняются большинством. Их можно назвать запрещенными, т.к. они способствуют девиантному поведению. К последним, в частности, относятся такие нормы поведения, как антидисциплинарное, противоправное, асоциальное поведение (отрицательное отношение к обучению, преступность, алкоголизм) [Ерасов 2000, 65].

По структурному параметру выделяются внутренние и периферийные ценности, например, к внутренним ценностям можно отнести такие концепты жизни человека как любовь, здоровье, счастье, в группу периферийных ценностей входят внешность, религия, материальное благополучие [Еремина 2007, 24]. По тематическому параметру исследователь выделяет

религиозные, моральные, эстетические, экономические, социальные и политические ценности, которые могут быть позитивными и негативными.

По одной из теорий, описанной российским религиозным философом Н.О. Лосским в его книге «Ценности и бытие», существует два вида ценностей: абсолютные и относительные. Абсолютными ценности называются в связи с их способностью быть универсальными для всех индивидов вне зависимости от культурной или социальной принадлежности. Например, к таким видам ценностей можно отнести ценности свободы, красоты, истины и так далее. Относительные ценности являются положительными для одних представителей общества, и в то же время могут являться отрицательными для других [Шутова 2016, 43].

Кроме того, вслед за Э. Дюргеймом, В.А. Масловой и Е.Н. Ярковой стоит выделить такие типы ценностей, как утилитарные и неутилитарные. Согласно теории утилитаризма, получившей развитие в XX веке, для утилитарных ценностей наиболее важным аспектом является польза, эффективность того или иного явления [Дюркгейм, 1991]. Данный вид ценностей является наиболее общепринятым и единообразным в разных культурах, так как в отличие от субъективной оценки эстетической стороны явления, польза либо его эффективность может быть доказана приведением фактов [Маслова 2010, 17].

1.5.2. Классификации ценностей в лингвистике / лингвокультурологии

В лингвистике и лингвокультурологии предложено несколько концепций ценностей. Это, в частности, теории лингвосинергетики Н.Ф. Алефиренко, культурных ценностей В.И. Карасика, лингвокультурологии В.А. Масловой и ценностей в культуре Н.В. Дрожащих.

Ценности классифицируются по языковым параметрам: по параметру ориентации семантики лексем на номинации человека (эмоции, мысли, поступки), социума (этика, духовные ориентиры), материального мира; по параметру функциональности языковых концептов при формировании

мировоззренческих взглядов представителей социума; по параметру представленности в языке.

С точки зрения лингвистической аксиологии по функциональному параметру Я. Пузынина предлагает выделять прагматические и относительные ценности [Цит. по: Вендина 1998, 14]. Первые определяют цели деятельности человека в жизни, к ним можно отнести стремление к материальному обогащению, личный успех, карьера, вторые воспринимаются в зависимости от культуры, социального окружения человека, к ним, в частности, относятся концепции добра и зла, у каждого отдельно взятого человека отношение к ним различно, и обуславливает его моральное воспитание.

Н.Ф. Алефиренко предлагает рассматривать «особые культурологические категории» (ценности) с точки зрения смыслового наполнения, то есть по их тематике. Так, согласно его классификации, ценности подразделяются на *витальные, социальные, политические, моральные, религиозные, эстетические*. В их составе выделяются следующие концепты:

- витальные: жизнь, здоровье, качество жизни, природная среда и другие;
- социальные: социальное положение, статус, трудолюбие, богатство, профессия, семья, терпимость, равенство полов и другие;
- политические: свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир и другие;
- моральные: добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и другие;
- религиозные: Бог, божественный закон, вера, спасение и другие;
- эстетические: красота, идеал, стиль, гармония [Алефиренко 2010, 8].

Кроме того, ученый предлагает классификацию духовных ценностей по типу их отражения в языке: *общечеловеческие, национальные, сословно-классовые, групповые, семейные, индивидуально-личностные*. Первые

характерны для большинства людей, и остаются преимущественно неизменными во времени и пространстве. К ним относятся уважение к близким, любовь, мудрость. Национальные ценности преобладают среди людей определенной нации, являются специфичными для каждого отдельного народа. Групповые ценности объединяют людей в небольшие группы как по возрасту, так и по месту проживания. Для семьи характерны свои семейные ценности, например, фамильные традиции. Кроме того, каждому отдельному человеку присущи индивидуально-личностные ценности [Алефиренко 2010, 8].

В классификации, предложенной Н.В. Дрожащих в ее работе по динамической синергетике языка [Дрожащих 2012, 76], ценности этноса делятся по параметру ориентации семантики лексем на номинации человека (эмоции, мысли, поступки), социума (этика, духовные ориентиры), материального мира. «Наиболее частотные лексем / семы и, соответственно, наиболее частотные «паттерны» смыслов целесообразно рассматривать как ключевые для произведения» [Дрожащих 2012, 76]. Это номинации понятий материальной, эмоционально-психической, когнитивно-ментальной, событийно-деятельностной, морально-этической, духовной сфер.

1. Материальные ценности, связанные с доминированием в концептуальной картине этноса номинаций реалий, артефактов физического, чувственного и понятийного характера.

2. Эмоционально-психические ценности, связанные с наименованием эмоциональных состояний человека.

3. Ментальные ценности, характеризующие номинации познавательной, интеллектуальной сферы человеческой деятельности.

4. Событийно-деятельностные ценности, связанные с наименованием деятельности, поведения различных представителей общества.

5. Морально-этические ценности, связанные с номинациями морали и нравственности общества.

6. Духовные ценности, характеризующие наименования духовных идеалов человека.

В рамках лингвистического раздела семиотики различаются базовые и вспомогательные ценности. Вторые являются инструментом к достижению базовых ценностей человека. Также принято выделять описательные и модальные ценности. В рамках описательных ценностей, связанных с объектами и состоянием души, выделяются субъективные ценности, также называемые основными и объективные ценности, являющиеся второстепенными. Субъективные ценности связаны с характеристиками субъекты исследования, а объективные ценности предполагают факт обладания чем-либо [Аверьянова 2014, 266].

Кроме того, в работе Е.В. Аверьяновой вводится понятие «антиценности», которое предполагает ценностный объект культуры, имеющий негативную оценку, например, бедность, страх, болезнь, смерть. В зависимости от рассматриваемой культуры антиценности могут варьироваться [Аверьянова 2014, 267].

В настоящей работе мы придерживаемся классификации ценностей по их ориентации на человека (эмоции, мысли, поступки), социум (этика, духовные ориентиры), материальный мир. Данная классификация позволяет выявить преобладание в ценностной картине мира того или иного этноса материального, эмоционального, ментального, деятельностного, ценностного или духовного взгляда на мир и наиболее значимых представлений о тех или иных материальных и идеальных феноменах, репрезентированных в языке.

1.6. Способы формирования системы ценностей

Несмотря на различные подходы к определению понятия «ценности», а также к системам их классификаций, все исследователи признают, что ценностные ориентации играют одну из ведущих ролей в формировании

социального поведения человека, в том числе определяют его позицию по отношению к различным явлениям действительности.

В связи со значительной ролью ценностей в жизни человека необходимым также представляется определение источников возникновения ценностных ориентаций и путей их формирования.

Так, М. С. Раитина считает, что формирование ценностной системы происходит в период между «старшим подростковым и началом юношеского возрастов» [Раитина, 1]. В структуре системы ценностей ею выделяется несколько интегративных элементов: поведенческий, познавательный и эмоциональный. Все три элемента могут участвовать в процессе формирования ценностных ориентаций, а также имеют самостоятельное значение, проявляющееся как в содержании, так и в степени проявления. Сам процесс формирования ценностей происходит поэтапно, и включает в себя такие компоненты, как мировоззрение и рефлексия.

Мировоззрение представляет собой «систему взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношения человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации» [Раитина, 3]. Мировоззрение является не просто логической систематизацией познаний об окружающем мире и его ценностном ранжировании, но и результатом процесса поиска подростком смысла жизни.

Е.О. Плугатырева отмечает, что процесс формирования ценностных ориентаций является достаточно длительным и сложным по своей сути. Существует два вида факторов, которые могут оказать существенное влияние на формирование ценностной системы: 1) внешние факторы, то есть влияние со стороны мира, природных факторов, а также уровня развития культуры; 2) внутренние факторы, подразумевающие влияние со стороны самого человека, его предпочтений, желаний, мотивов и интересов.

Так, она выделяет основными факторами:

1) Культурный опыт. Культура предполагает наличие системы ценностных представлений, способных регулировать индивидуальное и социальное поведение, в мире культуры накоплен и зафиксирован общечеловеческий опыт, обеспечивающий его представителей готовыми образцами решения практических и личностных задач. Безусловно, усвоение культурного опыта не происходит бессознательно, а требует от каждого человека личного переосмысления. Согласно мнению М.М. Бахтина, «всякая общезначимая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте» [Бахтин 1986, 108-109].

2) Моральные принципы. Данные принципы представляют собой обобщенные законы морального поведения, которые объединяют различные поступки в единую схему поведения и образ жизни. В моральных принципах заключено общее обоснование норм поведения и различные критерии для выбора того или иного правила в определенных условиях.

3) Личный опыт. Согласно автору, данный фактор считается одним из наиболее важных в процессе формирования ценностных ориентаций. Например, система ценностей взрослого человека является наиболее устойчивой по сравнению с ценностными предпосылками поведения ребенка. Данный факт объясняется тем, что личный опыт актуализирует отдельные ценности, имеющие большее значение для конкретного человека.

4) Внутрисемейная атмосфера. Фактор воздействия семьи на формирование личности ребенка характеризуется длительным характером, в связи с этим по степени влияния на систему ценностей ребенка является одним из важнейших. При этом наиболее влиятельным является не целенаправленное воспитание тех или иных ценностей, а именно внутрисемейная атмосфера и ее воздействие на бессознательном уровне [Плугатырева 2008]

Таким образом, стоит отметить, что существуют различные факторы, влияющие на формирование ценностей. Изначально человеку предлагается несколько вариантов норм поведения: общепринятые социальные нормы и

внутрисемейные правила, образцы поведения, заимствованные из искусства, моральные принципы и так далее. Однако в дальнейшем перед ним стоит вопрос выбора своего, "третьего", индивидуального пути, вопрос собственной системы ценностей. При этом ценности невозможно привить извне, так как определенную роль также будет играть то, что находится внутри человека и как его внутренние установки соотносятся с тем, что оказывает на него воздействие. Тем не менее отмечаем, что согласно психологии подрастающего поколения, они более подвержены влиянию со стороны внешних факторов, так как их внутренний процесс формирования ценностных ориентаций не завершен.

1.7. Роль СМИ в формировании ценностной системы

Среди внешних источников, оказывающих непосредственное влияние на формирование системы ценностей, можно отметить средства массовой информации как неотъемлемую часть медиакультуры, оказывающей интеллектуальное и поведенческое влияние на отдельно взятых людей. В связи с глобализацией потребность в формировании и развитии информационной культуры стала социальным заказом, возникшим на определенном этапе развития общества. Отрицательным моментом развития данного типа культуры считается трудности ограничения информационного потока, переизбыток информации в современном обществе, а также проблемы, связанные с определением подлинности транслируемых сведений. В связи с этим возникает угроза манипулирования сознанием общества, приводящим к реорганизации ценностных установок и возникновению новых стереотипов поведения в социуме [Переславцева 2013, 105].

Согласно определению, закрепленному в Законе РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г., средства массовой информации (СМИ) – «периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации» [О средствах массовой информации 2016 URL]. Под СМИ также понимается развитая система сообщения населению различного

рода информации посредством печатных, изобразительных и иных средств, а также ведение коммуникации между политическими и культурными субъектами при помощи освещения и трансляции массовых мероприятий различного рода, заключающих в себе какую-либо информацию, а также оказывающих воздействие на человека как участника коммуникации.

Среди наиболее влиятельных источников СМИ стоит отметить телевидение за счет таких его характеристик, как зрелищность, воздействие на максимальное количество органов чувств, возможность прямого эфира. Радио ресурсы уступают телевидению в связи с отсутствием зрительного представления информации, что приводит к быстрому отвлечению внимания слушателей. Преимуществом периодической печати является возможность представить информацию в аналитическом свете, сопровождая ее комментариями автора, либо редактора. Наиболее популярными в современном обществе становятся ресурсы глобальной сети Интернет. При этом именно они и представляют наибольшую опасность для населения, так как, если традиционные СМИ несут определенную ответственность за предоставляемую информацию, то публикуемые Интернет-сообщения не могут считаться однозначно достоверными, что связано с отсутствием цензуры.

В целом о влиянии СМИ на формирование ценностных систем речь идет в работах таких ученых, как Е.А. Гришина, Г.А. Дорофеева, А.В. Соколов, М.В. Ушакова, И.О. Щербакова. Данные исследователи пришли к выводу, что массмедиа являются трансляторами достижений культурной сферы человечества. Согласно Д.А. Жуковой, процесс формирования СМИ социальных ценностей может быть условно разделен на три составляющих:

- 1) Синтез определенной ценностной ориентации на основе наблюдения за процессами общественной жизни и их трансляцией;
- 2) Популяризация, включение нового опыта в системы ранее сформированной ценностной системы общества;
- 3) Инклюзия при помощи пропаганды.

Первый этап характеризуется когнитивным отражением окружающей действительности в СМИ, которое включает в себя глобальный охват событий, относительную достоверность, периодичность и непрерывность отражения различных ценностных параметров. При этом особую роль в формировании фундаментальных ценностей общества имеет подтверждение фактическими данными. Согласно мнению исследователей, факты, переданные по массмедийным каналам, кажутся более достоверными, чем полученные из других источников. В процессе отбора наиболее актуальных фактов постепенно возникает определенный идеал, а также необходимость его анализа. Так происходит переход ко второму этапу – синтезу. В ходе публикаций аналитического материала к освещенным фактам продолжается построение ценностной ориентации как идеи, гипотезы, проблемы, ведущих общественное сознание к осмыслению новых ценностей. При этом при анализе с рациональной либо эмоциональной точки зрения формируется положительное или отрицательное отношение к предлагаемой ценности. Далее наступает заключительный этап (инклюзия) на основе выработанного отношения общества к ценности. Ценность воздействует на деятельные и мировоззренческие общественные установки поведения.

Таким образом, роль средств массовой коммуникации в информационно-психологическом воздействии на образ мышления общества в целом, и отдельного человека в частности нельзя переоценить, особенно в век глобального информационного общества и в рамках процесса медиализации. По данным проведенных исследований учеными разных научных направлений, ресурсы массмедиа принимают непосредственное участие в формировании общественного мнения, равно как и влияют на мировоззрение граждан.

1.8. Понятие «ценностная картина мира»

В лингвокультурологии для полного осмысления категории ценностей широко используется термин «картина мира». «Картина мира – ценностный образ мира, складывающийся в голове человека в процессе познавательной

деятельности» [Светоносова 2007, 41]. Помимо использования понятия «языковой картины мира», был введен термин «ценностная картина мира». В отличие от первого понятия, которое характеризует мир в целом при помощи языковых средств и отражает реальную действительность, понятие «ценностная картина мира» включает в себя наиболее важные ценностные доминанты и культурные смыслы, формирующие определенный тип культуры.

Изучением культур различных этносов занимаются многие ученые, среди них С.Г. Тер-Минасова, Е.Л. Головлева, А.П. Садохин, они подтверждают, что для формирования определенного представления о той или иной культуре, необходимо учитывать характеристики ценностных систем данных культур. В основании этого лежит мнение о том, что ценностная картина мира отражает мировоззрение народа, проживающего на определенной территории.

Ценностная картина строится на основании оценочных суждений, присущих социальным группам. В ней существуют наиболее значимые ценностные доминанты, смыслы, которые в совокупности определяют тип культуры. Ценностная картина мира представляет собой неоднородное образование, поскольку у разных социальных, национальных групп разные ценности.

Например, в книге С.Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация» автор указывает, что для русской культуры на первом месте стоит духовность, а для большинства западных культур важен здравый смысл «Англоязычный мир поставил в основу своего существования Его Величество Здравый Смысл...» [Тер-Минасова 2000, 166]. Склонность русскоязычного мира к духовности свидетельствует о повышенной эмоциональности, сердечности, сентиментальности. Повышенное внимание к здравому смыслу у Англии и Америки предполагает ценность таких понятий, как рациональность, сдержанность, организованность.

Отличительной чертой этих культур можно считать отношение к

богатству, которое является различным. Для русского народа богатство имеет меньшую значимость, нежели для американцев, так как богатство у простого русского человека не становится в один ряд с честностью. Зачастую, через русский язык передавалось именно пренебрежительное отношение к богатству, материальному достатку.

В русской культуре необычайно ярко и открыто проявляется патриотизм русских людей, сильная любовь к родине, особенно выраженная в языке. Это может быть доказано количественно – путем подсчета количества слов для обозначения родины. В западных культурах открытая любовь к родине проявляется другим способом, в частности, негативным отношением к иностранцам. Вместе с тем, все иностранное у русских людей вызывает заинтересованность. В обеих культурах материальные ценности, предметы истории и культуры этих стран имеют большую значимость.

Следующей отличительной чертой, как уже отмечалось выше, является то, что западные культуры делают своим приоритетом индивидуализм, а для русской культуры наибольшую ценность представляет коллективизм. В высоко-контекстуальных странах основной упор делается на согласованную работу единого коллектива. Решение в основном принимается всем коллективом, и ответственность несут также все его члены. В такой культуре высоко ценятся такие понятия как взаимопомощь, взаимовыручка.

В низко-контекстуальных культурах приоритетом является индивидуальная работа, деятельность. Представители этих стран предпочитают работать самостоятельно, часто надеются лишь на самих себя. Для них очень важна формулировка «Я сам...». Даже для работы с другими компаниями фирма выбирает одного человека-представителя, который и несет всю ответственность на себе. В условиях данной лингвокультурной парадигмы общество уважает именно чувства и потребности одного отдельного человека.

Согласно мнению Е.Л. Головлевой, для восточных культур наибольшую ценность представляют такие понятия, как мужественность, коллективизм, в

том числе коллективная ответственность, уважение к старшим, религия, патриотизм. Авторитеты и определенная социальная иерархия также играют большую роль. В свою очередь западные культуры ставят в приоритеты следующие ценности: равенство мужчин и женщин, усиленное внимание к молодежи, человеческое достоинство, индивидуализм, деньги, логичность действий, эффективность действий, пунктуальность, первенство, религия. А вот скромности и гостеприимности они не отдают настолько большого внимания, как в большинстве восточных стран [Головлева 2008, 157-176].

1.9. Социально-исторический контекст миграционных процессов в Европе

Одним из наиболее актуальных процессов современного мира является процесс глобализации. Однако кроме определенных положительных черт, данный процесс открывает ряд проблем перед современным обществом. В настоящее время среди негативных процессов глобализации также выделяется проблема миграции, которая уже на протяжении нескольких лет находится на повестке дня в большинстве европейских стран. Однако подобное обострение проблемы мигрантов не было внезапным происшествием, а обусловлено историческим фоном стран Европы.

Формирование общественного отношения к современным процессам происходит на основе так называемого феномена исторической памяти. Данный термин трактуется как «набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого, особенно негативного опыта, угнетения, несправедливости в отношении народа» [Герасимов 2013, 134]. Однако толкование данного понятия имеет множество вариаций, так как используется в различных дисциплинах, в широком смысле обозначая коллективную память народа, формирующую отпечатки различных исторических событий в сознании этого народа. Историческая память является одной из важных составляющих преемственности поколений [Репина 2004, 42].

Так, история стран Европейского союза включает в себя значительный раздел, посвященный развитию миграционного процесса. Наиболее активным данный процесс стал в XX веке.

Так, Франция стала одной из первых стран, которая столкнулась с потребностью в мигрантах. Миграция во Францию началась еще с середины XIX века в период бурного индустриального развития страны. Основными причинами начала миграционного процесса были проблемы, связанные с демографической ситуацией в стране, а также необходимость привлечения рабочей силы. Изначально в страну приезжали жители Испании и Италии, затем выходцы из бывших французских колоний – стран Африки, Азии и Ближнего Востока. В контексте современной исторической ситуации в страну приезжают в основном выходцы из Африки и арабы.

Следующим популярным направлением миграционного движения является Германия. Наиболее ярко миграционные процессы именно в этом направлении проявились во второй половине XX века в связи с демографическим кризисом и острым дефицитом рабочей силы. Основным видом миграций в 1950-х годах стала трудовая миграция. Германией был заключен ряд двусторонних международных соглашений о привлечении рабочих из других стран, таких как Испания, Италия, Греция, Турция, Югославия, Португалия, Марокко и так далее. Однако в связи с начавшимся в 1973 году нефтяным кризисом, а также в связи с тем, что количество прибывших превысило 2 миллиона человек, въезд был приостановлен. Но процесс иммиграции возобновился в 1980 году уже по политическим причинам. Приток беженцев был обусловлен сепаратистскими движениями в Восточной Европе, войной в Персидском заливе и распадом СССР.

Великобритания также сейчас является одним из приоритетных направлений для мигрантов. Изначально миграционный процесс связан с открытием Суэцкого канала в 1880-е годы, в результате которого портовые города встретили первых переселенцев. Следующим этапом, как и в Германии стало переселение трудовых мигрантов с их семьями, а также

поток беженцев, спасающихся от репрессий. С 1960-х года Великобритания проводила политику ограничения въезда для мигрантов. Так, были введены Закон об иммиграции в 1971 году и Закон о гражданстве в 1981 году. Однако данные меры не смогли полностью прекратить поток мигрантов, а в последние десятилетия возобновилась трудовая миграция. Так, согласно последней информации, предоставленной Национальным статистическим агентством Великобритании, большинство мигрантов прибывают из Ирландии, Германии, Индии, Пакистана и Бангладеш.

В связи с этим в сознании европейского населения присутствует определенная двойственность, связанная с тем, что с одной стороны, в их ментальности присутствует историческая память о разнообразии народностей, населяющих их страну, а с другой стороны, принципы национального государства, формирующие четкие границы между «своими» и «чужими» [Новоженова 2012, 107].

Однако в последнее время ранее регулируемая ситуация относительно потоков мигрантов стала выходить из-под контроля, что обусловлено нестабильной обстановкой в ряде стран Ближнего Востока. Согласно Дублинскому соглашению, приезжающие должны проходить регистрацию, но данное правило часто нарушается, возрастает процент именно нелегальной миграции. Совершаемые террористические акты, высокий уровень преступности среди прибывших приводят к формированию преимущественно негативного отношения [Февральская 2016, 923].

Таким образом, мы можем отметить, что несмотря на относительно большой опыт взаимодействия с миграционными процессами, в Европе можно наблюдать противоречивую парадигму отношения к мигрантам. С одной стороны, европейцы сами способствовали развитию данного процесса и оценивали его с положительной стороны, с другой стороны, процессы консолидации и единения исконных жителей приводят к формулированию четких критериев для определения «своих».

1.10. Социально-исторический контекст миграционных процессов в России

История российского государства также тесно связана с различными миграционными процессами. При этом стоит отметить, что само образование российского государства происходило в результате миграции путем колонизации новых территорий. На каждом этапе развития государства миграционные процессы обладали своими специфическими чертами, однако характеризовалась относительной устойчивостью и преемственностью эволюционных этапов.

В начале истории миграция была обусловлена преимущественно социально-экономическими причинами, такими как природные бедствия, войны, набеги соседних племен. До 1649 года Русь не имела определенной законодательной базы, предназначенной для регулирования миграционных процессов. Во времена правления Ивана IV Грозного миграционная политика государства изменила свой вектор в сторону завоевания новых земель и их освоения. Важно отметить, что процесс колонизации Сибири проходил преимущественно мирным путем, что способствовало сохранению коренных народов, проживающих на завоеванных территориях, совместно с их аутентичной культурой [Тихомиров 1961].

Следующим значимым этапом изменений в миграционной политике Российской империи стало правление Петра I, который способствовал проведению значительной работы в сфере законодательного и организационного оформления миграций, что привело к их увеличению. Кроме того, появилась особая категория лиц с присуждением особых привилегий и правового статуса – иностранные специалисты, которые приглашались императором.

Так, в истории России начался период, когда страна перестала быть закрытым государством, а превратилась в надежного торгового партнера, обладающего урегулированным порядком пересечения границы иностранными гражданами, а также коренным населением. Был утвержден

список документов, необходимых для въезда в страну, а также пункты пропуска через границу [Прудникова 2013, 935].

В начале XX века в России миграции ознаменовались такими факторами, как переселения рабочих и крестьян в рамках аграрной политики, перемещения населения вглубь страны из районов, где происходили военные действия, а также переселения немецких поселений.

20-40 годы XX века также имели свои особенности в развитии миграционных процессов. Во-первых, развитие именно эмиграционных процессов, которые были связаны как с трудовой миграцией, так и с такими понятиями, как «белая» или «русская эмиграция», после событий 1917 года. Количество людей, покинувших страну с течением русской эмиграции, насчитывает не менее двух миллионов человек. Кроме того, в рамках трудовой миграции в США к 1920 году эмигрировало около трех миллионов человек. Однако правительство было также заинтересовано в привлечении иностранной рабочей силы и проводило соответствующую политику путем упорядочивания правил въезда в страну, введении союзного гражданства, а также принятии решения о переселении германских союзов в советскую Россию и предоставлении им рабочих мест на фабриках [Из истории вопроса: Эмиграция и иммиграция URL].

В период Великой отечественной войны миграционные процессы характеризовались значительными переселениями населения вглубь страны, связанные с эвакуацией из прифронтовых территорий, а также депортациями некоторых народов СССР.

Следующий период до распада Советского союза также характеризовался внутренними переселениями народов с целью освоения целины, а также привлечением иностранных специалистов для работы на российских заводах. После распада СССР наблюдалась массовая репатриация русского населения из бывших союзных республик. При этом начало формироваться миграционное законодательство, которое упрощало процесс получения российского гражданства, включая получение конституционного

права на работу. Однако падение железного занавеса также привело к большой волне эмиграции российского населения в Европу и США [Прудникова 2013].

Начинается формирование законодательного регулирования миграционных процессов: в 1992 году создается Федеральная миграционная служба, в 1993 году Россия присоединяется к международным соглашениям ООН, Конвенции и Протоколу о статусе беженцев. Кроме того, впоследствии на рубеже XX-XXI веков, увеличилось количество эмигрантов из России, что вынудило правительство принять решение о создании условий для интеграции иностранного населения в российское общество и привлечения иностранных граждан [Чернышёв 2014].

Таким образом, стоит отметить, что Россия имеет богатую миграционную историю, которая повлияла на формирование ценностной системы российского общества. Так, на протяжении всей истории страны, иностранные граждане привлекались как специалисты для развития общества, как рабочая сила, либо принимались как пострадавшие от гнета в своей стране. Можно сделать вывод, что в основном политика российского государства направлена на адаптацию и принятие мигрантов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В данной главе мы рассмотрели понятие лингвокультурологии и лингвокультурного анализа, понятийный аппарат, используемые методы исследования, применяемые при проведении анализа, а также обратили наше внимание на разнообразие точек зрения касательно предмета исследования. Мы можем отметить, что лингвокультурология, благодаря сочетанию в себе нескольких дисциплин, таких как культурология и лингвистика, а также благодаря использованию различных методов исследования, позволяет более подробно и полно изучать культурно-специфичные явления, отраженные в языке народа.

Кроме того, в данном исследовании для анализа материалов СМИ используется критический дискурс-анализ, особенностью которого его междисциплинарный характер, позволяющий провести наиболее полную и всестороннюю оценку дискурса. Критический дискурс-анализ помогает проследить идеологические функции использованных лингвистических единиц, проанализировать существующие взаимоотношения власти и контроля, господства и дискриминации, выраженные в тексте.

При этом средства массовой информации являются одним из основных факторов, оказывающих влияние на формирование системы ценностей. Более того, чем меньше возраст потребителя, тем более влиятельными будут установки, заложенные в материалах СМИ. Это связано с тем, что процесс формирования ценностей включает несколько различных этапов: на раннем этапе, который характеризуется младшим возрастом населения, основные ценности перенимаются у окружающего общества и не подвергаются критическому осмыслению, на дальнейших этапах любая новая информация сравнивается с уже имеющейся и усваивается только в случае совпадения либо при отсутствии противоречий.

Так, системы ценностей у различных людей отличаются в зависимости от той среды, в которой они изначально жили. Системы ценностей различны как у представителей разных культур, так и у представителей одного

сообщества, формируя восприятие людей окружающей их действительности. Под ценностями мы понимаем личные установки, правила, высшие и индивидуальные ориентиры поведения человека по отношению к различным ситуациям и явлениям окружающего мира.

Стоит отметить, что единого определения понятия «ценности» нет, каждая отрасль науки выделяет определенные признаки, черты данного понятия и включает их в определение. Наиболее общим мнением является то, что ценности представляют собой некие оценки, взгляды, убеждения человека относительно окружающего мира. В.И. Карасик подчеркивает, что они также являются важными характеристиками культуры народа.

При этом существует различные типы классификации ценностей, которые берут в свою основу различные аспекты ценностных систем. Наибольший интерес для данного исследования представляет разделение ценностей на прагматические и относительные (согласно классификации Я. Пузыниной) и на витальные, социальные, политические, моральные, религиозные, эстетические (согласно классификации Н.Ф. Алефиренко).

При исследовании систем ценностей России и стран Европы, а также влиянии средств массовой информации на формирование и изменение данных систем, стоит обратить внимание на такой феномен, как историческая память государства в отношении какого-либо явления. Так, история развития, а в случае России и становления, государств, ценностные системы которых анализируются в данной работе, тесно связаны с различными миграционными процессами, что говорит о наличии определенных сложившихся установок. Страны Европы характеризуются двойственным отношением к мигрантам, что связано с противоречиями в их миграционной политике. При этом в России на протяжении всей истории миграционная политика государства была в большей степени направлена на принятие мигрантов и оказание им помощи, либо на сотрудничество с ними.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНОГО МЕДИАДИСКУРСА

2.1. Семантический компонент лексем «refugee» и «migrant» в английском языке

Рассмотрим семантические компоненты ключевых понятий данного исследования «*refugee*», «*migrant*»; «беженец», «мигрант» через анализ определений, представленных в толковых словарях на соответственно английском и русском языках. Толковые словари выполняют одну из важнейших функций в лексикографии, закрепляя в лексической форме объективные представления человека об окружающем его мире. Согласно мнению Валентины Авраамовны Масловой, в толковых словарях обнаруживается больше семантической информации, чем исследователь может извлечь из лингвострановедческих или энциклопедических словарей [Маслова 2004].

Для выявления основных семантических компонентов ключевых лексем на английском языке мы используем три наиболее популярных толковых словаря: Oxford Dictionary of the Contemporary English, американский словарь Merriam Webster Dictionary, словарь для изучающих английский язык Longman of the Contemporary English.

Итак, лексема «*refugee*» имеет следующие определения в указанных словарях.

1. «Someone who has been forced to leave their country, especially during a war, or for political or religious reasons» [Longman dictionary of the contemporary English];
2. «A person who has been forced to leave their country in order to escape war, persecution, or natural disaster» [OxfordDictionaries URL];
3. «One that flees; especially: a person who flees to a foreign country or power to escape danger or persecution» [Merriam Webster URL].

Данные определения отражают следующие семантические компоненты исследуемой лексемы: вынужденность, спасение, угроза жизни и здоровью в результате войны, катастрофы, преследования.

По количеству словоупотреблений данная лексема встречается в англоязычных статьях в большей степени (всего – 165 словоупотреблений), что, однако, не всегда является точным обозначением людей, приезжающих в страны Евросоюза и другие государства, так как беженцем может считаться лишь лицо, которое получило политическое убежище вследствие прохождения определенного ряда юридических процедур.

Наиболее точным обозначением данных лиц, но менее часто встречающейся лексемой будет «*asylum seekers*», которая обозначает лица, покинувшие родную страну из-за опасности жизни и здоровью и подавшие прошения о предоставлении политического убежища.

Данное словосочетание имеет следующее определение в словарях Oxford Dictionary of the Contemporary English, словаре для изучающих английский язык Longman of the Contemporary English:

«A person who has left their home country as a political refugee and is seeking asylum in another» [OxfordDictionaries URL];

«Someone who leaves their own country because they are in danger, especially for political reasons, and who asks the government of another country to allow them to live there» [Longman dictionary of the contemporary English].

В американском толковом словаре данное словосочетание не получило отдельной дефиниции и может быть рассмотрено через определение лексемы «*asylum*».

Стоит обратить внимание также на иллюстрирующие примеры, использованные в указанных определениях:

«Only asylum seekers who are granted refugee status are allowed to work in the country» [OxfordDictionaries URL];

«The government halted its policy of returning Zimbabwean asylum seekers to their homeland» [Longman dictionary of the contemporary English].

Так, в примерах указывается на ограничение прав беженцев, а также на проведение государствами политики отправления беженцев в их родные страны, что говорить о нежелательности их присутствия в странах, предоставляющих убежища.

Также в семантическую сеть понятия беженец согласно словарям-тезаурусам входят такие лексемы, как: «*alien*», «*displaced person*», «*emigrant*», «*evacuee*», «*exile*», «*expatriate*», «*foreigner*», «*castaway*», «*defector*», «*derelict*», «*deserter*», «*DP*», «*escapee*», «*foundling*», «*fugitive*», «*leper*», «*maroon*», «*outcast*», «*outlaw*», «*prodigal*», «*renegade*», «*runaway*», «*boat person*», «*expellee*», «*homeless person*», «*stateless person*», «*émigré*».

Семантические компоненты, содержащиеся в данных лексемах мы можем разделить на три группы: Первые, призваны пробудить сочувствие: *эвакуация, пострадавшие, отсутствие собственности и работы, отречение, аскетизм, изгнание, отсутствие принадлежности к какому-либо государству*. Вторая группа содержит элементы, имеющие негативную коннотацию: *чужой, изоляция, предательство, побег, нарушение закона, трата денег*. Также присутствуют нейтральные определения, например, *переезд, вне родины, воспитание вдали от родного*.

Далее рассмотрим лексему «*migrant*», которая представлена в словарях следующими определениями:

1. «Someone who goes to live in another area or country especially in order to find work» [Longman dictionary of the contemporary English];
2. «A person who moves from one place to another especially in order to find work or better living conditions» [OxfordDictionaries URL];
3. «A person who moves regularly in order to find work especially in harvesting crops» [Merriam Webster URL].

Согласно анализу данных словарных дефиниций, лексема «*migrant*» имеет семантику переселение в другие страны с целью улучшения условий проживания, в частности для получения более хорошего рабочего места.

Так, данная лексема является нейтральной по коннотации и может обозначать любого человека, которые покинул родную страну и переехал в другое государство. Данный процесс, при этом, зависит от личных мотивов, неудовлетворенности собственным материальным либо социальным положением, отсутствует воздействие извне. Наиболее близкими понятиями являются «*emigrant*», «*immigrant*», которые только уточняют базовую лексему, указывая на выезд или приезд человека в страну соответственно.

Данная лексема является менее употребительной в дискурсе СМИ (51 словоупотребление), так как вызывает преимущественно негативное отношение к приезжающим людям со стороны населения. Подобная реакция связана с недовольством граждан прибытием переселенцев, которые получают определенные льготы, занимают рабочие места, а также воздействуют на культуру государства.

Семантическая сеть понятия «*migrant*» представлена следующими лексемами: «*emigrant*», «*evacuee*», «*expatriate*», «*immigrant*», «*traveller*», «*departer*», «*drifter*», «*gypsy*», «*itinerant*», «*migratory*», «*mover*», «*nomad*», «*rover*», «*tinker*», «*transient*», «*vagrant*», «*wanderer*».

В указанных лексических единицах выявлены следующие семантические компоненты: *путешествие, отправление, перемещение, отсутствие постоянства, периодичность, движение, отсутствие ограничений, временность*, которые имеют нейтральный характер и отражают постоянное перемещение между городами или странами с целью поиска более выгодного местоположения. Однако присутствуют также лексемы «*бродяжничество*», «*попрошайничество*», которые имеют негативную коннотацию и вызывают недоверие или отвращение у населения.

Кроме того, родственность лексемы «*evacuee*», имеющей ключевое значение «*эвакуация*», говорит о возможности вынужденной миграции, обусловленной внешней опасностью.

Таким образом, лексемы «*refugee*» и «*migrant*», согласно представленным дефинициям, являются нейтрально окрашенными, однако в

контексте статей СМИ приобретают определенные коннотации. Так, лексема «*refugee*» получает положительную коннотацию, так как обозначает человека, спасающегося от войны, различных угроз, и вынужденного сменить место жительства. Соответственно, данная лексема вызывает у читателей сочувствие, сострадание и желание помочь. С другой стороны, лексема «*migrant*» характеризуется отрицательной коннотацией, в связи со значением человека, не испытывающего прямой угрозы и переселяющегося в другую страну по экономическим причинам, а, следовательно, стремящегося обогатиться, подзаработать в другой стране, и представляющего опасность. В тексте употребление данной лексемы вызывает чувство раздражения, недовольства и агрессии по отношению к приезжающим.

2.2. Семантический компонент лексем «беженец» и «мигрант» в русском языке

Для анализа дефиниций исследуемых терминов русского языка были использованы Толковый словарь Д.Н. Ушакова, считающийся одним из обязательных словарей образовательной программы; Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой, отражающий лексический состав русского языка в период XX-XXI веков; а также Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, считающийся универсальным справочником современной лексикографии.

В указанных словарях лексема «*беженец*» получает следующие определения:

1. «Человек, покинувший место своего жительства вследствие войны или стихийных бедствий. *Осенью 1914 года на восток хлынула волна беженцев*» [Ушаков 1940];
2. «Тот, кто покинул место своего проживания, спасаясь от какого-либо бедствия (войны, голода и т.п.)» [Ефремова 2000];
3. «Человек, покинувший место своего жительства, спасаясь от бедствия (землетрясения, войны, голода и т.п.). *Получить*

статус беженца. Приёмные пункты для беженцев» [Кузнецов 2014].

Так, отмечаем, что в русском языке лексема «беженец» также обладает семантикой вынужденного переезда в другую страну в связи с опасностью пребывания в родном государстве.

К близким по значению словам толковые словари относят такие термины, как «репатриант», «эмигрант», «невозвращенец», «переселенец», «иностранец», которые, однако, не имеют схожей с исходной лексемой семантики переселения под угрозой. Тем не менее отметим, что лексемы «репатриант» и «эмигрант» имеют значение въезда в страну, при этом в первом случае вследствие возвращения на родину после вынужденного проживания в другой стране. Остальные термины имеют значение переселения, перемещения, иностранного происхождения.

В русском языке, в дефинициях толковых словарей также закреплено два вида беженцев: экономические и политические. В первом случае, это люди, которые были вынуждены покинуть страну из-за определенных экономических проблем, таких как голод, безработица и так далее. Во втором случае, люди покинули родную страну из-за политического преследования, связанного с политическими взглядами, религией, либо нарушением законодательства.

Термин «мигрант» представлен следующими определениями в толковых словарях русского языка:

1. (сам термин отсутствует, приведена дефиниция лексемы «миграция») «Передвижение, переселение. *Миграция народов*» [Ушаков 1940];
2. «Люди, вынужденные покинуть свое место жительства в силу каких-либо неблагоприятных причин (природных катастроф, боевых действий, преследований по национальному признаку и т.п.). [Ефремова 2000];

3. (сам термин отсутствует, приведена дефиниция лексемы «миграция») «Перемещение населения в пределах одной страны или из одной страны в другую. *Внутренняя миграция. Международная миграция*» [Кузнецов 2014].

Толковые словари Д.Н. Ушакова и С.А. Кузнецова не имеют дефиниции для лексемы «мигрант», но дают определение термину «миграция», которое имеет семантику переселения с одного места на другое и обладает нейтральной коннотацией. Данный семантический компонент соответствует семантике лексем на английском языке.

Однако дефиниция лексемы «мигрант», представленная в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой, имеет следующие семантические элементы: опасность, преследование, вынужденное переселение, которые соответствуют лексеме «беженец». Согласно данному словарю, лексемы «беженец» и «мигрант» являются синонимичными, что не соответствует результатам анализа англоязычных словарных статей.

В семантическую сеть исследуемой лексемы входят следующие лексические единицы: «эмигрант», «репатриант», «переселенка», «переселенец», «невозвращенка», «невозвращенец», «мигрант», «иссеи», «иностранец», «иммигрант», «выходец», «беженец».

Обращаем внимание, что все лексемы, входящие в семантическую сеть термина «беженец» присутствуют в семантической сети термина «мигрант», что подтверждает их синонимичность в русском языке.

Таким образом, согласно проведенному анализу русских дефиниций, в русском дискурсе отсутствует значительное различие между понятиями «мигрант» и «беженец». При этом номинация «беженцы» рассматриваются как разновидность мигрантов, уточняющая причины переселения. Однако, несмотря на синонимичность понятий, лексема «беженец» употребляется в русском медиадискурсе чаще, чем лексема «мигрант»: 91 и 73 словоупотребления соответственно.

2.3. Критический дискурс-анализ англоязычных статей

2.3.1. Статья «Thousands of refugees left in cold, as UN and EU accused of mismanagement», автор Patrick Kingsley («The Guardian»)

Статья опубликована 22 декабря 2016 года на официальном сайте ежедневной британской газеты The Guardian, которая относится к разряду «качественной прессы». Согласно результатам независимой компании Alexa, специализирующейся на составлении статистики о посещаемости сайтов, онлайн версия газеты признана самой посещаемой по сравнению с другими британскими газетами [Alexa. Top Sites by Category URL]. Однако в социальных сетях посещаемость сайте невелика, на страницу газеты в сети Facebook подписано 7,204 тысячи человек, а на сайте twitter новости читают 6, 540 тысяч подписчиков.

Статья «Thousands of refugees left in cold, as UN and EU accused of mismanagement» относится к публицистическому стилю и представляет собой эссе-обзор ситуации, освещающее сложившуюся ситуацию и призванное побудить читателей к оказанию помощи мигрантам. Основной темой статьи является неспособность официальных организации обеспечить мигрантов в Греции теплым жильем, а также отсутствие ответственных за это лиц. Сам автор публикации не проявляет себя эксплицитно, приводя мнения конкретных людей и организаций. Однако среди участников действий упоминается собственно газета «The Guardian», частью которой и является автор статьи.

В статье приводится 11 цитирований, а также достаточное количество фактической информации, что делает выводы автора более убедительными и обоснованными.

Две основные проблемы повествования обозначены в заголовке и подзаголовке статьи:

«Thousands of refugees left in cold, as UN and EU accused of mismanagement»;

«United Nations refugee agency and EU's Echo aid department accused of failing to properly 'winterise' camps» [The Guardian URL].

Однако именно подзаголовок уточняет, что речь в статье пойдет про деятельность правительств и официальных организаций.

Так, первые предложения называют виновных в некомпетентном обращении с денежными средствами, предоставленными для утепления палаточных лагерей либо переселения беженцев в дома. Далее, отмечается, что основными проблемами возникшей ситуации стали отсутствие должного контроля за расходованием бюджетных средств, а также отсутствие четкого распределения обязанностей среди государственных и негосударственных организаций.

Следует обратить внимание, что в статье наблюдается конфронтация официальных органов по делам миграции и других групп предоставления помощи, в том числе волонтерских организации и самой газеты «The Guardian». Также согласно количественному анализу наиболее частотных слов можно проследить противопоставление Европейского союза (18 словоупотреблений), Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев (15 словоупотреблений), правительства Греции (11) и миграционных лагерей (19 словоупотреблений) и самих беженцев (18).

Использование страдательного залога подчеркивает, что такие организации, как ООН, Европейский союз, основные неправительственные организации получили деньги, а также были впоследствии обвинены в нерациональном их использовании третьими лицами, а именно представителями благотворительных учреждений, пострадавшими беженцами, и главой неправительственной медицинской организации, выступающей в данном случае в качестве эксперта. Кроме того, использование конкретных имен лиц обвиняющей стороны делает их мнения еще более весомыми и персонализированными.

При описании мнений пострадавших лиц, экспертов, а также для указания весомых аргументов виновных используется прямая речь, что позволяет заострить внимание читателей на предоставляемой информации.

Согласно количественным данным, автор акцентирует внимание читателей, в первую очередь, на деятельности правительственных и неправительственных организаций (37 % ключевых слов), далее употребление числовых данных, обозначений валют и лексики с семантикой денежных отношений (всего 27%) обращает внимание читателей к финансовой стороне решения проблемы. Собственно, пострадавшие (беженцы) и обозначение проблемы (лексика с семантикой благоустройства) составляют 25 % и 11 % соответственно.

Среди невербальных семиотических кодов, мы можем отметить наличие видеоряда в начале статьи, первым кадром которого является изображение двух детей – девочек, что располагает читателя к сочувствию и симпатии. В середине статьи располагается карта с расположением основных миграционных лагерей с указанием количества проживающих в них людей. Данное наглядное подкрепление количества нуждающихся свидетельствует о необходимости вложение больших денежных сумм.

Для усиления эмоционального эффекта автор статьи использует эмоционально-оценочную и экспрессивную лексику. Так, при описании организаций используются такие словосочетания, как «*accused of mismanagement*», «*ultimate jurisdiction*», «*distance from blame*», «*hail the success*». Лексемы «*accused*» и «*blame*» имеют семантику объявления ответственности за ошибку, неправильное действие или преступление, тем самым, подчеркивая, что правительственные организации ответственны за обеспечение необходимых условий для беженцев. Эта идея также подчеркивается лексемой «*ultimate*» (основной, фундаментальный) по отношению к юрисдикции министерства. Автор иронично относится к объявлению ответственными организациями об успехе программы, характеризуя их выступление сочетанием лексем «*hail*» и «*success*». Согласно

данным толкового онлайн словаря «Oxford Dictionary», глагол «*to hail*» имеет значение «*to praise (someone or something) enthusiastically*» [OxfordDictionaries URL]. Использование глагола в активном залоге также подчеркивает, что успешной свою деятельность считали только сами организации, восхваляя себя самих.

При описании финансовой деятельности организации автор использует следующие словосочетания для характеристики скорости и целесообразности траты денежных средств фонда: «*squandering money*», «*funds were dispersed*». Лексемы «*squander*» и «*disperse*» имеют семантику быстрого исчезновения, при этом глагол «*to squander*» характеризует траты как бездумные и глупые («*in a reckless and foolish manner*» [OxfordDictionaries URL]).

Сами организации не стремятся признавать свою вину («*distance from blame*»), перекадывая ответственность друг на друга: Министерство по делам миграций обвиняет безденежное правительство Греции («*cash-strapped Greece government*»), которое в свою очередь, утверждает, что у него нет собственных денежных средств и ему приходится силой побуждать партнеров к действию. Используемые лексемы «*hamstrung*» и «*push the partners*» подчеркивают отсутствие свободы действий (*hamstring* – «*severely restrict the efficiency or effectiveness*» [OxfordDictionaries URL]) и применение силы (*push* – «*compel or urge (someone) by force to do something, especially to work hard*» [OxfordDictionaries URL]).

Данные отношения характеризуются экспертами как «*positive communications disconnected with reality*» и «*ongoing blame game*», то есть как ситуация, в которой одна сторона обвиняет другую, вместо поиска решений.

Сама ситуация описывается при помощи лексемы «*gravity*», имеющей семантику крайней важности и серьезности. Условия, в которых вынуждены проживать мигранты, характеризуются лексемами «*inappropriate*», «*freezing*», подчеркивая несоответствующую норме, очень низкую температуру. При этом по отношению к беженцам автор применяет такую лексему, как «*vulnerable*» («*in need of special care, support, or protection because of age,*

disability, or risk of abuse or neglect» [OxfordDictionaries URL]), подчеркивая необходимость их защиты и оказания им соответствующей помощи.

Таким образом, отметим, что статья британской газеты ставит своей целью защитить беженцев, оказать им помощь и поддержку, а также обвинить правительственные организации в халатности и поднять вопрос о возможных финансовых махинациях, совершаемых на международном уровне. На основе выявленных ключевых лексем мы можем выделить следующие ценностные ориентиры: деньги, честность, ответственность, помощь, безопасность.

2.3.2. Статья «Migrant crisis: What awaits refugees coming to the UK?», автор Dominic Casciani («BBC News»)

Статья «Migrant crisis: What awaits refugees coming to the UK?» представляет собой публицистический текст, написанный в виде обзора существующих в Соединенном королевстве программ помощи беженцам. Данная статья была опубликована 23 сентября 2015 года на сайте информационного телеканала BBC News, который является одним из наиболее популярных в Великобритании [Alexa. Top Sites by Category URL]. Официальная страница данного новостного ресурса в сети Facebook имеет более 41 миллиона подписчиков, кроме того многие следят за новостями, проверяя ленту BBC News в социальной сети twitter (923 тысячи читателей).

Как видно из заголовка статьи основной темой текста является процесс переселения беженцев на территорию Соединенного королевства в рамках решения проблемы миграционного кризиса. Представленная тема является не случайной, а наиболее актуальной для европейского сообщества, так как середина 2015 года характеризовалась новой волной миграций. Позиция автора статьи выражена имплицитно через постановку вопросов к властям, над которыми советуют задуматься и читателям статьи.

Первый вопрос «*What awaits refugees coming to the UK?*» [BBC URL] обозначен в заглавии и призван дать читателю общее представление о содержании статьи, также мы можем предположить, что подобный вопрос

может привлечь внимание самих мигрантов, так как является актуальным для тех, кто решил переехать в Великобританию.

Первый абзац статьи включает модальную конструкцию в пассиве «*to be resettled*», которая имеет значение, что решение о переселении принималось не беженцами, а британским правительством согласно предварительной договоренности о необходимости выполнения действия. Переселение в рамках программы защиты беженцев произошло, и автор призывает читателей обратить внимание на последствия переселения для прибывших.

Статья может быть поделена на 4 смысловые части:

Первая часть статьи посвящена описанию программы, призванной сделать переселение внушительного количества беженцев (согласно заявлениям правительства, указанным в тексте статьи, - 20 000 человек) успешным и наиболее комфортабельным. Далее поэтапно описывается процесс переселения беженцев из лагерей на территорию Великобритании.

Однако уже в начале можно проследить противопоставление двух групп переселенцев – участников программы и тех, кто просит убежища самостоятельно: «*Since 2014, more than 200 Syrians have come to the UK under the Vulnerable Persons Resettlement (VPR) scheme. More than 2,200 more have arrived by their own accord in the last year, claiming asylum at ports*» [BBC News URL]. Из приведенных числовых данных видно, что по программе в страну прибывает меньше людей.

При этом при описании этапов переселения по программе VPR автором акцентируется внимание читателей на сложности и длительности процесса («*[process] can take months*»). Кроме того, Великобритания очень тщательно подходит к выбору кандидатов, существуют точно определенные критерии, которым беженцы должны соответствовать, чтобы переехать в страну и получить квалифицированную и всестороннюю помощь.

Доминик соглашается, что программа переселения нуждающихся имеет много преимуществ, но существуют и трудности: «*An incredible success story? Well partly*» [BBC News URL]

Вторая часть статьи посвящена денежной стороне проблемы, однако вопрос не находит развернутого ответа и остается открытым.

В третьей части статьи, автор приводит список преимуществ программы, а также цитирует мнение главы специального комитета местного самоуправления по делам мигрантов о том, что необходимо тщательное планирование, так как возможно появление недовольства тех, кто не получит должной помощи.

Доказательство имеющихся проблем приведены в четвертой части статьи: «*while two groups of refugees are getting comprehensive resettlement support because they came in under the UN banner, another group is getting very little at all*» [BBC News URL]. Согласно данному заключению помощь получают только те, кто приезжает в Великобританию по программе, а согласно приведенным в начале данным, - это намного меньше людей, чем на самом деле находится на территории страны.

Так, можно отметить, что автор намеренно начинает статью вопросами и противопоставлением двух групп беженцев, а заканчивает приведением отрицательных фактов, что говорит о неудовлетворительном положении дел.

Обращая внимание на выбор корреспондентом лексических единиц, мы можем отметить, что образ беженцев изображен нейтрально, лексема «*refugee*» используется без стилистически окрашенных определений, но в 95 % случаев находится в составе страдательного залога, что говорит о безвольности их действия, и предполагает принятие решений третьими лицами. Однако в рамках программы по отношению к беженцам используется лексема «*vulnerable*», которая подтверждает необходимость их защиты от насилия («*torture*», «*violence*», «*rape*», «*injuries*», «*gas attacks*», «*shrapnel blasts*»). И именно для данных целей предназначена программа, которая описывается как прекрасная возможность («*golden opportunity*»)

начать новую жизнь («*to rebuild their lives, to integrate*») в новой стране, которая станет родной («*adopted country*»). Однако, как отмечает автор, программа не соответствует реальности: «*clashes with the brutal reality*». Лексема «*clashes*» имеет семантику столкновения, имеющего результат в виде несогласия, острого конфликта. Прилагательное «*brutal*» по отношению к реальности подчеркивает жестокость и непривлекательность существующей действительности.

Таким образом, статья британского новостного канала предоставляет обзор действий правительства по отношению к беженцам. С одной стороны, создаются специальные программы, целью которых является помощь большому количеству нуждающихся, а с другой стороны, данные программы предъявляют жесткие требования к отбору переселенцев и не имеют достаточного финансирования. Кроме того, без внимания остаются те, кто самостоятельно ищет помощи, либо получил статус беженца, но изначально не смог устроиться или адаптироваться.

Согласно лексико-семантическому анализу текста статьи, могут быть выделены следующие ценностные характеристики британского общества: помощь, интеграция, стабильность, финансовое благополучие, самостоятельность и равенство возможностей.

2.3.3. Статья «Crossing the border: US migrants seek refugee status in Canada», автор Jessica Murphy («BBC News»)

Следующая статья «Crossing the border: US migrants seek refugee status in Canada», опубликованная на сайте новостного канала BBC News 13 февраля 2017 года, посвящена обзору трагического события, произошедшего с беженцами, которые пытались самостоятельно пересечь американо-канадскую границу для получения статуса беженца. Кроме того, в статье содержится информация, что это только одно из многочисленных событий нелегального пересечения границы, далее рассматриваются реакции правительства и населения на подобный наплыв мигрантов.

Тема статьи является актуальной в связи с увеличением числа заявок на получение статуса беженцев в Канаде и Северной Америке в 2016-2017 годах. Мнение автора статьи не выражено, ситуация описана при помощи цитирования мнений беженцев, населения и представителей государственных организаций, а также при помощи предоставления различной фактической информации.

Статья может быть разделена на три логические части: описание происшествия, приведение информации о миграционном движении в Канаде, сравнение миграционных политик Канады и США.

Заголовок статьи обозначает сразу несколько проблем: пересечение границы, поступление заявлений на присвоение статуса беженца от мигрантов в Соединенные штаты.

Далее внимание читателей обращено на неблагоприятную попытку двух мигрантов, получивших отказ в США, пересечь границу с Канадой в условиях холодной зимы. Итогом данной попытки стало сильное обморожение и ампутация пальцев на руках обоих пострадавших.

При этом автор уточняет, что данный случай нелегального пересечения границы не является единственным. Многие, кто получает отказ в американском правительстве, направляются в Канаду, где получают убежище. Кроме того, в заключение статьи также указывается, что сами мигранты не получают должного внимания в США по сравнению с Канадой.

На первый план автором вынесены действия беженцев при помощи употребления активного залога при описании их действий, а также частое употребление лексем «*refugees*», «*they*», в том числе слов, их замещающих, в роли подлежащего – 55 % словоупотреблений.

Кроме того, среди наиболее частотных слов можно отметить лексемы «*refugee*» (19 словоупотреблений), данное слово имеет семантику вынужденной миграции, связанной с нарушением прав человека. Именно эти причины указывает автор, описывая ситуацию двух пострадавших в феврале беженцев. Также отмечаем противопоставление данной лексемы и слова

«*migrant*», употребленного в заглавии статьи, но встречающегося в тексте в двух случаях.

При описании случая обморожения мигрантов используются такие лексемы, как «*hope*» (2), «*struggle*», «*freezing*», «*rash*», «*starve*», «*sneak*», «*light*», которые совместно имеют семантику попытки быстрого изменения тяжелой ситуации в лучшую сторону. 5 словоупотреблений имеет лексема «*welcome*», которая подкрепляется отдельно выделенным предложением «*Many have been met with generosity*» [BBC News URL]. Употребление подобных лексических единиц позволяет судить о положительном отношении властей и жителей к прибытию беженцев.

Расположение невербальных семантических кодов, представленных в виде фотографий и видео, способствует условному делению статьи на логические части и помогает автору привлечь внимание читателей. Так, сразу после заглавия расположена фотография двух беженцев после проведения операций: у них забинтованы руки, что призвано вызвать сочувствие у читателя и побудить к дальнейшему чтению статьи. При описании их пути приводятся фотографии пустынной местности, покрытой снегом, с указанием расстояния до ближайшего населенного пункта в милях. Далее, автор размещает фотографию представителя местной власти во время заседания. Люди на фотографии выглядят задумчивыми и взволнованными. После чего следует описание отказа американского правительства в предоставлении убежища работнику сомалийской службы по правам человека, который на момент написания статьи проживал на территории Канады. При описании этого случая повторно употребляется фотография пострадавших для акцентирования внимания читателей на возможных последствиях. В заключение приводится диаграмма количества прибывших в Канаду беженцев и их фотографии на церемонии приветствия.

Таким образом, стоит отметить, что согласно количеству наиболее частотных слов, в статье основное внимание уделено деятельности и реакциям правительств двух государств в отношении беженцев. Сами

эмигранты осознанно идут на риск ради получения статуса беженца, при этом жители Канады в большей степени обеспокоены судьбой переселенцев.

Исследование выбора лексических средств автором статьи актуализирует такие ценности англоязычного общества, как гостеприимство, интеграция, помощь, безопасность, здоровье, совесть.

2.3.4. Статья «Syrian refugees: Which countries welcome them, which ones don't», автор Michael Martinez («CNN»)

CNN является американским новостным каналом, который занимает лидирующее место в США и второе место в европейских государствах по просмотру новостей и посещаемости сайта [Обзоры СМИ – CNN URL]. В социальных сетях официальные страницы новостного канала являются одними из самых популярных. Так, на страницу CNN в Facebook подписано более 15,6 миллионов человек, а в twitter 6 740 тысяч.

На сайте CNN в сентябре 2015 года, а именно в период обострения миграционного кризиса, была опубликована статья – обзор «Syrian refugees: Which countries welcome them, which ones don't». Статья посвящена обзору стран, принимающих беженцев из Сирии, автор статьи обращает внимание читателей на следующие аспекты: 1) какие страны принимают беженцев; 2) страны, в правительства которых мигранты направляют прошения на присуждения статуса беженца; 3) действия, предпринимаемые Северной Америкой; 4) другие благополучные страны; 5) распределение беженцев по странам Персидского залива.

Каждая часть статьи вводится вопросом, который призывает читателей задуматься и проявить интерес к прочтению статьи. Сам заголовок предвещает основную проблему статьи - сравнение стран, относящихся благожелательно к беженцам, и тех стран, которые отказываются принимать участие в миграционной политике по тем или иным причинам.

При этом автор не выражает своего мнения эксплицитно, субъектами действий в 80 % случаев выступают названия стран, представители власти, либо сами беженцы. Стоит отметить, что автор предпочитает использовать

активный залог, что делает статью более легкой для чтения. Однако при описании судьбы мигрантов в Венгрии и Соединенных штатах Америки лексема «беженцы» употребляется в сочетании со страдательным залогом. При этом именно при рассмотрении этих стран, автор отмечает негативные аспекты в отношении программ переселения.

Кроме того, автор статьи приводит 29 ссылок на официальные заявления или статистические данные официальных лиц и другие учреждения. То, что статья является обзором имеющихся данных, указано в одном из первых предложений, при этом ссылка ведет на сайт института миграционной политики, независимой беспристрастной некоммерческой организации [Mission MPI URL]:

«Here's a country-by-country look at what is being done to address the worst refugee crisis since the Rwandan genocide more than 20 years ago, according to experts» [CNN URL].

Статья оформлена в соответствии с необходимостью пробудить интерес читателей к дальнейшему рассмотрению вопроса. В самом начале читатель может ознакомиться с размещенным видеорядом с фактическими данными о перемещении мигрантов, по всей длине статьи также располагаются различные фотографии и видео со ссылками на релевантные статьи других источников. Сами страны выделены в отдельную строку с указанием количества прибывших в страну беженцев.

При лексическом анализе статьи выявлено, что наиболее частотными словами являются «*refugees*» (58), «*Syrian*» (39), «*united*» (17), «*asylum*» (16), «*nations*» (14), «*countries*» (14), «*million*» (14), «*year*» (14). Сочетание данных лексем подтверждает, что основной темой статьи является большое количество беженцев из Сирии, переезжающих в другие страны в поисках убежища.

Обращаем внимание, что по отношению к беженцам автор употребляет такие лексемы, как «*desperate migrants*», «*vulnerable refugees*», «*fleeing displaced families*», «*hazardous journey of migrants*», «*perilous crossing*»,

«*persecuted minority*». Указанные лексемы и словосочетания имеют семантику преследования, подверженности опасности, жестокости и при этом рискованности и опасности путей спасения. Кроме того, употребление таких метафорических выражений, как «*flow/flood of migrants*», «*extra migrants*» указывает на большое количество мигрантов, непрерывно поступающих в страны. Также факт миграции сравнивается с природным явлением, являющимся трудно предсказуемым, сложно контролируемым и разрушительным.

В связи с названными ранее причинами не все государства готовы оказывать всевозможную помощь, однако автор статьи указывает на то, что большинство государств связаны международным соглашением, которое обязывает их совместно предпринимать необходимые действия: «*energize the efforts*», «*scale up the numbers of refugees*» [CNN URL].

Также интересным фактом является то, что при описании количества мигрантов, прибывших в США, используется термин «*финансовый год*» («*fiscal year*»), что в сочетании с лексемами «*share*», «*quota*», «*breakdown*» («*An explanatory analysis, especially of statistics*» [OxfordDictionaries URL]), используемых в экономической сфере, а также с указанием различных сумм и процентов, актуализирует особое отношение американского государства к мигрантам. Автор предоставляет ссылку на выступление спикера Белого дома с рассуждением о необходимости в увеличение числа одобренных мигрантов, либо ее отсутствии. Так, можно сделать вывод, что правительство США рассматривает беженцев не как пострадавших людей, а как элементы политической игры.

Таким образом, статья, опубликованная на сайте американского новостного канала CNN, не только рассматривает количество мигрантов, прибывших в разные страны, но и сравнивает страны между собой, утверждая, что некоторые из них не сделали ничего для разрешения миграционного кризиса, а некоторые сотрудничают только ради показателей и из-за подчинения международным договорам. В анализируемой статье

можно выявить проявление следующих ценностей европейского сообщества: ответственность, демократия, следование принципам, солидарность, а также деньги и статистика.

2.3.5. Статья «Aleppo crisis: Spanish PM Rajoy calls on UN to find humanitarian solution», автор – политический корреспондент Javier Casqueiro («El País»)

Текст статьи «Aleppo crisis: Spanish PM Rajoy calls on UN to find humanitarian solution» опубликован на официальной странице онлайн версии ежедневной газеты El País, которая является одной из самых читаемых общественно-политических газет Испании, имеющей наиболее частую посещаемость сайта в Европе, по версии мирового рейтинга средств массовой информации «4 International Media and Newspapers» [Top 100 Newspapers in Europe URL]. В социальных сетях официальную страницу испанской газеты просматривают более 9 миллионов человек, из них 6 миллионов читают новости на сайте twitter, а более 3,5 миллиона подписаны на страницу в Facebook.

Статья принадлежит к публицистическому стилю и представлена в форме новости – обзора, что проявляется в построении текста (небольшие абзацы, краткие предложения), наличии политической лексики («*humanitarian crisis*», «*preside*», «*testimony*»), а также эмоционально-окрашенной и оценочной лексики («*capital importance*», «*fundamental role*», «*supportive*»).

Первые предложения статьи направлены на создание каркаса повествования. Заголовок и подзаголовок данной статьи ориентированы на привлечение внимания большинства жителей европейских стран, так как содержат такие слова, как «*crises*», «*solution*», «*Syrian conflict*», «*priority*», и относятся к одной из наиболее обсуждаемых тем – миграционный кризис в Европе и пути решения возникших проблем. Однако при анализе данной статьи можно выявить отклонение от основной темы статьи в сторону перечисления заслуг премьер-министра.

Первая половина статьи также затрагивает заявленную проблематику, выражая это перечислением действий премьер-министра.

Однако уже перед четвертым абзацем внимание читателя привлекает цитата, оформленная крупным шрифтом и рамкой, и содержащая информацию отвлеченного характера об отсутствии у премьер-министра намерения встречаться с президентом США. Дальнейший текст статьи также посвящен действиям Мариано Рахоя в качестве премьер-министра. Статья завершается повторением информации об отсутствии планов проведения встречи с Дональдом Трампом. Кроме того, стоит отметить, что сразу после подзаголовка внимание читателя привлекает фотография испанского премьер-министра, садящегося в машину и выглядящего уставшим либо подавленным.

Данный визуальный знак может подчеркивать истинное содержание текста о предстоящем уходе М. Рахоя с поста премьер-министра и его вкладе в политику страны.

Деятельность премьер-министра актуализируется постоянным использованием его имени, титулов или слов, их замещающих (всего 15 словоупотреблений, что составляет 65 %), в качестве подлежащего, с последующим употреблением глагола в активном залоге.

Среди оставшихся слов, употребленных в качестве подлежащих, 50 % используются совместно со страдательным залогом.

Наиболее часто употребляемыми являются слова: «*Spanish*» (9 словоупотреблений), «*Rajoy*» (8), «*said*» (4), «*Mariano*» (3), «*Syrian*» (3), «*Aleppo*» (3), «*against*» (3), «*council*» (3), «*presidency*» (3), «*humanitarian*» (2).

При описании событий автор статьи намеренно использует слова с положительной коннотацией: «*united*», «*approved*», «*be moved*», «*award*», «*right*», «*supportive*», «*exclusively*».

Таким образом, мы можем отметить, что автор успешно использует синтаксическое и лексическое оформление статьи для привлечения внимания читателей к статье, но при этом заявленная тема не получает должного

освещения и рассматривается с точки зрения достижений политического лидера. Представленная информация позволяет выявить следующие ценностные ориентиры: результативность, эффективность, исполнение обязанностей и поддержка.

2.4. Критический дискурс-анализ русскоязычных статей

2.4.1. Статья «Путин призвал Россию сделать выводы из миграционного кризиса в Европе», авторы Петр Козлов и Яна Шебалина («Ведомости»)

Статья «Путин призвал Россию сделать выводы из миграционного кризиса в Европе» опубликована на сайте ежедневной газеты «Ведомости», которая согласно данным аналитического агентства Рамблер, является одной из самых читаемых на территории Российской Федерации [Новости и СМИ URL]. Сайт газеты имеет также три официальные страницы в социальных сетях, которые читают более 2,5 миллиона человек, из них 864 тысячи подписаны на ленту новостей в Twitter, 777 тысяч – Facebook, 804 тысячи – Вконтакте. Анализируемая статья была опубликована 31 марта 2016 года на официальном сайте газеты.

Основной темой статьи является отчет о проведенном президентом России В.В. Путиным собрании по вопросу изменения миграционной политики страны. Мнение автора в данной статье не выражено открыто, повествование идет в форме перечисления действий президента с большим количеством ссылок на его слова. В большинстве случаев (48 % от числа всех подлежащих) лексемы «*президент*» и относящиеся к нему слова находятся в позиции подлежащего, что подтверждает высокий уровень топиализации главы государства. По отношению к предпринимаемым мерам употребляется страдательный залог без указания агентов действия, однако, учитывая частое употребление имени и статуса главы государства, агент действия определяется имплицитно.

В третьей части статьи находится информация о предполагаемых действиях государства, выраженная при помощи безличных предложений и

лексем «*стоит*», «*необходимо*». Данные действия не направлены на каких-либо лиц, соответственно становится непонятно, кому следует выполнять их.

Обратим внимание на невербальные семантические коды.

Заголовок статьи напечатан крупными заглавными буквами и дает общую информацию о статье, ниже курсивом выделен подзаголовок как уточнение, что речь пойдет о необходимости бороться с нелегальной миграцией.

Расположенная ниже фотография не дает читателю четкого представления о тематике статьи, изображая российский флаг, занавесом закрывающий эмблему чемпионата мира по водным играм с изображением В.В. Путина в верхнем правом углу. Примечательно, что эта фотография была использована впоследствии российскими и зарубежными СМИ при описании введения запрета на участие российских спортсменов в Олимпиаде в Рио. Подобная фотография может означать закрытость России, либо завуалированность предоставляемой информации.

Сразу после абзаца с перечислением мер по упрощению процесса регистрации мигрантов, автор дает ссылку на статью об эффективности российской миграционной политики по сравнению с политикой Европы. Однако рядом с абзацем расположена другая ссылка, которая из-за размеров фотографии нарушает общую структуру статьи, тем самым привлекая внимание читателя. Ссылка на статью представлена фразой «Беженцы не заменили гастарбайтеров», с уточнением, что мигранты из Украины представляли собой трудовой ресурс.

Кроме темы государственной политики президента, также высоко актуализирована тема миграции. При этом большее количество словоупотреблений прослеживается у слова «*мигранты*» – 17, а лексема «*беженцы*» встречается в тексте только в 4 случаях.

Кроме того, употребление таких лексем, как «*незаконный*», «*нелегальный*», «*экстремисты*», «*радикально настроенные*» имеют

семантику противозаконного, нежелательного проникновения в страну.

Автор статьи противопоставляет два мнения главы государства:

- 1) *«Россия традиционно является страной, привлекательной для иммигрантов <...> мы открыты для тех, кто готов уважать наши законы, традиции, культуру, язык, честно работать»* [Ведомости URL]. В данном случае вводятся новые правила приема мигрантов и оказывается необходимая поддержка.
- 2) *«Ситуация в сфере миграции, прежде всего нелегальной миграции, связана с повышенными рисками и требует пристального внимания»* [Ведомости URL]. Этот случай, согласно рассматриваемой статье, требует применения жестких мер, контроля и борьбы с нелегальной миграцией.

Таким образом, статья представляет собой обзор политики государства в отношении мигрантов, которая подразумевает высокую долю недоверия к мигрантам и ожидание проявления потенциальной угрозы с их стороны, и соответственно, требует контроля.

Употребление таких лексем, как *«традиционно», «извлечь уроки», «партнеры», «уважать», «культура», «интегрироваться», «оказаться втянутыми», «сотрудничество»,* выражает такие ценности российского общества как приверженность традициям и культуре, товарищество, учение, помощь.

2.4.2. Статья «Тунис отказался создавать лагеря для ливийских беженцев», автор Александр Быковский («Коммерсант»)

«Коммерсант.ру» является интернет-версией газеты Коммерсантъ, одной из самых читаемых деловых газет в России. Периодичность издания составляет шесть выпусков в неделю. Согласно опросу, проведенному союзом издателей, газета была признана одним из лидеров прессы по объективности и взвешенности освещения конфликтных ситуаций [Федеральные СМИ 2017 URL]. Кроме того, читатели газеты могут следить за новостями на пяти официальных страницах новостного ресурса в

социальных сетях (Вконтакте – 241 тысяча подписчиков, Одноклассники – 24 тысячи, Facebook – 194 тысячи, Twitter – 255 тысяч).

Анализируемая статья опубликована на сайте 14 февраля 2017 года. Согласно заглавию, основной темой статьи является миграционная политика Туниса, а именно его отказ от размещения лагерей для беженцев на своей территории. Автор статьи во введении поясняет, что такое решение было озвучено премьер-министром Туниса Юсефом Шахедом во время встречи с канцлером Германии Ангелой Меркель. При этом на обсуждение был также вынесен вопрос о депортации беженцев из Германии на их родину.

Однако в дальнейшем Александр пишет в основном о политике, проводимой немецким правительством по урегулированию миграционного кризиса, а именно о принятии нового миграционного плана, целью которого является уменьшение количества беженцев на территории ФРГ при помощи увеличения числа отказов в предоставлении убежища и увеличения темпов высылки мигрантов на их родину.

Подобный переход к основной теме повествования подтверждается количеством наиболее часто встречающихся подлежащих, относящихся к правительству Германии, - 47 % от общего числа существительных, употребленных в роли подлежащего.

Структура предложений в анализируемой статье представлена большим количеством сложных предложений, однако речь политических деятелей передается при помощи более коротких предложений, заключающих в себе одну мысль. Данный факт может быть рассмотрен как формирование образа ораторов с целью сокращения дистанции между народом и властью.

Среди наиболее частотных слов мы можем также отметить употребление ключевых понятий «мигрант» (15 словоупотреблений) и «беженец» (13). Количество словоупотреблений лексемы «мигрант» может быть объяснено обращением внимания на тех, кто стремится въехать на

территорию Европы по своим личным мотивам, не связанным с преследованием правительством родной страны.

Лексемы «*высылка*» (5), «*помощь*» (3), «*число*» (3), «*время*» (3) в совокупности раскрывают проблему, которая обсуждалась канцлером и премьер-министром, и была связана с организацией депортации беженцев с территории Германии в ближайшее время, так как их количество растет, и согласно мнению немецкого правительства, растет угроза террористических актов.

Употребление лексемы «*отверг*» по отношению к действию премьер-министра Туниса подтверждает, что идея создания лагеря на территории страны была предложена сторонними лицами. При этом Юсеф Шахед причиной отказа указывает отсутствие финансовой возможности у правительства страны: «*для «молодой демократии» это пока слишком накладно*» [Коммерсант.ру URL]

Кроме того, лексемы «*безопасность*», «*международный терроризм*», «*теракт*», «*преступники*», «*трагедия*», «*беззаконие*» имеют общую семантику опасности и необходимости введения защитных мер. Также употребление таких терминов, как «*депортация*» и «*экстрадиция*» предполагают планируемые немецким правительством меры по борьбе с нарушителями закона, так как обозначают меры уголовного либо административного наказания. Среди прочих мер, предпринимаемых государством, Александр Быковский отмечает программу финансовой помощи тем, кто решил покинуть страну самостоятельно.

Однако в самом последнем абзаце автор статьи сообщает, что в Германии также присутствуют защитники беженцев, которые протестуют против их высылки в потенциально опасные районы. Александр также отмечает, что после первых протестов некоторые федеральные земли приостановили процесс депортации находящихся на их территориях беженцев.

Таким образом, несмотря на заголовок статьи, посвященный решению премьер-министра Туниса, основная информация отражает ситуацию в Германии и ее миграционную политику. При этом основное правительство стремится проявить заботу о беженцах, построив лагеря на территории Туниса или Ливии для того, чтобы сократить количество мигрантов, переплывающих Средиземное море и подвергающих себя опасности. Однако с другой стороны, правительство Германии обеспокоено безопасностью своего населения и рассматривает мигрантов как потенциальную опасность благополучию граждан. Мы также отмечаем, что при описании возникших проблем, связанных с беженцами, рассматриваются финансовые вопросы.

Так, употребление вышеуказанных лексем и структура статьи передают такие ценностные ориентиры, как деньги, безопасность, благополучие, сотрудничество, помощь, закон.

2.4.3. Статья «Европа отворачивается от беженцев», авторы Александр Атасунцев, Валентин Логинов («Газета.ру»)

Новостной сайт Газета.RU входит в тройку самых цитируемых новостных ресурсов российского Интернета, а также является одним из пяти самых посещаемых электронных периодических изданий российского Интернет-пространства. Кроме того, данный новостной сайт широко представлен в социальных сетях и имеет большое количество подписчиков. Так, в социальной сети «ВКонтакте» сообщество Газета.RU насчитывает 127 950 подписчиков, на новостную ленту в твиттере подписано 2,31 миллиона читателей, а на сайте Facebook официальную страницу газеты читают 640 587 подписчиков, в официальной группе газеты на сайте Одноклассники.ру зарегистрировано 31 801 читателей. Таким образом, Газета.RU имеет значительный охват аудитории.

Анализируемая статья была опубликована на сайте 8 февраля 2017. Основной темой публикации является обзор результатов неформального саммита Евросоюза, на котором прошло обсуждение проблем миграционного кризиса. Данный факт подтверждает организация повествования: авторы

перечисляют предпринятые разными странами действия по отношению к решению проблем мигрантов. Более того, выбор авторами существительных, используемых в роли подлежащих в предложениях, подтверждает идею анализа принятых решений и прогнозируемых результатов. 47,5 % всех существительных связаны с главами государств либо политическими системами. Данные существительные в большинстве случаев сопровождаются активным залогом, что имплицитно указывает читателю на ответственных лиц.

Употребление модальных глаголов также носит осознанный характер: *«не такой защищенный, как должен быть»*, *«страны должны»*. В данном случае присутствует семантика долженствования, что объясняется крайней необходимостью в проектировании мер решения миграционного кризиса.

При рассмотрении потенциальных мер решения проблемы авторы используют модальный глагол *«может»*, который имеет семантику наличия возможностей и способностей к осуществлению каких-либо действий.

Однако стоит отметить, что среди решений, принятых во время неофициального саммита стран, преобладают финансовые пути решения возникших ситуаций, а также военное вмешательство.

Отдельно авторы уделяют внимание решению Дональда Трампа ограничить количество въезжающих мигрантов, а также сократить количество рейсов в ближневосточные страны. Внимание читателей обращено к политике американского президента при помощи размещения трех ссылок на соответствующие статьи: *«Трамп купается в лучах ненависти»*, *«По ком звонит Эрдоган»*, *«Как остановить Трампа»*. Данные ссылки сопровождаются рядом фотографий, включая изображение митингующих мигрантов, которые не согласны с идеями президента относительно урегулирования миграционного кризиса.

Кроме того, интерес представляет размещение ссылки на статью *«Мы просто хотим жить мирно»*, посвященную заседанию правительств Турции, Ирана и России по контролю за соблюдением мирного режима, рядом с

подзаголовком статьи «*Европа против*». Так, авторы имплицитно противопоставляют желания беженцев и европейского населения, а также могут подразумевать недовольство европейских правительств сотрудничеством России с Турцией и Ираном.

Согласно проведенным подсчетам, авторы уделяют большее внимание ситуации в Европе (10 словоупотреблений), России (8 словоупотреблений), США (18 словоупотреблений в сочетании с метонимическим переносом имени президента страны на деятельность всего государства).

При этом, авторы обращают внимание читателей на решения, принимаемые правительствами именно в отношении беженцев (14 словоупотреблений), в меньшей степени рассматривая мигрантов (11).

Также отметим, что авторы употребляют понятие «*миграционный поток*» (7), что имеет коннотацию непрерывного и стремительного движения чего-либо. Употребление подобной фразы позволяет предположить, что процесс миграции является трудно контролируемым.

Кроме того, обратим внимание на употребление таких лексем, как «*катастрофа*», «*обескровить*», «*война*» (6 словоупотреблений), «*охота на мигрантов*», «*торговцы людьми*», «*погибнуть*». Данные лексемы имеют ярко выраженную семантику опасности и причинения вреда, что согласно употреблению лексем в тексте, говорит о наличии страха перед мигрантами, а также необходимость обезопасить беженцев, которые преследуются за личные убеждения.

Примечательно, что при описании политики Дональда Трампа используется термин «*финансовый год*», который изначально принадлежит к сфере бухгалтерской терминологии. Сообщается, что «*США примут не более 50 тысяч беженцев*» [Газета.RU URL]. Данная формулировка подразумевает участие Соединенных штатов Америки в «программе» помощи беженцев в большей степени из-за международной солидарности, но с введением ограничений, что выражает нежелание подобного участия.

Таким образом, можем отметить, что статья действительно рассматривает возможные пути решения миграционного кризиса, однако в настоящее время Европа совместно с США более удачным решением считает депортацию беженцев на родину, а также уменьшение количества одобренных заявлений на получение статуса беженца. Кроме того, европейские государства опасаются увеличения количества беженцев, связанного с обострением внутривосточной ситуации в Ливии.

При этом согласно анализу лексико-семантического поля статьи, основными ценностными характеристиками европейских государств являются безопасность, стабильность, сотрудничество, финансовое вознаграждение.

2.4.4. Статья «Президент России лишил Европу будущего из-за ситуации с мигрантами» («Lenta.ru»)

Согласно результатам проведенного компанией Alexa Internet исследования, новостной ресурс Lenta.ru является одним из самых посещаемых сайтов российского новостного пространства и самым цитируемым в новостной блогосфере [Alexa. Top Sites by Category URL]. Lenta.ru занимает второе место по количеству подписчиков в социальных сетях. Наибольшее количество читателей следят за новостями в ленте сети Twitter (1 340 тысяч), на странице Facebook новости читают 769 770 подписчиков, Вконтакте – 384 726, в Одноклассниках – 37 589 человек.

31 октября 2016 года на сайте Интернет-издания была опубликована статья под заголовком «Президент России лишил Европу будущего из-за ситуации с мигрантами», основной темой которой является освещение отношения президента России к сложившейся в Европе ситуации.

Согласно анализируемой статье, В.В. Путин считает, что будущее развитие европейских государств находится под угрозой из-за обострения миграционного кризиса и отсутствия необходимых мер, в качестве примера приводится случай изнасилования десятилетнего ребенка нелегальным мигрантом в Австрии, который произошел в феврале 2016 года.

Автор статьи подкрепляет мнение В.В. Путина приведением двух цитат из его выступления на заседании в Астрахани. При этом в последних двух абзацах приведено объяснение происшествия, на которое ссылается Владимир Владимирович, а также общая статистическая информация по ситуации в Европе, связанной с миграционным кризисом.

Мнение автора не выражено эксплицитно, все заявления представлены со ссылками на источник: «*[президент] заявил*», «*подчеркнул*», «*уверен*», «*предположил*»; «*как отмечает Austria Presse Agentur*»; «*по данным ООН*». При этом сам глава государства в данной статье топикализируется благодаря употреблению 7 лексем, имеющих референцию к В.В. Путину.

Примечательно, что при указании прямой речи президента используются разговорные выражения, простые предложения, а также повторы, свойственные разговорному стилю («*не имеет завтрашнего дня, будущего не имеет*»), что позволяет сократить дистанцию между читателем и говорящим.

Кроме того, автор статьи обратил особое внимание на создание заголовка, способного привлечь внимание читателя и побудить к прочтению. Так, используется статус главы государства, а также прием иронии: «*Президент России лишил Европу будущего...*». Лексема «*лишил*» имеет семантику отсутствия возможностей, а употребленная в активном залоге с указанием субъекта действия предполагает процесс отнимания чего-либо. Таким образом, прямым смыслом фразы является то, что В.В. Путин предпринял какие-либо меры, чтобы оставить Европу без возможностей создания будущего. Однако после прочтения статьи можно предположить, что автор считает мнение главы российского государства («*будущего не имеет*») радикальным, преувеличенным. Соответственно, президент «*лишил*» европейские страны будущего развития на словах.

Также мы можем отметить употребление таких лексем, как «*угроза*», «*изнасилование*» (2), которые имеют общее семантическое значение опасности, причинение психологического или физического вреда. Однако так

как обвинительный приговор был отменен, Владимир Владимирович считает, что европейское правительство не смогло защитить пострадавших от опасности. Между тем автор статьи разместил гиперссылку на релевантную статью, посвященную описанию происшествия, выделив слово *«признал [себя виновным]»*. Ссылка выделена красным цветом, что привлекает внимание читающего, однако впоследствии представлена информация об отмене обвинительного приговора. Подобное структурное оформление предложения имплицитно подразумевает инициативу европейского правительства в оправдании преступника.

Источником опасности считаются *«мигранты»* (4 словоупотребления в тексте статьи), то есть те, кто покинул родную страну по собственному желанию, в отличие от *«беженцев»* (2 словоупотребления).

Согласно мнению В.В. Путина, основными причинами ослабленного регулирования сложных ситуаций и отсутствия наказаний является *«чувство вины перед мигрантами»*, а также разрушение культурных ценностей европейского населения. Более того, сложность контролирования миграционного процесса акцентируется через употребление таких метафор, как *«наплыв мигрантов»*, *«миграционная волна»*, где сферой источника является природная стихия, неподвластная человеку, а сферой цели – иммиграция.

Так, обращая внимание на аргументы, мнение президента В.В. Путина, мы можем сделать вывод о ценностных ориентирах российского общества: защита детства, следование традициям, справедливость, безопасность. С другой стороны, для европейского общества мы можем выделить такие ценности, как ответственность, соблюдение прав человека, сочувствие.

2.4.5. Статья «Эрдоган раскритиковал ЕС за недостаточную поддержку сирийских беженцев», автор Дарья Напеева («РБК»)

РБК – является ежедневной деловой газетой, существующей как в бумажной, так и в электронной версии. Ресурс входит в состав одного из самых крупных негосударственных медиахолдингов России,

представляющий анализ ситуации в различных сферах деловой жизни населения. РБК сотрудничает с немецкой деловой газетой Хандельсблат и является одной из самых читаемых онлайн-газет российского медиапространства с ежедневным посещением сайта более чем 250 тысячами читателей [РБК URL]. Более того, новостной сайт публикует информацию также на 4 официальных страницах в социальных сетях: Twitter (260 тысяч читателей, Facebook – 301 тысяча подписчиков, Вконтакте – 613 тысяч, Одноклассники более 167 тысяч).

24 декабря 2016 года корреспондент газеты РБК опубликовала статью под названием «Эрдоган раскритиковал ЕС за недостаточную поддержку сирийских беженцев», которая была прочитана 16 255 посетителями сайта.

Основной темой статьи является недовольство президента Турции уровнем оказания помощи беженцам от европейских стран. Также автор статьи пишет об отношениях между правительством Турции и Европейским союзом.

Позиция журналиста не выражена ярко в тексте статьи благодаря большому количеству ссылок на первоисточники, а также использованию прямого цитирования Реджепа Тайипа Эрдогана.

«Эти средства выделяются не Турции, а беженцам через международные и правозащитные структуры. Где же средства? Их нет. И это при том, что ВВП и бюджеты стран ЕС намного больше, чем у Турции. Почему не выделяют? Все очень просто — в ЕС не думают о гуманизме и интересах людей, находящихся в трудном положении. Об этом беспокоится лишь Турция. Где же «богатый Запад»? Почему мы не видим шагов по защите прав человека?» [РБК URL].

Примечательно, что речь главы государства является довольно эмоциональной, что выражено структурой и формой предложений, употреблением эмоционально-оценочной лексики. Так, Эрдоган противопоставляет Турцию и страны Евросоюза, сравнивая их финансовые возможности оказания помощи. Кроме того, используются вопросно-

ответная форма изложения мысли и риторические вопросы, которые завершают высказывание, тем самым, предлагая слушателям/читателям самостоятельно найти ответы.

Также отметим употребление модальных конструкций во второй части статьи. Модальные лексемы «*должен*» (3 словоупотребления), «*необходимо*» выражают обязательство, желательность выполнения какого-либо действия. В контексте описания отношений между Турцией и Евросоюзом, данные модальные слова выражают уровень требований стран друг к другу.

Соответственно, основной темой статьи становится противопоставление правительств и описание их взаимных требований, а не отношение ЕС к беженцам или забота Турции о них.

Данный вывод подтверждается выбором лексических средств.

Лексема «*раскритиковал*», которая употреблена в заголовке статьи, имеет семантику выражения резкой критики, однако примечательно, что критике подвергается именно недостаточная финансовая поддержка беженцев, которая приравнивается к нарушению «защиты прав человека» и игнорированию «интересов людей». При этом президент Турции не уточняет, что финансовые проблемы лежат в основе оказания помощи мигрантам, а акцентирует внимание на количественных данных о предоставленных денежных средствах и финансовых ресурсах Европы: «*бюджеты стран ЕС намного больше, чем у Турции*», «*богатый Запад*».

Единственным обвинением ЕС в отсутствии помощи беженцам является заявление Эрдогана о недостаточном внимании Европы к проблеме гибели мигрантов при пересечении Средиземного моря.

Использование Дарьей при описании отношений Турции и Евросоюза таких лексем, как «*сделка*», «*условия*», «*согласие*», «*выполнить 5 пунктов*», «*заморозка переговоров*», свидетельствует о восприятии международных отношений как взаимовыгодной договоренности, при этом беженцы являются только одним из элементов обязательств. Согласно утвержденным условиям, на которые автор приводит ссылку, Турция получает финансовую

помощь и дополнительно возможность вступления в Евросоюз за согласие разместить на своей территории нелегальных мигрантов, прошедших предварительно оценку угрозы. Однако большее количество словоупотреблений имеет лексема «*беженец*» (6), в то время как лексема «*мигрант*» употреблена в тексте в двух случаях. Данный факт говорит о размещении в Турции не только нелегальных мигрантов, но и тех, кто просит политического убежища.

Таким образом, в данной статье актуализируются такие ценности, как финансовое благополучие, политическое единство, взаимовыгодная помощь, защита прав человека. Кроме того, мы можем отметить, что, несмотря на указанный в заглавии факт критики Евросоюза за отсутствие должной поддержки беженцев, основным камнем преткновения становится денежный аспект международных отношений.

2.5. Количественный анализ лексического содержания англоязычных статей

Всего нами было проанализировано 10 статей ведущих Интернет-газет, в том числе использовались новостные ресурсы Италии, Франции, Германии и Испании, публикующие новости на английском языке.

Проведя анализ наиболее частотных слов, мы выявили следующие закономерности:

В англоязычных статьях прослеживается топикализация наименований стран, благодаря чему акцентируются международные отношения, а также прямая связь миграционных процессов с пересечением границ, и рассмотрением вопросов правительствами государств: Лексема «*border*» встречается в выборке статей в 30 случаях, а слово «*government*» имеет 20 словоупотреблений.

Наибольшее количество словоупотреблений наблюдается у следующих стран: «*Syria*»/«*Syrian*» (84) «*Europe*» (45), «*the EU*» (35), «*Turkey*» (33), «*Greece*» (20), «*the UK*» (22), «*Germany*» (17), «*France*» (15), «*Canada*» (13). Частое употребление лексемы «*Europe*» отражает связь государств при

принятии каких-либо решений. Поиск решений проблем, связанных с миграционным кризисом, проходит при содействии стран Европейского союза. Обращаем внимание также, что соотношение употреблений наименования Сирии и Евросоюза схоже, что дает представление о противодействии, борьбе указанных участников действий.

При описании основных проблем, связанных с миграционным кризисом, наиболее часто употребляются лексемы «*camp*» (68), «*asylum*» (38), «*crisis*» (22), «*help*» (18), «*funding*» (17), «*support*» (15). Так, статьи СМИ отражают необходимость предоставления временного жилья для беженцев/мигрантов, а также предоставления убежища пострадавшим. Наравне с лексемами, передающими семантику помощи, используется лексема с семантикой финансового обеспечения, спонсирования, что демонстрирует важность денежного вопроса для европейских государств.

Также часто авторы статей указывают на негативные причины либо последствия передвижения беженцев и мигрантов, употребляя такие лексемы, как «*war*» (14), «*terrorists*» (14), «*death*» (8), которые в своей семантической структуре имеют компоненты опасности, агрессии, смерти и страданий.

12 словоупотреблений имеет лексема «*hope*», которая выражает наличие надежд на успешный исход дела для всех сторон. Беженцы надеются на получение спокойствия, начало новой жизни, а государства на создание новой политики, которая поможет им справиться с возникшей проблемой.

При выражении модальности наиболее часто встречающейся лексемой является модальный глагол «*should*», семантика которого заключается в обозначении совета, выражении стороннего мнения на поиск путей решения.

Таким образом, согласно количественному анализу англоязычных статей, мы можем сделать вывод, что основной темой публикаций становится миграционный кризис, который связан с пересечением большим количеством беженцев и мигрантов границ государств в поисках убежища и помощи. При этом государства обеспокоены сложившейся ситуацией и поиском решения

возникших проблем. Необходимость скорого решения также обусловлена предполагаемой или реальной угрозой со стороны беженцев и мигрантов.

2.6. Количественный анализ лексического содержания русскоязычных статей

Для проведения исследования было отобрано 11 русскоязычных статей, содержащих 7000 лексических единиц. Источниками статей являлись различные интернет-издания, занимающие первые места в рейтинге электронных новостных каналов.

По результатам количественного анализа среди наиболее употребимых лексем находятся понятия «*беженец*» (91 словоупотребление) и «*мигранты*» (73 словоупотребления).

Кроме того, как и в англоязычных статьях наименования стран топикализируются во всех статьях. Наибольшее количество словоупотреблений имеют: «*Евросоюз*» (56), «*Европа*» (42), «*Германия*» (26), «*Россия*» (18), «*Тунис*» (17), «*Сирия*» (10), «*Ливия*» (9), «*Турция*» (9), «*Греция*» (8). Стоит отметить, что чаще всего встречается лексема «*Евросоюз*», которая дает читателю представление, что миграционный кризис является общей проблемой, для которой решение принимается при сотрудничестве между всеми странами.

Отличительной чертой русскоязычных статей является частое употребление номинации государственных лиц: «*президент*» (41), «*Меркель*» (11), «*Эрдоган*» (11), «*Путин*» (8). Подобное употребление является метонимическим переносом по модели: государственный лидер – страна/ население страны, где сферой источника является должностная позиция главы государства либо министерства, а сферой цели обозначение страны в целом, ее народа. Также данная особенность характерна для русскоязычного дискурса, что связано с менталитетом русского народа – признанием высокого авторитета власти. В исторической памяти народа закреплено, что глава государства является «отцом» народа: он принимает все решения, обозначает правила, ведет страну к светлому будущему. В связи с этим

российские авторы статей стремятся указывать либо статусы экспертов и представителей власти, либо их имена.

Характерными для описания проблемы также являются лексемы «кризис» (20), «война» (17), «лагерь» (7). Представлена семантика опасности, кризисной ситуации и группирования людей в убежищах.

Для выражения модальности используются такие глаголы как «должны» (11), «может» (9). Первая лексема выражает высокую степень долженствования, предписания действий другим лицам. В большинстве случаев употребляется при описании политики государств в отношении беженцев и мигрантов, а также при указании обязанностей тех, кто подает заявления о предоставлении убежища.

Так, в отличие от англоязычных статей, в русском медиадискурсе чаще встречаются не только наименования стран, но и их лидеров, что говорит об усиленном внимании российского населения к действиям руководителей – глав государств. При этом на первом месте стоит задача поиска возможностей выхода из миграционного кризиса, что и является обязанностью первых лиц стран, а также предотвращение военных действий в Сирии, чтобы не допустить новой войны, но уже в Европе.

2.7. Контекстуальный анализ употребления лексем «refugee» и «migrant»

При проведении исследования контекстуального употребления лексем «refugee» и «migrant» мы обращали внимание на употребление слов различных частей речи в ближайшей препозиции, а также в постпозиции.

С лексемой «refugee» в постпозиции чаще всего встречаются такие существительные, как «status» (13), «crisis» (10), «camp» (6), которые в совокупности отражают основную проблему: приезжающие подают прошения о предоставлении статуса беженцев, их расселяют в лагеря для беженцев, но количество прибывших, а также проведение все политики относительно беженцев не позволяют решать возникающие проблемы и приводят к кризису.

Более точную картину создают глаголы, употребленные в препозиции: «*denied*», «*received*», «*seek*», «*submit*», «*given*», «*resettle*», которые уточняют процесс подачи заявления на предоставление статуса беженца. В зависимости от получения статуса или отказа в его предоставлении, приезжающие подвергаются переселению на другие территории, так как многие страны не справляются с количеством беженцев.

Большое количество беженцев подчеркивается употреблением таких лексем, как «*thousands*», «*large numbers*», «*large amount of*», «*concentration of refugees*» (лексема «*concentration*» имеет семантику большого количества, скопления чего-либо), а также указанием конкретной количественной информации: 750, 10 000, 500 000, «*1.1 million*», «*4.1 million*», и так далее. Кроме того, для создания более яркой картины превышения числа прибывающих в статье «*Syrian refugees: Which countries welcome them, which ones don't*» приводится пример о намерении египетского миллионера приобрести остров для беженцев:

«In fact, Egyptian billionaire Naguib Sawiris, one of the region's wealthiest men, has offered to buy an island for refugees» [CNN URL].

Данное предложение, кроме указания на большое количество беженцев, число которых настолько велико, что их можно переселять на отдельный остров, также противопоставляет народу, который согласно определениями, не имеют никакой собственности и средств, людей, способных приобрести остров. Так, подчеркивается социальное неравенство населения.

Экономические причины также подчеркиваются и в делении беженцев на экономических и военных: «*economic and war refugees*».

Среди эмоционально-окрашенных существительных и прилагательных, стоящих в препозиции, следует выделить следующие лексемы, отражающие восприятие беженцев в обществе: «*vulnerable refugees*» (2), «*displaced refugees*», «*struggle of refugees*», «*humiliation of refugees*». Указанные лексемы

имеют семантику причинения физического или морального вреда, вынужденного переселения, сопротивления и постоянной борьбы.

С другой стороны, употребление таких лексем, как «*outflow*» (2), «*wave*» (2), «*stream*» (2) при описании беженцев, а также глагола «*to flee*» по отношению к их перемещению в Европу, характеризуют восприятие беженцев как непрерывного процесса подобного течению вод, трудно контролируемого, и в определенных случаях внезапного и разрушительного. Данное сравнение находит отражение в следующем контексте: «*European countries now find themselves inundated with refugees*» [The Telegraph URL]. Лексема «*inundate*» обозначает сильный наплыв чего-либо и кого-либо, переполнение вещами или людьми, с которыми необходимо разрешать какие-либо вопросы, наводнение [OxfordDictionaries URL].

В предложении «*<...> with very large numbers of Somali refugees coming into your state without your knowledge, your support or approval*» [BBC News URL] подчеркивается тайность, скрытность и неконтролируемость процесса переселения беженцев на территорию стран Европы.

Таким образом, Европа сравнивает беженцев с грузом («*burden of refugees*»), подчеркивая, как их большое количество, так и их опасность и неспособность быть контролируемыми. Некоторые представители населения Европейских государств не допускают ассимиляции беженцев на их территории и в связи с этим выступают на стороне их переселения на другие территории, либо возвращение на родину: «*prevent from getting into nation*» [CNN URL].

Контекст употребления лексемы «*migrant*» совпадает во многих случаях с употреблением лексемы «*refugee*». Для описания общей концепции проблемы используются такие словосочетания, как «*migrant camp*» (10), «*migrant crisis*» (3), что соответствует действительности: одной из основных проблем в Европе является миграционный кризис, который проявляется в большом количестве, приезжающих мигрантов, расселенных по лагерям.

Феномен миграции также сравнивается с потоком воды, наводнением, как и феномен «наплыва беженцев». Для описания данного явления используются лексемы «*to flow*», что обозначает постоянно передвигаться в каком-либо направлении, при употреблении относительно людей также предполагается передвижение в больших количествах. Лексема «*flood*» имеет семантику превышение нормальных пределов притока за короткий период времени.

Словосочетание «*migrants fleeing conflict*» передает семантику непрекращающегося прибытия мигрантов в Европейские страны, бегства от опасности.

Сами мигранты описаны в СМИ при помощи таких лексем и словосочетаний, как «*desperate migrants*», «*migrants who have lost hope*», «*migrants encountered*». Лексема «*desperate*» имеет семантику отчаяния, потери надежда на благополучный исход. Кроме того, в семантическое поле данной лексемы входят слова жестокий и опасный.

Журналисты также описывают основные занятия мигрантов в лагерях: «*Migrants prayed, plotted, played soccer*» [MailOnline 2016]. Лексема «*to pray*» указывает на отчаяние людей, надежду на спасение. Словосочетание «*to play soccer*» создает образ развлечения, веселья, а также делает образ мигрантов наиболее приближенным к обычным людям. Противопоставление разных видов деятельности может вызвать ощущение настороженности, которое усиливается лексемой «*to plot*», первым значением которой является создание секретного плана с целью совершения незаконного деяния или причинения вреда окружающим. Следующим значением данной лексемы является прокладывание маршрута на карте [OxfordDictionaries URL]. При этом ограниченный контекст не позволяет читателю однозначно выбрать необходимое значение, что соответственно укрепляет чувство настороженности.

Несмотря на преобладание лексем, выражающих недоверчивое, негативное отношение к мигрантам, авторы статей подчеркивают, что их приезд в Европу является вынужденным: *«forced migration»*.

Так, стоит отметить, что исследуемые лексемы чаще всего встречаются в контексте, указывающим на большое количество прибывающих и на непрерывность и трудноконтролируемость прибытия беженцев и мигрантов. Авторы статей также используют эмоционально-оценочную лексику, чтобы создать образ страдающих беженцев, вызвать сочувствие у читателей. Однако при анализе семантических компонентов выявленных лексем мы можем также отметить присутствие таких оценочных компонентов, как опасность, неизбежность, вред.

2.8. Контекстуальный анализ употребления лексем «беженец» и «мигрант»

В русскоязычных статьях контекст употребления лексемы *«беженец»* отражает основные элементы возникшей в Европе проблемы: прибытие большого количества беженцев, которые просят соответствующий статус, и временно проживают в лагерях. В статьях встречаются такие словосочетания, как *«статус беженца»* – 4 употребления, *«лагеря для беженцев»* – 6 употреблений.

При этом указание количества приезжающих происходит при помощи точной числовой информации, например, *«11 тысяч беженцев»*, *«1.8 миллионов»*, а также при помощи оценочного описания: *«большое количество»*, *«огромное количество»*.

Употребление метафорических выражений *«(массовый) наплыв беженцев»*, *«продолжающийся приток беженцев»*, *«опасность потока беженцев»* придает данному феномену образ непрерывного, неконтролируемого движения. Кроме того, используются усилители, такие как *«массовый»* (подчеркивается значительное количество приезжающих), *«продолжающийся»* (лексема имеет семантику непрерывности, отсутствия

видимого окончания, длительности по времени), а также «опасность», что создает общий образ угрозы от перечисленных характеристик явления.

Употребление лексики «*проникновение*» в сочетании с термином «*беженцы*» придает ему значение подвижности, способности добираться до любой точки назначения. А также формирует представление о нежелательности феномена, так как указанная лексема в своем семантическом поле имеет такие элементы, как *незаконное, предумышленное*.

Кроме того, в отличие от англоязычных статей, в русскоязычных внимание читателей акцентируется на «*религиозных беженцах*», что свидетельствует о значительной роли веры и церкви в жизни населения России. При этом гонения на религиозной почве являются наиболее неоправданными и вызывающими возмущение и сочувствие к беженцам. Формированию симпатии к данной категории населения также способствует употребление таких оценочных, описательных лексем, как «*непринятые*», «*преследуемые беженцы*».

Подобное описание формирует у населения желание оказать «*помощь*» (6), «*поддержку*» (4), обеспечить «*защиту*» (8).

На фоне данных результатов комментариев российской журналистки обращает на себя внимание «*И я возненавидела беженцев*» [Асламова 2016 URL]. Дарья пишет о роли беженцев в истории Европы, уточняя, что подобный наплыв беженцев подобен их мести за разрушенную конкуренцией Европы и Соединенных Штатов Америки жизнь мирного населения.

Данная идея подкреплена следующими высказываниями:

«*Беженцы представляют угрозу европейским государствам*»

«*Беженцы – это оружие*»

«*Беженцы лишь пешки в руках глобального капитала*» [Асламова 2016 URL].

Лексемы, употребленные в описании, имеют семантику опасности, возможности причинения зла, бедствия. При этом лексемы «*оружие*» и «*пешки*» формируют представление об отсутствии намеренного желания

причинять зло. «*Быть пешкой*» означает зависимость от чужой воли, отсутствие способности повлиять на развитие событий, а также расположение внизу иерархии действующих «фигур».

Данное значение также прослеживается в употреблении словосочетания «*распределение беженцев*» (4), что означает нисходящее решение, не зависящее от мнения того, кого распределяют, назначают на определенное место.

Значение распоряжения судьбами мигрантов, отношения к ним как к некоему товару, объекту прослеживается также и в употреблении словосочетаний «*сделка по мигрантам*», «*незаконные перевозки мигрантов*». Лексемы «*сделка*» и «*перевозки*» имеют семантику совершения действия над их объектами, то есть подразумевают страдательный залог действий. А также употребление словосочетания «*трудовой ресурс*» в отношении мигрантов подчеркивает отношение к ним как к объекту, средству получения определенной выгоды или достижения определенной цели.

При этом, количество мигрантов, прибывающих в страны Европы, США и другие, является значительным, их переселение происходит непрерывно и сравнивается с потоком («*поток мигрантов*»), а также с притоком в значительной степени («*масштабный приток мигрантов*»). Указанные лексемы характеризуют стремительность нарастания количества. Для более наглядной демонстрации авторы статей используют точные количественные данные: *11 000, 11 010, 75 000, 90 000, 160 000, «миллион с лишним»*. Указанные количественные показатели демонстрируют, что количество мигрантов превышает численность населения некоторых стран, например, таких как Лихтенштейн, Монако, Исландия и Люксембург.

Для уменьшения числа мигрантов на территории европейских стран, США, Канады власти проводят политику «*депортации*», «*высылки*», «*отправки*» мигрантов на родину, либо в другие страны. Первые две лексемы имеют в своей семантике значение осуществления наказания, что связывает мигрантов с понятием преступности, необходимости проведения уголовного

или административного преследования. Данные меры могут быть оправданы тем, что мигранты характеризуются как *«нелегальные»*, то есть пересекшие границу незаконно, тайно, и тем самым, совершившие преступление, которое может преследоваться по закону.

Однако в большинстве случаев население стран выступает против подобных мер, характеризуя обращение с мигрантами как неприемлемое: *«жестокое обращение с мигрантами»*, наличие *«жертв среди мигрантов»*. Лексема *«жестокый»* означает наличие сурового отношения к представителям миграции, а также отсутствие жалости к ним. Существительное *«жертва»* имеет семантику причинения вреда вследствие несчастного случая или злого умысла.

В результате подобной репрезентации мигрантов в обществе понимается вопрос об организации *«безопасности мигрантов»*, то есть устранении опасных факторов и их защите. Также вводится необходимость оказания *«финансовой поддержки мигрантов»*, что предполагает материальное обеспечение процесса миграции, создание бюджетных программ.

Отметим также, что указанный вид помощи наряду с употреблением словосочетания *«экономические мигранты»* формирует тесную связь с ценностной ориентацией *«деньги»*, *«материальные блага»*. Причиной, способствующей появлению мигрантов, становится неудовлетворенность экономическим благосостоянием на родине. В связи с этим требуется поддержка, требующая денежных вложений.

Данное имплицитное значение противопоставляется описанию беженцев, которые покидают родные места из-за опасности жизни и здоровью, и которым необходимы укрытие, помощь, защита.

При этом, автор статьи *«Президент России лишил Европу будущего из-за ситуации с мигрантами»*, корреспондент онлайн-газеты Lenta.ru, цитируя слова президента Российской Федерации, объясняет политику Евросоюза по отношению к мигрантам как проводимую из-за *«чувства вины перед*

мигрантами». Лексема «вина» имеет в данном контексте значение осознанности противоправности и недопустимости своих действий и соответствующих результатов.

Несмотря на противопоставление мер, предпринимаемых государствами против миграции и направленных на ограничение миграционного потока, и мнения населения, готового защищать мигрантов, в обществе также наблюдается такое явление, как «ксенофобия, направленная на мигрантов». Согласно определению Большого толкового словаря под редакцией С.А. Кузнецова, ксенофобия трактуется как «болезненное состояние, проявляющееся в навязчивом страхе перед незнакомыми людьми» [Кузнецов 2014], которое может сопровождаться неприязнью и ненавистью к новым людям. Использование данного термина характеризует волнительное настроение населения стран, куда направлено движение беженцев и мигрантов. Подобное отношение может провоцировать появление конфликтов, возникающих на разной почве.

Таким образом, при анализе контекста употребления лексем «беженец» и «мигрант» выявлены следующие общие черты с англоязычными статьями: подчеркивание различными лексическими и стилистическими средствами большого количества приезжающих беженцев и мигрантов, а также необходимость оказания им помощи и поддержки. Кроме того, как и в зарубежных статьях мнение населения и властей о миграционном кризисе делится на сочувствующее пострадавшим и на негативное по отношению к тем, кто вторгается в их страну. При этом в русскоязычных статьях акцентируется внимание на религиозных беженцах, то есть тех, кто преследуется на почве вероисповедания. Также российские авторы при описании мигрантов и беженцев используют имплицитные характеристики невольности, вынужденности выполнения действия. В связи с указанными понятиями, мы можем выделить такие ценности, как вера, безопасность, поддержка, помощь и безвольность.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В данной главе мы проанализировали выборку статей, посвященных проблеме беженцев и миграционному кризису, а также провели анализ ключевых лексем указанной выборки. Для выборки были использованы статьи, опубликованные на сайтах интернет-версий наиболее популярных, часто посещаемых газет, согласно данным различных рейтингов.

По результатам критического дискурс-анализа статей мы пришли к выводам, что некоторые статьи освещают различные трудности, с которыми сталкиваются беженцы, меры, предпринимаемые правительственными и неправительственными организациями для решения данных трудностей, однако другая часть акцентирует внимание читателей в большей степени на политических и экономических аспектах заявленных проблем.

Согласно теме исследования, наиболее часто употребляемыми являются лексемы «*refugee*» (165 словоупотреблений), «*migrant*» (51 словоупотребление), и «*беженец*» (91 словоупотребление), «*мигрант*» (73 словоупотребления) соответственно в англоязычных и русскоязычных статьях. При этом отмечаем, что употребление термина «*беженец*» не является юридически правильным примерно в 70 % случаев, так как беженцем является лицо, уже получившее политическое убежище на территории другой страны. Однако авторы англоязычных статей предпочитают данный термин понятию «*мигрант*» в связи с тем, что он имплицитно способствует формированию образа пострадавших, а соответственно вызывает сочувствие и желание помочь. Отличительные эмоции в англоязычном дискурсе вызывает понятие «*мигрант*», так как обозначает человека, переезд которого происходит по экономическим мотивам и является добровольным.

Стоит отметить, что в русскоязычном дискурсе понятия «*беженец*» и «*мигрант*» являются синонимичными и не имеют существенной разницы, закрепленной в словарных дефинициях.

Контекст употребления анализируемых ключевых лексем указывает на высокие количественные показатели прибывающих переселенцев, а также на непрерывность данного явления. Для акцентирования данных черт используются различные лексические и стилистические средства. Однако среди семантических компонентов присутствуют понятия опасности, нежелательности, угрозы.

Авторы англоязычных статей склонны выделять «*economic*» и «*war refugees*», при этом в русскоязычном медиадискурсе выделяются преимущественно «*религиозные беженцы*», что говорит о ценности веры и церкви для русского народа. Также среди других ценностных ориентиров русскоязычных статей мы можем выделить такие ценности, как *защита детства, следование традициям, справедливость, политическое единство, взаимовыгодная помощь, благополучие, помощь, закон, приверженность традициям и культуре, товарищество, учение, уважение истории.*

С другой стороны, для англоязычного дискурса характерны следующие ценностные характеристики: *стабильность, финансовое вознаграждение, результативность, эффективность, исполнение обязанностей, поддержка, демократия, следование принципам, солидарность, статистика, гостеприимство, интеграция, здоровье, совесть, самостоятельность и равенство возможностей, честность.*

Общими ценностями, которые наблюдаются в анализируемых статьях обоих языков являются *ответственность, соблюдение прав человека, сочувствие, безопасность, сотрудничество, финансовая состоятельность, помощь.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном магистерском исследовании объектом анализа являлись англо- и русскоязычные статьи социологической направленности по проблеме беженцев, предметом исследования послужили языковые средства, используемые авторами при написании материала. Для осуществления заявленной цели исследования, заключающейся в рассмотрении специфики используемых лингвистических средств авторами зарубежных и российских статей, нами были применены методы критического дискурс-анализа, лингвокультурологического анализа. В качестве вспомогательных методов использовались следующие методы исследования текстов: семантический, контекстуальный и количественный анализ.

Указанные методы в совокупности помогают проследить социокультурный и идеологический фон публикуемых материалов, а также выяснить способы формирования мнения населения и отражения действительности. Исследование данных аспектов представляется актуальным, так как средства массовой информации являются одним из наиболее влиятельных и масштабных по количеству охватываемой аудитории каналов воздействия на общество, на формирование его сознания и системы ценностей.

Под ценностями в данной работе мы понимаем личные установки, правила, высшие и индивидуальные ориентиры поведения человека по отношению к различным ситуациям и явлениям окружающего мира.

Так, на основе проведенных исследований мы выявили следующие ценностные характеристики, которые были разделены на группы в соответствии с классификацией Н.Ф. Алефиренко.

В русскоязычных статьях выявлены следующие группы ценностных ориентиров:

- 1) витальные: *благополучие, безопасность, финансовое благополучие;*
- 2) социальные: *взаимовыгодная помощь, помощь, товарищество, учение, сотрудничество;*

3) политические: *защита детства, политическое единство, закон, соблюдение прав человека;*

4) моральные: *следование традициям, справедливость, приверженность традициям и культуре, уважение истории, ответственность, сочувствие, помощь;*

5) религиозные: *вера, церковь;*

6) эстетические: не выявлено.

В англоязычных статьях представлены:

1) витальные: *стабильность, финансовое вознаграждение, здоровье, совесть, безопасность, финансовая состоятельность;*

2) социальные: *результативность, эффективность, исполнение обязанностей, интеграция, сотрудничество;*

3) политические: *демократия, самостоятельность и равенство возможностей, статистика, соблюдение прав человека;*

4) моральные: *поддержка, следование принципам, солидарность, гостеприимство, честность, ответственность, сочувствие, помощь;*

5) религиозные: не выявлено;

6) эстетические: не выявлено.

Данные ценности были проявлены через описание проблем миграционного кризиса, политики государств, проводимых и разрабатываемых по отношению к беженцам и мигрантам.

Различное соотношение употреблений понятий «refugee»/ «беженец» (67%) и «migrant»/ «мигрант» (33%) при одинаковом нейтральном контексте, несмотря на их синонимичность в русском языке, говорит о проявлении большего сочувствия по отношению к тем, кто был вынужден покинуть родную страну из-за преследования, в отличие от тех, кто уехал самостоятельно.

В данном исследовании мы определяли термины «refugee»/ «беженец» как люди, покинувшие страну из-за угрозы жизни и здоровью, связанной с

политическим, социальным или религиозным преследованием либо военными действиями на ее территории.

«Migrant»/ «мигрант» – человек, покинувший родную страну в связи с неудовлетворительными условиями проживания и переехавший на новое место для улучшения этих условий.

Большой процент употребления понятий «refugee»/ «беженец» призван вызвать положительные эмоции у читателей по отношению к мигрантам, сохранить общественный порядок и предотвратить волнения и негативный настрой общества. Принимая во внимание тот факт, что политика Европы на протяжении последнего столетия тесно связана с миграционным движением и большим наплывом трудовых мигрантов, которые впоследствии получили вид на жительство, данный факт не вызывает одобрения у коренного населения европейских государств. В связи с этим авторы англоязычных статей предпочитают термин «*refugee*» (165 словоупотреблений).

Для того, чтобы установить связь с читателем и расположить их к прочтению статьи, авторы статей используют различные формы вопросов, призванные побудить к размышлению над описываемым материалом. Так, в англоязычных статьях мы встречаем 59 вопросительных предложений, а в русскоязычных – всего 6. Также отличительной особенностью всех проанализированных статей является сочетание визуальных элементов (фотографий, видеоряда), а также употребления различного оформления статей в виде увеличенного шрифта, намеренного нарушения лаконичности текста. Таким образом, при анализе выбранных статей мы столкнулись с явлением креолизации текста. Креолизованный текст смешанного типа, представляющий собой текст, в котором сочетаются как текстовый компонент, так и невербальные элементы, чаще всего представленные различными изображениями. Исследователи (Е.Е. Анисимова, Л. Барден, А.А. Бернацкая, И.В. Вашунина, М.Б. Ворошилова) выделяют несколько типов креолизации текста в зависимости от преобладания того или иного компонента и от их сематической взаимосвязи. Большинство статей имеют

частичную креолизацию, то есть графические элементы являются дополнением и текст не зависит от них. Однако статьи, опубликованные на сайте ТАСС имеют преобладающее число невербальных элементов, что делает вербальную часть составляющей и зависимой.

Однако, смысловое содержание статей не всегда совпадает с заявленной темой обсуждения, что также может отображаться через ряд иконических знаков. Так, нами было выявлено 8 статей, в которых более подробное описание было посвящено политическим лидерам, международным ситуация, не связанным с проблемой миграции.

Также высокая степень топиализации международных отношений, деятельности лидеров стран выявлена в русскоязычных статья, что может быть связано с российской культурой, в которой лидер страны обладает высоким авторитетом для большей части населения. Для русскоязычных статей выявлена большая ориентированность на западную миграционную ситуацию, чем на миграционные процессы в России, что также обусловлено историей миграции в государстве. Так, еще до правления Петра I в Россию приглашались иностранные граждане, которые специализировались в различных сферах. Поэтому иммиграция вызывает негативное отношение лишь по экономическим причинам, связанным с необходимостью выплаты материальной помощи в условиях экономического кризиса.

Как в англоязычном, так и в русскоязычном медиадискурсе используются эмоционально-окрашенные слова, с семантикой страданий, опасности, принудительного переселения, что побуждает читателей проявить сочувствие, сплотиться для решения возникших проблем. Среди возможных мер оказания помощи указаны предоставление убежища и материальной поддержки.

При описании миграционного кризиса используется 39 метафорических переносов по модели: сфера источник – вода/стихия, сфера цели – миграция. Подобная семантическая деривация указывает на перенос свойств, характерных для водной стихии и водного течения, на процесс

миграции населения. Среди указанных свойств следует указать непрерывность, нарастание силы течения, трудноконтролируемость. При этом для наводнения свойственны непредсказуемость, внезапность, и опасность разрушения.

В целом, вынесенная нами во введении гипотеза о воздействии СМИ на формирование мировоззрения читателей, в том числе на разделение мнений на положительные и негативные, подтверждена.

Однако при перечислении полученных результатов мы предполагаем некоторую субъективность исследования, так как у нас отсутствует возможность взглянуть дистанционно на ситуацию и рассмотреть ее в большей диахронии. Другими словами, мы можем говорить об определенной степени аберрации близости, так как исследуемые концепты и феномены находятся в одном периоде времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абушенко В.Л. Ценность // Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Минск: Изд. В.М. Скаун, 1998. – 896 с.
2. Авдеева И.А. Формирование ценностей как философская, социальная и культурологическая проблема. // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. Тамбов: ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». 2012. №3(107). С. 257-268.
3. Аверьянова Е.В. Семиолингвистические аспекты православного и католического житийного дискурса XI-XVII веков (на материале церковнославянского и латинского языков): дисс. ... д-ра. фил. наук. Тюмень, 2014. 379 с.
4. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта, 2010. 288 с.
5. Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста. К постановке проблемы // Филологические науки. 1996. № 5. С. 74-85.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
7. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники / Под ред. И.Т. Фролова. М., Наука. 1986. С. 80-160.
8. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.
9. Бочегова Н. Н. Лингвокультурная специфика концепта "FARM" в современном английском языке // Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве: материалы междунар. науч.-практ. конф., 11-12 марта 2010 г. Тюмень, 2010. Т. 1. С. 156-158.
10. Василюк И. П. Прикладная лингвокультурология: проблемы отбора и анализа языкового материала для практики обучения русскому языку как иностранному // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб. 2009. №98. С.24-33.

11. Вашунина И. В. Креолизация текста как прием реализации манипуляционной стратегии. // Преподаватель XXI век. М.: ФГБОУ ВШ «Московский педагогический государственный университет». 2016. №1. С. 339-346.
12. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры. 2001. 288 с.
13. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) // РАН. Ин-т славяноведения. Отд. слав. языкознания. М.: Индрик. 1998. 236 с.
14. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностр.: метод. Руководство. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык. 1983. 269 с.
15. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М., Издательство Российского Университета дружбы народов. 2006. 112 с.
16. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения. // Политическая лингвистика. Екатеринбург. 2006. №20. С.180-189.
17. Герасимов О. В. Феномен исторической памяти // Вестник УРАО. 2013. № 5 (68). С. 133-137.
18. Горбунова Н.Н. Современная англоязычная терминосистема сферы менеджмента: структурно-семантическая и когнитивно-фреймовая характеристика : дисс. ... канд. фил. наук. Пятигорск. 2014. 207 с.
19. Головлева Е.Л. Основы межкультурной коммуникации: учеб. пособие. Ростов н/Д.: Феникс. 2008. 224 с.
20. Губман Б.Л. Ценности // Культурология. XX век. Энциклопедия в двух томах / глав. ред. С.Я.Левит. СПб.: Университетская книга, 1998. 640 с.
21. Дрожащих Н.В. Введение в динамическую синергетику языка: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012.252с.
22. Дрожащих Н.В. Дискурс-анализ: учебно-методическое пособие для студентов специальности «Теория и практики межкультурной

коммуникации» Ч.2. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2009. 97 с.

23. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. 1991. 290 с.

24. Ерасов Б. С. Социальная культурология: учебник для студентов высших учебных заведений. Изд. третье, доп. и перераб. М.: Аспект Пресс. 2000. 561 с.

25. Еремина Ю. В. Культурология: учебно-практическое пособие для студентов всех специальностей и всех форм обучения. М.МГУТУ. 2007. 92 с.

26. Иванова С. В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 364 с.

27. Карасик В.И. Языковый круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

28. Клинова А. А. Вербализация американских ценностей в дискурсе масс-медиа о Японии (на материале периодической печати США): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2009. 20 с.

29. Кравченко А. И. Общая социология: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ, 2001. 640 с.

30. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: «Гнозис», 2002. 284 с.

31. Курейко В.В. Метафора в когнитивной лингвистике // Электронный научный журнал «Apriogі. серия: гуманитарные науки». 2014. № 2. С. 1-10.

32. Лурье С.В. Историческая этнология: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект: Гаудеамус. 2004. 624 с.

33. Марьянчик В. А. Аксиологическая структура медиа-политического текста (лингвостилистический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Архангельск, 2013. 36 с.

34. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208с.

35. Минский, М. Фреймы для представления знаний. М.: Академия, 1979. 151 с.
36. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста //Лингвистика текста / Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс. 1978. №8. С. 467-472.
37. Новоженова И.С. Франция: Национальный фронт и проблемы иммиграции. // Иммиграция и политические партии в Европе / Актуальные проблемы Европы. М.: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. 2012. № 4. С. 97-122.
38. Переславцева Л. И. Влияние средств массовой информации на формирование ценностных ориентаций молодежи. // Экзистенциальный подход к воспитанию и социально-педагогическому сопровождению детей и молодежи: материалы научно-практической заочной интернет-конференции / под науч. ред. М.И. Рожкова. Ярославль: Изд-во ЯГПУ. 2013. С.104-109.
39. Прудникова Т. А. История становления и практика правового регулирования миграционных процессов в России // Lex russica. М. ООО «НБ-Медиа». 2013. № 9. С. 934-942.
40. Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания: пособие для вузов. М.:Дрофа. 2004. 288 с.
41. Светонослова Т. А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология : черты и различия // Филологические науки в МГИМО : сборник науч. трудов. / МГИМО(У) МИД России ; отв. ред. Г.И. Гладков. М.: МГИМО-Университет, 2007. № 27 (42). 203 с. С.39-46
42. Сидорова Н. А. Основы лингвоаксиологической концепции речевой коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 59 с.
43. Солонин Ю. Н., Каган М. С. Культурология: учебное пособие. М.: Высшее образование, 2007. 566 с.
44. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово/ Slovo. 2000. 624 с.

45. Тетерина Е. А., Питерова А. Ю. Культурология. Теория культуры: учебное пособие. Пенза: Изд-во ПГУ. 2012. 172 с.
46. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года: учебное пособие для высшей школы. М., Издательство Московского университета. 1961. 444 с.
47. Чернышёв К. И. Институт миграции в России: история и развитие // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 4 (32). С. 51-60.
48. Ценности // Большой толковый социологический словарь: в 2 т. / сост. Д. Джери, Дж. Джери. М.: АСТ, Вече, 1999. 528 с.
49. Февральская М. А. Проблема миграции в современной Европе: причины и последствия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». Киров. 2016. Т. 11. С. 921–925.
50. Хилханова Э. В. Критический анализ дискурса: принципы, методы и практика (на примере дискурса СМИ) // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Издательство ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет». 2012. С. 136 – 140.
51. Шевченко А. Ю. Дискурсивный анализ материалов массовой коммуникации // Сборник научных трудов "Теория коммуникации & прикладная коммуникация". Вестник Российской коммуникативной ассоциации/ Под общей редакцией И.Н. Розиной. Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. №1. 200 с. С. 185-192.
52. Шутова Н.О., Сбродова М.Н., Бобков В.А. Относительные духовные ценности, как единственный существующий тип ценностей // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XLII междунар. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». 2016. № 5(42). С. 43-48.
53. Якимова Е. М. Лингвистика и аксиология: формирование ценностной картины личности//Молодой ученый. Казань. 2016. №24. С.591-595.

54. Dijk van, Teun. A. Macrostructures. An Interdisciplinary Study of Global Structures in Discourse, Interaction, and Cognition. New Jersey, 1980. 317p.

55. Fillmore Ch.J. Frame Semantics // Linguistics in the Morning Calm. Seoul, 1982.

56. Prutsch Markus J. European historical memory: policies, challenges and perspectives. Policy Department B: Structural and Cohesion Policies European Parliament. 2013. pp. 50

Словари

57. Большой толковый социологический словарь / Под ред. Джери Д., Джери Дж. М.: АСТ, Вече, 1999; Т.1 - 544с., Т.2 - 528с.

58. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2014.

59. Большой энциклопедический словарь. / Гл. ред. Прохоров А.М. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва. БСЭ, 2000. – 1632 с.

60. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000

61. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1990. — 683 с.

62. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940.

63. Longman Dictionary of Contemporary English. England, Harlow, 2000.

64. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1995

Сетевые ресурсы

65. Из истории вопроса: Эмиграция и иммиграция / От Российской империи до Российской Федерации [Электронный ресурс]: Содействие мигрантам: Гражданам РФ и гражданам СНГ/ Правовое агентство «Мигромир». Москва. 2008. URL: <http://www.migromir.ru/history.php> (09.06.2017).

66. Новости и СМИ // Рамблер. Топ-100 [Электронный ресурс]: <https://top100.rambler.ru/navi/?theme=1126/> (09.06.2017).
67. Обзоры СМИ – CNN [Электронный ресурс]: Интернет-проект по переводу статей зарубежных СМИ/ ИноСМИ. URL: http://inosmi.ru/cnn_com/ (09.06.2017).
68. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 03.07.2016) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/f977773d5130bdc4b8aa5c541d1fa7ca381b18f4/
69. Плугатырева Е.О. Факторы, влияющие на формирование ценностных ориентаций [Электронный ресурс] // Динамика научных исследований. Прага. 2008. URL: http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Psihologia/33597.doc.htm (09.06.2017).
70. Раитина М. С. Ценности и ценностные ориентации, их формирование и роль в развитии личности // Заочные электронные конференции: научный электронный архив [Электронный ресурс]. URL: <http://econf.rae.ru/article/5159> (09.06.2017).
71. Составлен рейтинг самых влиятельных СМИ в России // Lenta.Ru (Лента.Ру) [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2008/11/13/medialogy/> (09.06.2017).
72. Федеральные СМИ [Электронный ресурс]: исследования медиапространства // Союз издателей ГИПП. URL: <http://www.gipp.ru/opennews.php?id=63550> (09.06.2017).
73. Ценность [Электронный ресурс]: психологический словарь «Мир психологии». URL: <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=1098> (09.06.2017).
74. Dictionary.com [Электронный ресурс]: он-лайн словарь. URL: <http://dictionary.reference.com/> (09.06.2017).
75. Merriam-Webster [Электронный ресурс]: он-лайн словарь. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (09.06.2017).

76. Mission MPI [Электронный ресурс]: The Migration Policy Institute. URL: <http://www.migrationpolicy.org/about/mission> (09.06.2017).

77. OxfordDictionaries [Электронный ресурс] : он-лайн словарь. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/>(09.06.2017).

78. Alexa. Top Sites by Category. [Электронный ресурс]: аналитическое агентство. URL: <http://www.alexa.com/topsites/category/Top/News/Newspapers/International> (09.06.2017).

79. Top 100 Newspapers in Europe. [Электронный ресурс]: 4 International Media and Newspapers URL: <http://www.4imn.com/topEurope/> (09.06.2017).

Новостные статьи

80. Асламова Д. Нас всех хотят сделать беженцами. Но не выйдет!// Комсомольская правда [Электронный ресурс] URL: <https://www.tumen.kp.ru/daily/26544.5/3560597/> (31.06.2016).

81. Атасунцев А., Логинов В. Европа отворачивается от беженцев // Газета. Ру [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/02/08_a_10516031.shtml (20.02.2017)

82. Башлыкова Н. «Всех на необитаемый остров». Как Европа меняет свое отношение к мигрантам // Аргументы и факты. [Электронный ресурс] URL: http://www.aif.ru/politics/world/vseh_na_neobitaemyu_ostrov_menyuet_li_evropa_svoe_otnoshenie_k_migrantam (31.06.2016).

83. Быковский А. Тунис отказался создавать лагеря для ливийских беженцев // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3219128> (20.02.2017)

84. В ЕС предложили штрафовать за каждого непринятого беженца на €250 тыс. // РБК [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/politics/03/05/2016/5728633e9a7947e6e2540728> (31.06.2016).

85. Двух венгерских полицейских оштрафовали из-за жестокого обращения с мигрантами // Lenta.ru [Электронный ресурс] URL: https://lenta.ru/news/2017/03/16/hungary_migrants/ (25.05.2017)

86. Козлов П., Шебалина Я. Путин призвал Россию сделать выводы из миграционного кризиса в Европе // Ведомости. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/03/31/635932-rossiya-migratsionnogo-krizisa-putin#/galleries/140737488867804/normal/1> (31.06.2016).
87. Мельников А. Мигранты берут на себя первый удар ксенофобии // Независимая газета [Электронный ресурс] URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2017-05-17/13_420_migrants.html (25.05.2017)
88. Президент России лишил Европу будущего из-за ситуации с мигрантами // Lenta.ru. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2016/10/31/nofuture/> (20.02.2017)
89. Сарханянц К. 2016 год стал самым опасным для беженцев // Коммерсантъ [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3127201> (20.02.2017)
90. Эрдоган раскритиковал ЕС за недостаточную поддержку сирийских беженцев // РБК. Политика [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/politics/24/12/2016/585e50f79a7947f5ca01832b> (20.02.2017)
91. Ayad Ch, Marie Jégo M., Semo M. Recep Tayyip Erdogan : «Western leaders preferred to leave Turkish people to themselves» // Le Monde. Europe [Электронный ресурс] URL: http://www.lemonde.fr/europe/article/2016/08/08/recep-tayyip-erdogan-western-leaders-preferred-to-leave-turkish-people-to-themselves_4979866_3214.html (01.09.2016).
92. Blair D., The migrant crisis will never end. It is part of the modern world // The Telegraph [Электронный ресурс] URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/07/the-migrant-crisis-will-never-end-it-is-part-of-the-modern-world/> (31.06.2016).
93. Blome N., Fabian P., Hoeren D., How politics is failing in the refugee crisis // BILD. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bild.de/politik/ausland/englischsprachig/how-politics-is-failing-in-the-refugee-crisis--46041376.bild.html> (31.06.2016).

94. Casciani D., Migrant crisis: What awaits refugees coming to the UK? // BBC News [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/news/uk-34332874> (30.11.2015).
95. Casqueiro J., Aleppo crisis: Spanish PM Rajoy calls on UN to find humanitarian solution // El País [Электронный ресурс] URL: http://elpais.com/elpais/2016/12/20/inenglish/1482224292_258410.html (20.02.2017).
96. Fear and questions hang over doomed French migrant camp // Mail (online) [Электронный ресурс] URL: <http://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-3864632/French-police-use-tear-gas-disperse-Calais-camp-residents.html#ixzz4jSdANNHp> (20.02.2017).
97. Giugliano F., Interview to David Lipton (IMF) // La Repubblica URL: http://www.repubblica.it/economia/2016/10/11/news/interview_to_david_lipton_i_mf_-_english_version-149575726/ (01.09.2016).
98. Kingsley P., Thousands of refugees left in cold, as UN and EU accused of mismanagement // The Guardian [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/dec/22/thousands-of-refugees-left-in-cold-as-un-and-eu-accused-of-mismanagement> (20.02.2017).
99. Martinez M., Syrian refugees: Which countries welcome them, which ones don't // CNN [Электронный ресурс] URL: <http://edition.cnn.com/2015/09/09/world/welcome-syrian-refugees-countries/index.html> (30.09.2015).
100. Murphy J., Crossing the border: US migrants seek refugee status in Canada // BBC News [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-38960035> (01.04.2017).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Оглавление

Приложение 1. Классификация ценностей по Н.Ф. Алефиренко	108
Приложение 2. Количественное соотношение ключевых лексем исследования	110
Приложение 3. Посещаемость интернет-изданий СМИ	111
Приложение 4. Семантический анализ ключевых лексем	112
Приложение 5. Тексты анализируемых англоязычных статей	116
Статья 1. Thousands of refugees left in cold, as UN and EU accused of mismanagement [The Guardian].....	116
Статья 2. Migrant crisis: What awaits refugees coming to the UK? [BBC].....	121
Статья 3. Crossing the border: US migrants seek refugee status in Canada [BBC]	126
Статья 4. Syrian refugees: Which countries welcome them, which ones don't, By Michael Martinez, [CNN]	131
Статья 5. Aleppo crisis: Spanish PM Rajoy calls on UN to find humanitarian solution [EL PAÍS].....	141
Статья 6. The migrant crisis will never end. It is part of the modern world [The Telegraph]	143
Статья 7. Рецепт Tayyip Erdogan: « Western leaders preferred to leave Turkish people to themselves » [Le Monde].....	146
Статья 8. Interview to David Lipton (IMF) - English version [La Repubblica]..	153
Статья 9. How politics is failing in the refugee crisis [BILD]	159
Статья 10. Fear and questions hang over doomed French migrant camp [Daily Mail]	166
Приложение 6. Тексты анализируемых русскоязычных статей.....	172
Статья 1. Эрдоган раскритиковал ЕС за недостаточную поддержку сирийских беженцев [РБК].....	172
Статья 2. Президент России лишил Европу будущего из-за ситуации с мигрантами [Лента.ру].....	173

Статья 3. Путин призвал Россию сделать выводы из миграционного кризиса в Европе [Ведомости]	174
Статья 4. Тунис отказался создавать лагеря для ливийских беженцев [Коммерсантъ]	176
Статья 5. Европа отворачивается от беженцев [Газета. ру].....	180
Статья 6. Двух венгерских полицейских оштрафовали из-за жестокого обращения с мигрантами [Лента ру.].....	188
Статья 7. Германия и Тунис обсудили проблему депортации нелегальных мигрантов [Euronews]	189
Статья 8. В ЕС предложили штрафовать за каждого непринятого беженца на €250 тыс. [РБК].....	189
Статья 9. «Всех на необитаемый остров». Как Европа меняет свое отношение к мигрантам [Аргументы и факты].....	191
Статья 10. Нас всех хотят сделать беженцами. Но не выйдет! [Комсомольская правда].....	197
Статья 11. Мигранты берут на себя первый удар ксенофобии [Независимая газета]	200

Приложение 1. Классификация ценностей по Н.Ф. Алефиренко

Таблица 1. Классификация ценностных компонентов, получивших репрезентацию в англоязычных и русскоязычных статьях

Группа ценностей	Англоязычные статьи	Русскоязычные статьи	Репрезентация
Витальные	стабильность, финансовое вознаграждение, здоровье, совесть, <i>безопасность,</i> <i>финансовая состоятельность</i>	благополучие, <i>безопасность,</i> <i>финансовое благополучие</i>	Контекстуальная
Социальные	результативность, эффективность, исполнение обязанностей, интеграция, <i>сотрудничество</i>	взаимовыгодная помощь, помощь, товарищество, учение, <i>сотрудничество</i>	Контекстуальная, лексемы с семантикой помощи, обязательств
Политически е	демократия, самостоятельность и равенство возможностей, статистика, <i>соблюдение прав человека</i>	защита детства, политическое единство, закон, <i>соблюдение прав человека</i>	Контекстуальная
Моральные	поддержка, следование принципам, солидарность, гостеприимство,	следование традициям, справедливость, приверженность традициям и	Контекстуальная, лексемы с семантикой сочувствия, помощи,

	честность, <i>ответственность</i> , <i>сочувствие</i> , <i>помощь</i>	культуре, уважение истории, <i>ответственность</i> , <i>сочувствие</i> , <i>помощь</i>	ответственности
Религиозные	не выявлено	вера, церковь	Контекстуальная
Эстетические	не выявлено	не выявлено	

Как видно из таблицы, такие ценности, как финансовое благополучие, безопасность, сотрудничество, соблюдение прав человека, ответственность, проявление сочувствия и оказание помощи являются общими для дискурсов обеих культур. Кроме того, группа религиозных ценностей получает репрезентацию только в русскоязычных СМИ.

Приложение 2. Количественное соотношение ключевых лексем исследования

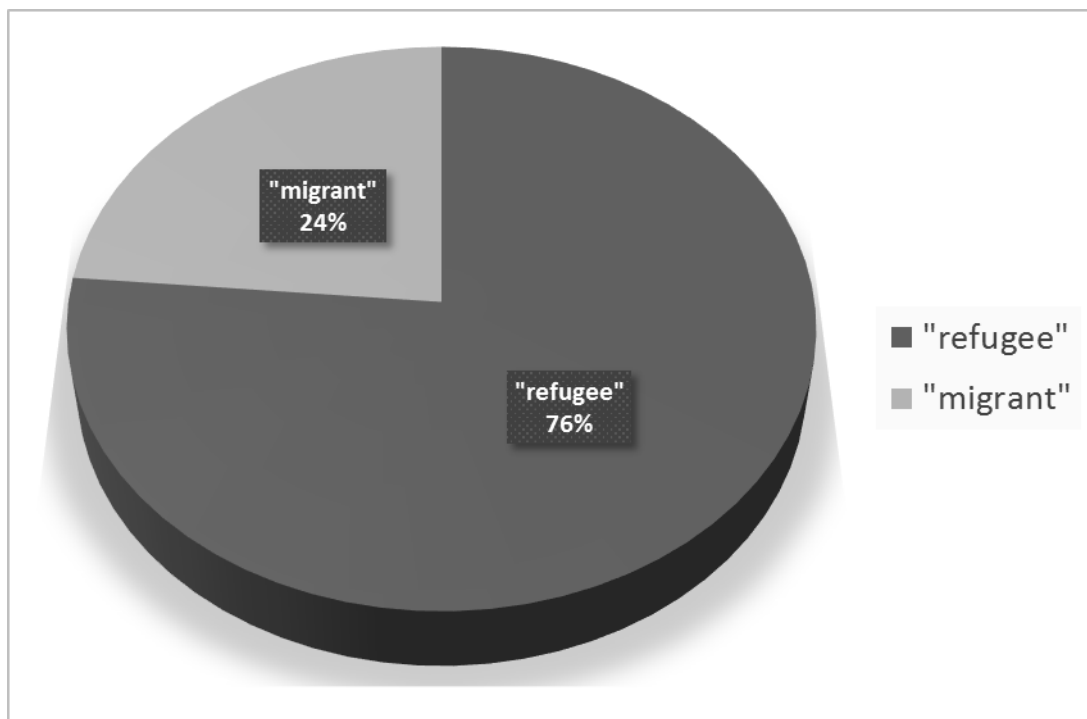

Рисунок 1. Процентное соотношение употребления лексем «refugees»/ «migrants» в англоязычном медийном дискурсе

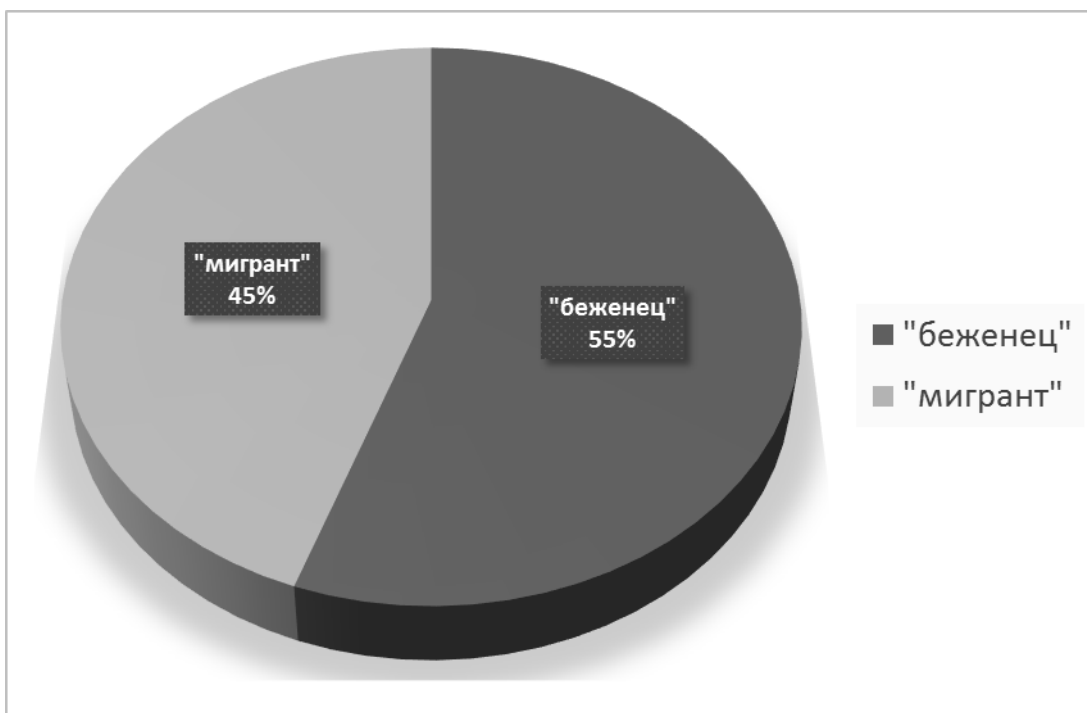

Рисунок 2. Процентное соотношение употребления лексем «беженцы»/ «мигранты» в русскоязычном медийном дискурсе

Приложение 3. Посещаемость интернет-изданий СМИ

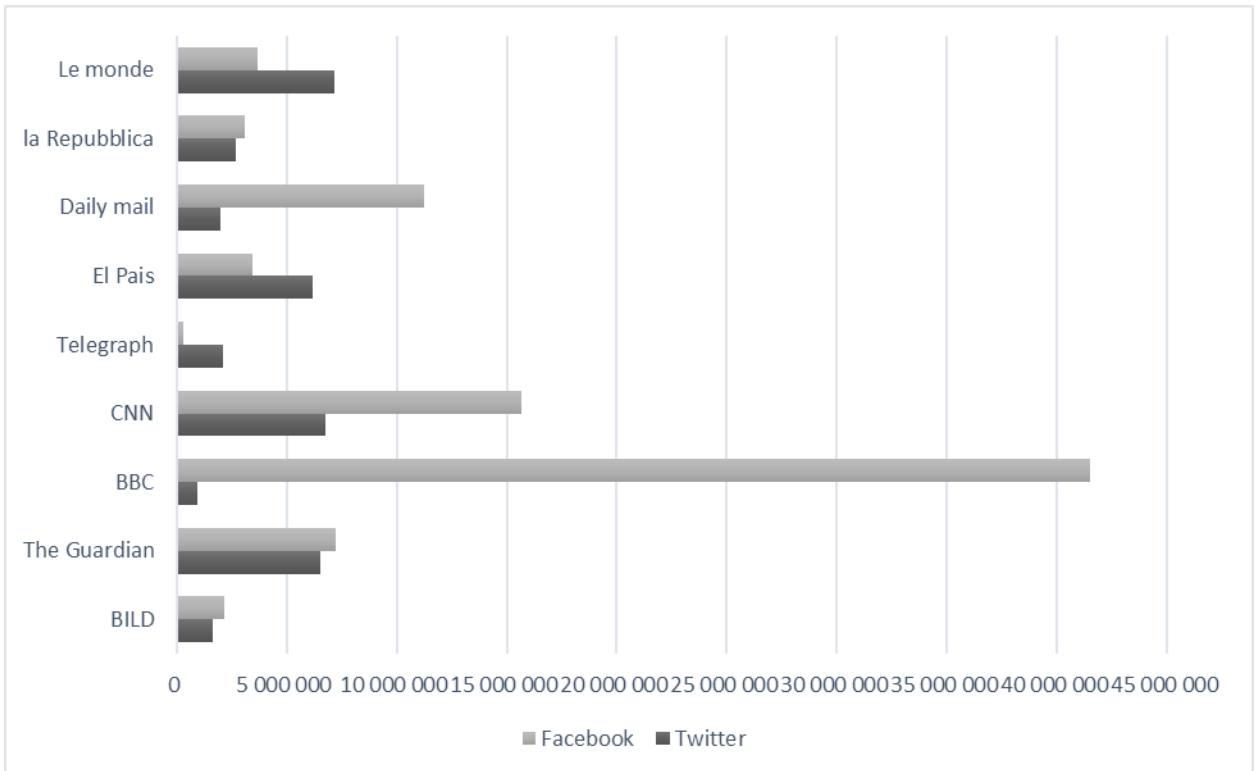

Рисунок 3. Посещаемость официальных страниц анализируемых англоязычных интернет-изданий СМИ в социальных сетях сети Интернет

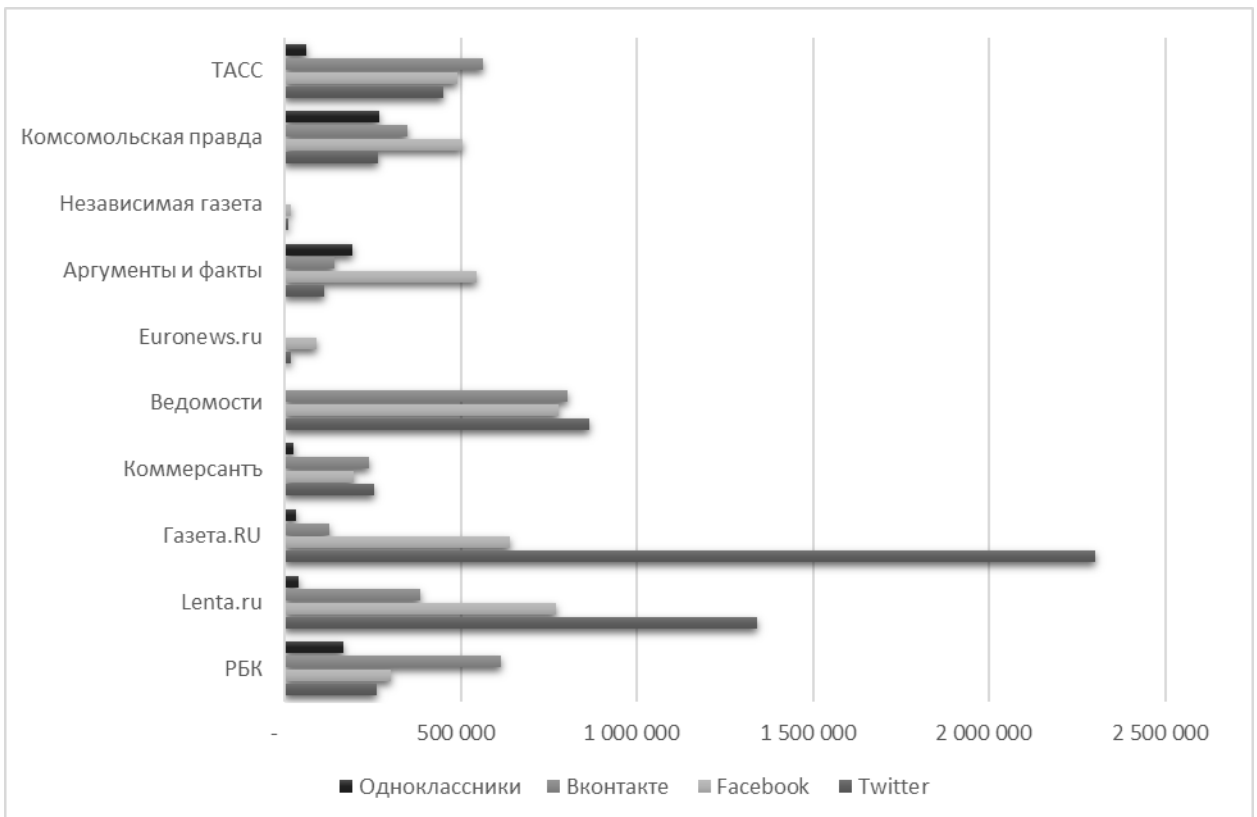

Рисунок 4. Посещаемость официальных страниц анализируемых русскоязычных интернет-изданий СМИ в социальных сетях сети Интернет

Приложение 4. Семантический анализ ключевых лексем

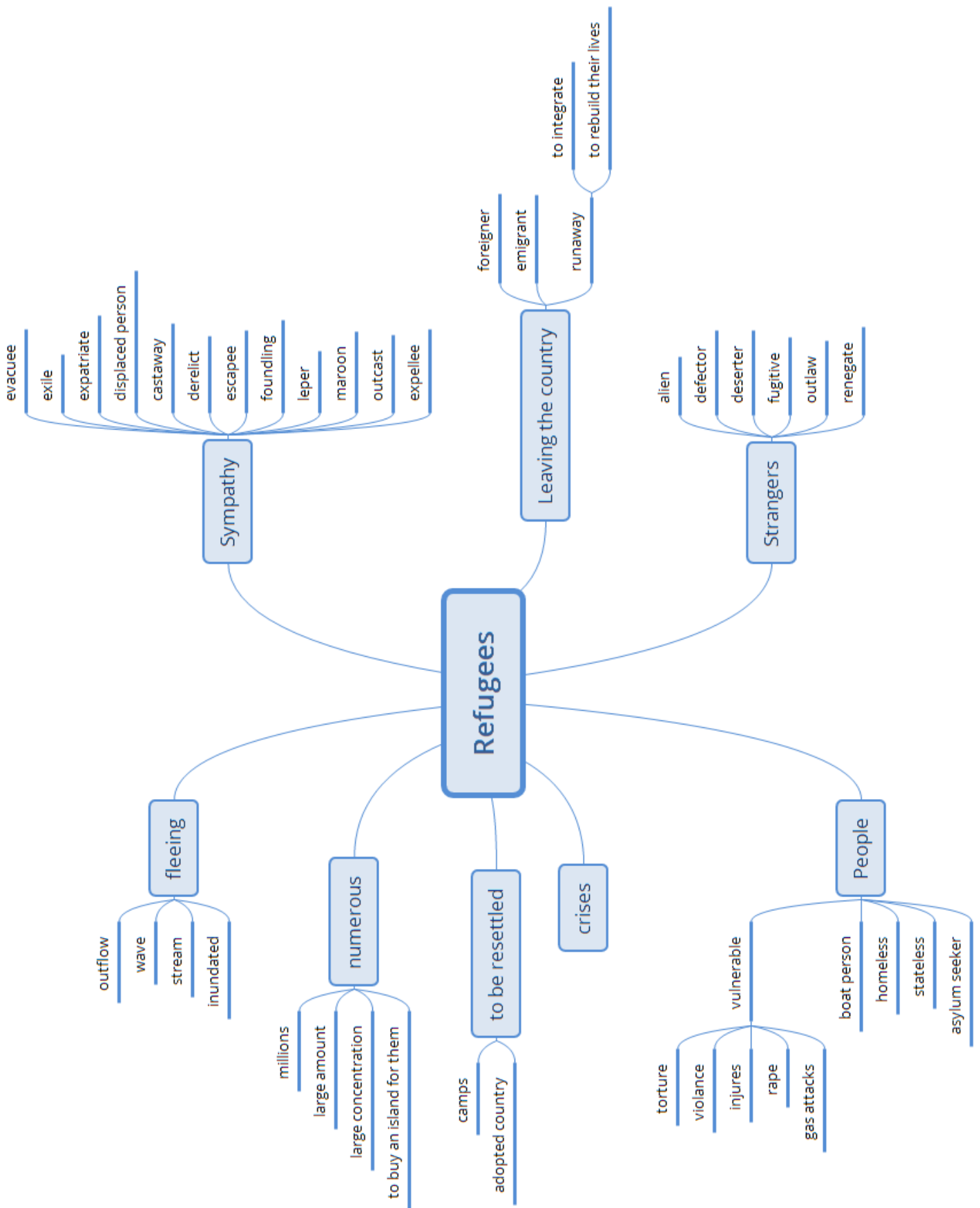

Рисунок 5. Семантическая сеть понятия «refugee»

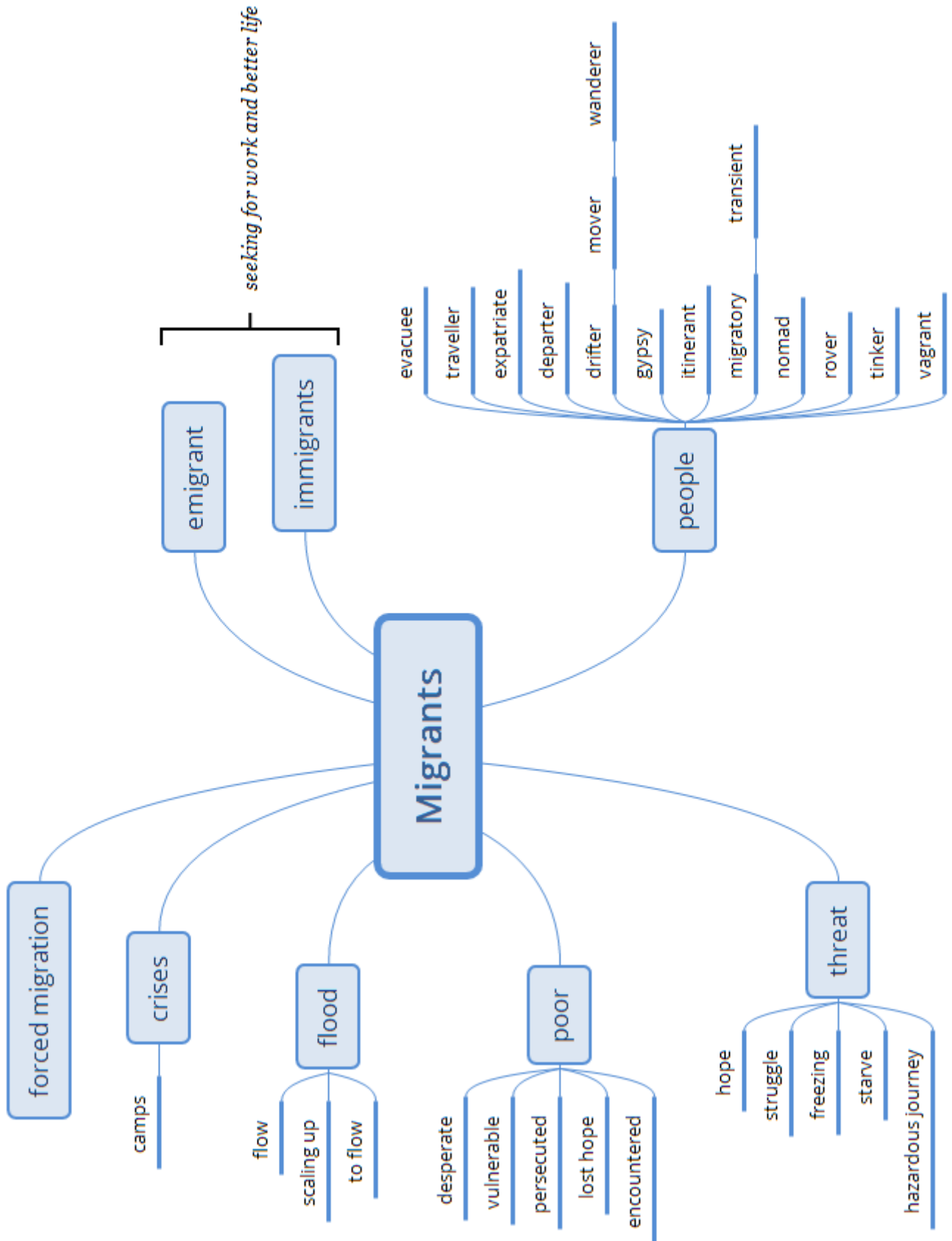

Рисунок 6. Семантическая сеть понятия «migrant»

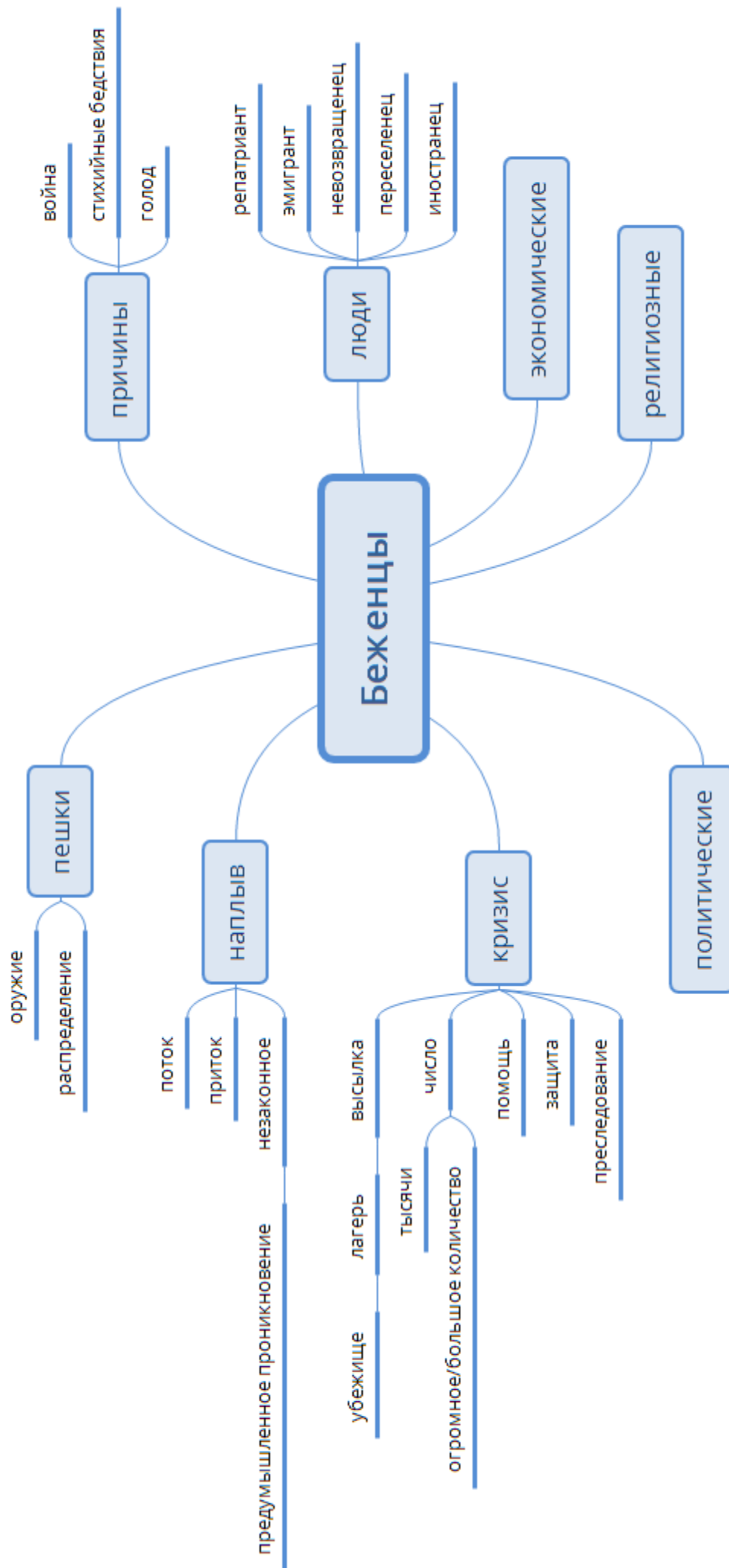

Рисунок 7. Семантическая сеть понятия «беженец»

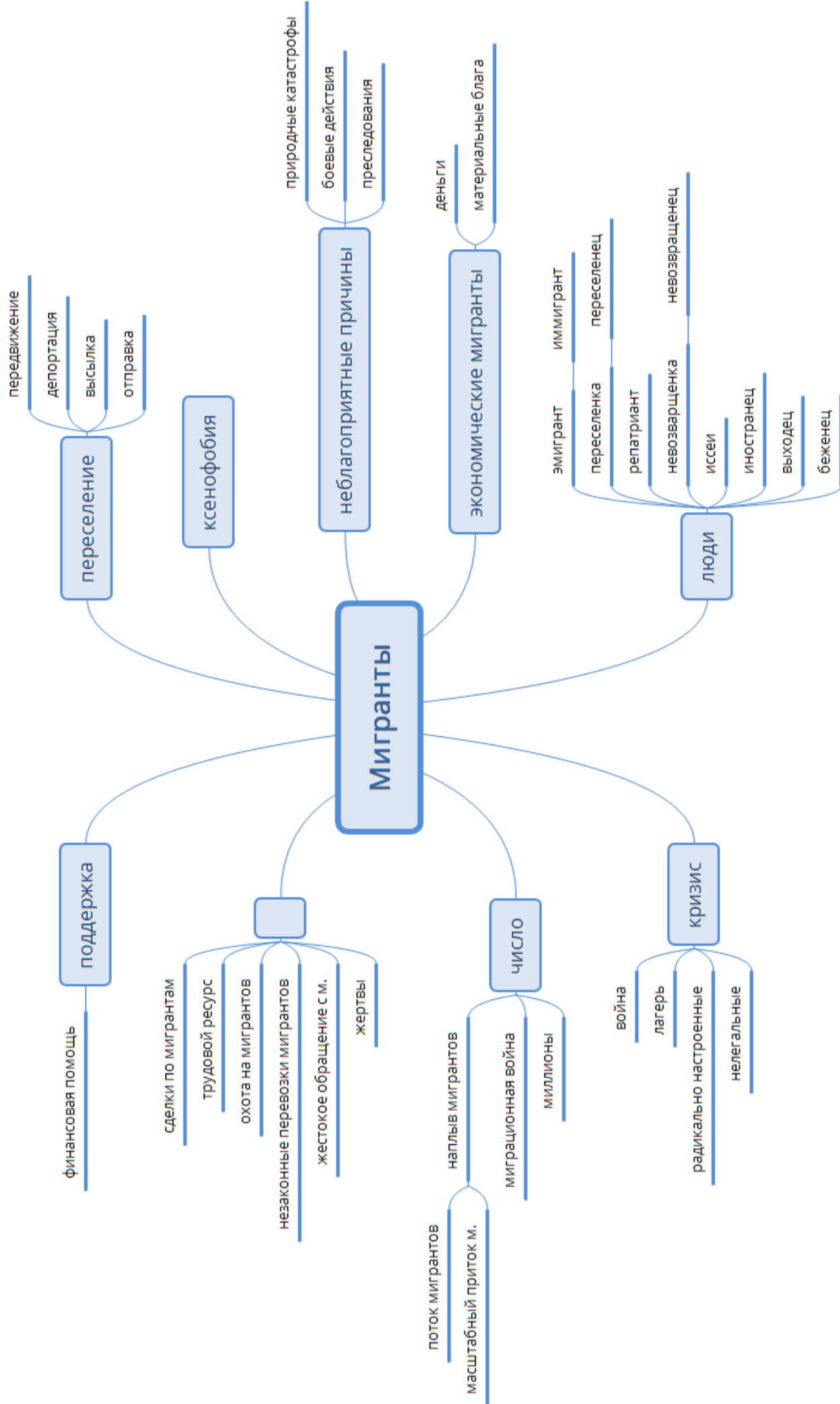

Рисунок 8. Семантическая сеть понятия «мигрант»

Приложение 5. Тексты анализируемых англоязычных статей

Статья 1. Thousands of refugees left in cold, as UN and EU accused of mismanagement [The Guardian]

United Nations refugee agency and EU's Echo aid department accused of failing to properly 'winterise' camps

Thousands of refugees facing freezing winter in derelict warehouses

The UN refugee agency and the EU's aid department have been accused by other aid groups of mismanaging a multimillion-pound fund earmarked for the most vulnerable refugees in Europe, leaving thousands sleeping in freezing conditions in Greece.

The Greek government, which has ultimate jurisdiction over camp activities, has also been criticised for failing to use nearly €90m (£75m) of separate EU funding to adequately improve conditions at the camps before the onset of winter. No single actor has overall control of all funding and management decisions in the camps, allowing most parties to distance themselves from blame.

“Please help us help child refugees survive the winter” Katharine Viner

The EU aid department, known as Echo, has given UNHCR more than €14m since April to help prepare roughly 50 refugee camps for the winter in Greece, where an estimated 50,000 mainly Syrian refugees have been stranded since the adoption of new European migration policies in March. A further €24m has been given to UNHCR for other projects.

Both organisations stand accused by other aid groups of squandering this money, after failing to properly “winterise” or evacuate dozens of camps before snow fell in Greece earlier in December.

In addition to providing warmer bedding and clothes, UNHCR was expected to use this money to move people from tents to heated containers or formal housing; heat warehouses where other refugees are living; provide a consistent supply of hot water; and install insulated flooring for anyone still left in tents.

Months after the funds were dispersed, roughly half of those living in camps had yet to be transferred to formal housing by the onset of winter. Of the 45 camps that were still active at the start of the month, the Guardian visited or was made aware of at least 15 camps that had yet to be properly adapted by the time snow fell in northern Greece at the start of December. UNHCR admitted it was itself aware of only eight camps where all the residents have been moved out of tents and into prefabricated containers.

In a recent UNHCR video, promoted by Echo, the two institutions hailed the success of their winterisation work. In early December, the EU also said that Greece was safe enough to return refugees there from other European countries.

But refugees and independent aid workers say Echo and UNHCR had initially ignored the gravity of the situation. The head of Médecins Sans Frontières in Greece, Loic Jaeger, described the situation as a failure.

'Prisoners of Europe': the everyday humiliation of refugees stuck in Greece
(Read more)

“We are outraged about the positive communications [from UNHCR and the EU] that are completely disconnected with reality,” said Jaeger, speaking before UNHCR began to admit flaws in the process on 9 December.

Jaeger said: “Our feeling is that there is a willingness now, led by the fact that there is a massive amount of money [allocated for winterisation], to try to present the situation as if it is OK. But it is not. On the islands we are still not even starting to winterise. In some places it’s working quite well, but in northern Greece you still have people sleeping in tents in the snow.”

Jaeger added: “What is being done with all this money? Who is checking? Where is the report from the EU or UNHCR assessing what is still to be done? Where is the transparency? There is a discrepancy between what is claimed and what is the reality.”

At three camps visited by the Guardian, three refugees with newborn babies condemned the freezing conditions their children had been left in. “It’s too cold here for a baby,” said Sonya, a 17-year-old Syrian Kurd, whose first child was born prematurely in the week that snow fell in Thessaloniki.

Asked by the Guardian, both UNHCR and the EU released a breakdown of their spending on winterisation and other areas. More than 21,000 people have been placed in formal housing, the data shows – but an estimated 20,000 remained in camps in early December. Officials from both institutions partly blamed the cash-strapped Greek government for the failure to properly accommodate the refugees, who were left stranded on Greek territory by other EU countries in March.

In response, Greece’s migration ministry said that while it was ultimately responsible for the camps, it was hamstrung by a lack of independent funding. EU funds are dispersed to the Greek army and other Greek institutions – and to UNHCR and 13 other large international agencies and charities – rather than the migration ministry itself.

“We don’t have funds on our own,” said Nicholas Connolly Rangos, the ministry’s regional coordinator for northern Greece. “All we can do is push and push our Echo partners, UNHCR, and the big NGOs ... [who] cannot overcome their internal processes to provide assistance sooner.”

A spokesman for Echo highlighted how other wings of the EU have provided nearly €800m directly to Greek institutions, to help them respond to the refugee crisis. A breakdown of that spending shows that the EU has sent nearly €90m to Greek institutions to improve the camps – though none of it was specifically allocated for winterisation, unlike the €14m allocated to UNHCR.

The ongoing blame game highlights the level of disorganisation across the entire response to the Greek refugee crisis. No single actor has overall control of all funding and management decisions in the camps.

Throughout months of research in several sites across Greece, the Guardian has found that the EU, UNHCR, major NGOs, the Greek government and the Greek army all use the the absence of a clear chain of command to absolve themselves of responsibility for the dysfunctional system.

Secret aid worker: Greece has exposed the aid community's failures (Read more)

Additionally, the Guardian has found that Echo dispersed nearly €190m to a group of major UN agencies and charities working in Greek refugee camps – without ensuring that the the aid would be spread equally across the camps. Only a few camps have designated funding for the full range of services offered by the charities.

Guardian analysis of data provided by the EU shows that 19 camps receive no designated EU funding for water-related infrastructure such as toilets and showers; another 19 have no designated funding for healthcare; 10 receive no designated funding for psycho-social care; 26 receive no designated funding for child protection or child-friendly spaces; 25 receive no funding for female friendly spaces. Asked to comment on this analysis, the EU did not dispute the figures.

Finally, grassroots groups claim that the recipients of this EU funding are often slow to spend it, forcing smaller volunteer-led groups to use their weaker resources to fill in the gaps. The Guardian has found evidence that in at least nine camps, grassroots groups have spent hundreds of thousands of euros on projects that should have been paid for with the funding supplied by the EU to the major charities.

In the most telling example, a grassroots US-based charity claims it was left to pay more than €100,000 to winterise the camp of Oinofyta, in southern Greece. Lisa Campbell, the co-founder of Do Your Part, said: “Since no one else had any money, Do Your Part, a very small American organisation, is spending €115,000 so that refugees don’t have to stay outside during winter.”

In northern Greece, the small charity RefuAid wants to set up long-term integration projects – but says it has been forced to spend most of its budget on short-term projects because larger NGOs have failed to use the EU funding that had been designated for that purpose.

Help Refugees: 'We will never abandon them' (Read more)

“Our organisation is about preparing for the long term, but instead we’re spending all our money on the short term because we’re having to step in for the larger NGOs,” said Anna Jones, RefuAid’s co-founder. “At least half our funding has been spent on short-term projects – around £20,000-25,000 – because larger organisations are not stepping up.”

The EU denies that its money is being badly spent, and says it is doing all it can to monitor where its money goes. A spokesman said its partners were subject to four layers of control and that its funding was “the most thoroughly monitored and controlled of all international aid donated for the refugee crisis in Greece”.

In response to questions about the winterisation process, UNHCR said: “As we are out there on the refugee sites every day, we understand and share your analysis that there are gaps. Just the other day, we brought 11 new-born babies out of tents into hotels because their tents had not been replaced by other accommodation. The [Greek migration] ministry had asked us to trouble-shoot and

step in on that one. And we are seeing the consequences of the delays in other areas. Humanitarian actors, including us and the volunteers, are in facing serious challenges and trying to close the gaps.”

Статья 2. Migrant crisis: What awaits refugees coming to the UK? [BBC]

The first Syrian refugees to be resettled in the UK since the government

announced it was expanding its protection scheme have arrived - but how does their adopted country help them integrate successfully?

We don't know who they are or where they have been settled - and it's not even clear if they were already due to arrive prior to the prime minister's announcement that the UK would take 20,000 by 2020.

Since 2014, more than 200 Syrians have come to the UK under [the Vulnerable Persons Resettlement \(VPR\) scheme](#). More than 2,200 more have arrived by their own accord in the last year, claiming asylum at ports.

The VPR is modelled on the decade-old Gateway Protection Programme which the government uses to settle about 750 refugees a year from all around the world. And its core principle is need, rather than numbers.

Every step

The UK asks the UN's refugee agency (UNHCR) to identify people whom it wants to resettle away from camps because of one or more of the following factors:

They need specialist medical care that they cannot get locally.

They are women and children at risk of further harm if they are not moved.

They are survivors of violence and torture who need specialist support to rebuild their lives.

The process of moving to the UK can take months.

UN officials draw up lists of candidates - quite literally biographical spreadsheets that detail their lives, injuries and complex needs - and a Home Office team sits around the table with their counterparts from other agencies to work out which ones the UK can help.

Once someone has been identified and approved, they have full legal rights to settle in the UK for five years - and for the first months, they will be accompanied every step of the way into their new life. They are not given refugee status - which would mean automatic and permanent right to settle.

When they arrive in the UK, they are met at the airport by a welcome team who take them to their new home. And the next morning, their personalised integration plan begins.

Just like anyone else, they can work and claim benefits. Everything about life in the UK is explained to them in briefings and classes.

School places are ready for their children, there is a GP already set up to take them on and, where necessary, specialists to work on their long-term health problems.

There are trips to the job centre and colleges for those ready to go back to work or study.

Maurice Wren, chief executive of the Refugee Council, says that, at its best, the Gateway scheme has turned around lives because incoming people have been able to get the support they need to start again.

"They have stability from the first week," he says. "Life is made as easy as possible for them so they can rebuild.

"Gateway has had an amazing effect in sensitising agencies to what they need to do to resettle refugees. And people take advantage of the golden opportunity that is given to them."

Who pays?

An incredible success story? Well partly - but there are real challenges behind the scenes.

The UN wants the UK to take Syrians from the camps who have very complex health problems caused by the war.

The BBC has learned basic details about the lives of some of those who have made it onto the provisional UN list for future settlement in the UK.

Housing associations are organising crash courses on life in the UK for some new arrivals

[Are refugees prepared for life in the UK](#)

[From Syria to Bradford: one family's story](#)

[The children smuggled into the UK](#)

It includes individuals who have been paralysed by appalling injuries, rape victims, people who have survived gas attacks and shrapnel blasts.

These aren't people who can be put up in someone's spare room. In many cases they will need adapted homes and potentially full-time nursing care.

And this is where care and resettlement clashes with the brutal reality: who pays?

The Home Office is only funding the first year of settlement - meaning that local authorities and other agencies could be left with bills for years to come at a time when they are going to be under immense pressure to cut their budgets.

The Vulnerable Persons Relocation Scheme

All of the "paperwork" is done before the refugees arrive. From day one they get housing, have access to medical care and education and they can work

Refugees are granted five years' [humanitarian protection](#) which includes access to public funds, the labour market and the [possibility of family reunion](#), if a person was split up from their partner or child when leaving their country

After those five years they can apply to [settle in the UK](#)

The scheme will be funded for the first 12 months by the government

David Simmonds, who chairs the Local Government Association's migrants task force, said: "There needs to be a proper plan. What happens after the first year? What happens at the end of five years?"

He says that if the arrivals are badly-handled over the next four years - particularly as councils make major cuts in spending elsewhere - there could be tensions in some communities.

"If someone has been on a housing waiting list for years, and then they see someone else getting in first - it won't feel fair and people will kick back against that.

"But the more we are able to plan - and the more people can see what has been planned - the easier it can be."

Treated differently

The challenges don't end there.

Many local authorities already complain to central government that they are struggling to handle existing asylum seekers and those given refugee status.

And that's because those who apply in the country, rather than through one of the UN schemes, are treated differently.

Media caption Abdul Aziz and Suha say they feel welcome in the UK

Councils say that they're often picking up some of the costs relating to the asylum system, particularly around children, even if the housing is paid for directly by the Home Office.

At the same time, new refugees who are not part of Gateway or VPR don't get any help with integration because the government scrapped a special advice programme for them in 2011.

Over the four years it operated, more than 12,000 former asylum seekers were helped to move on after becoming legally-recognised refugees.

Today, critics say, many are ending up homeless because nobody is helping them to restart their life once they have legal status.

In other words, while two groups of refugees are getting comprehensive resettlement support because they came in under the UN banner, another group is getting very little at all.

Статья 3. Crossing the border: US migrants seek refugee status in Canada [BBC]

'I lost all my fingers': Asylum seekers make dangerous border crossing

Asylum seekers are illegally crossing from the US into Canada in growing numbers hoping to receive refugee status. One small prairie town in southern Manitoba has become the nexus point for migrants who have lost hope in the US.

It was a cold Seidu Mohammed and Razak Iyal could barely comprehend.

On Christmas Eve, they found themselves struggling through a waist-deep field of snow in a rash night-time bid to sneak across the Canada-US border.

The two men had met just few hours before at a Minneapolis bus station and both faced deportation back to Ghana after being denied refugee status in the US.

They had heard through a network of other refugees and African expats that if they could get into Canada, they had a second shot at asylum in the north.

The view towards the US from Emerson, Manitoba

The path was straightforward: find a ride to the border from Minneapolis, MN or Grand Forks, ND, avoid patrols until you reach Canadian soil, and then turn yourself into Canadian authorities as an asylum seeker.

Canada town feels burden of refugees crossing US border

Iyal and Mohammed decided to make the trek together, and paid US\$200 each to a cab driver who dropped them near the international boundary.

They kept to the road until they neared the border.

"That's where we saw the big farm with the snow. Snow everywhere. We were seeing the light of the border far from us, but we are seeing the light," Iyal recalls.

Soon they had lost their gloves in the snow. The wind stole Mohammed's baseball cap.

"There is wind and cold," he says "And the wind is blowing the snow into our face. So I can't see nothing."

Emerson, Manitoba

By the time they reached Highway 75 in Manitoba, their hands had frozen into claws. They could not reach the phones in their pockets to dial 9-1-1 as planned. Mohammed's eyes had frozen shut.

The only vehicles on the road before dawn on Christmas were transport trucks ferrying cargo between the US and Canada. Many passed, flashing their high beams at the two before blowing by, until one stopped to give them assistance.

They have been receiving treatment at a specialised burn unit in a Winnipeg hospital since that 10-hour journey. Both had most of their fingers amputated due to the severe frostbite.

Iyal says nurses had to chip away at the snow and ice between Mohammed's fingers.

Their story has brought attention to a phenomenon that is not new but has been growing steadily in recent years. And it has not deterred others from making the cross-border trip. Record numbers of people have crossed near Emerson in the past few weeks.

It is not just Manitoba. Quebec and British Columbia are also seeing more and more people illegally crossing the border to make refugee claims.

In the prairie province, the influx is centred on Emerson, a municipality of about 700 people that borders Minnesota.

The rural town, surrounded by farm fields, is about 625km (390 miles) up the Interstate from Minneapolis, which has the largest Somali population in North America. Word about the Emerson crossing has spread within the expat community, as far as down to Brazil.

Janzen and other officials held an emergency meeting

"We've always had people jumping the borders, for, I don't know, 30, 40, 50 years. Back then, it was people running away from something - usually the law," says town official Greg Janzen.

But in recent years it has been mostly asylum seekers, hailing mainly from Somalia but also Ghana, Djibouti, and Ethiopia, who are finding their way across. Community workers say most have been denied refugee status in the US.

Many have been met with generosity.

Yahya Samatar, a former human rights worker in Somalia, fled threats from Islamist al-Shabab militants and sought refugee status in the US, where he spent seven months in an immigration detention centre.

'I lost all my fingers': Asylum seekers make dangerous border crossing

The US denied his status but said it was too dangerous to deport him back to war-torn Somalia, and released him with a warning that he could be sent back anytime.

Like Iyal and Mohammed, he heard about the backdoor into Canada, and found himself in August 2015 on the banks of the Red River, which runs through Manitoba and between North Dakota and Minnesota.

He stripped to his underwear and swam across. Shivering and covered in mud, he then walked into Emerson, where a resident gave him a sweater and called border services.

"I was given clothes, I was given food, everything" by border agents, says Samatar, who has since received refugee status and lives in Winnipeg.

But now in Emerson, a wariness is emerging.

The municipality that has opened its doors to those seeking refuge is wondering how far town resources will be stretched and what happens if someone who comes across poses a danger.

There are also concerns that someone will die trying to make the trek across frozen fields in temperatures that can easily fall to -20C (-4F). Many also expect the number of attempts to cross will increase with warmer weather.

For now, they do not see what other option there is except to do what they can to help.

"If we don't they'll freeze and starve, and it would be on our conscience wouldn't it?" says resident Walter Kihn, who lives on the eastern edge of Emerson.

Mr Janzen says "most people in town are more concerned than scared" about the strangers wandering into town.

In the last three weeks, almost 60 people made the trek, including 21 who crossed in the hours before dawn on Saturday morning.

A group of 16 people, including women and children, rang doorbells in town seeking help.

"They went to the neighbours and got everybody riled up there," said resident Ernie Neufeld. One house took in the women and children, while "the RCMP tried to decide what to do with" the men.

The Manitoba-US border runs 500km (310 miles) along Minnesota and North Dakota.

Authorities from the Canada Border Services Agency (CBSA), which oversees the official border points, and the Mounties, which polices the rest, say they are confident in the border's integrity.

And they say those coming are quickly spotted or turn themselves so they can submit refugee claims.

Once apprehended, they are identified, searched and screened. If they are eligible to make an asylum claim, they are allowed entry and referred to the Immigration and Refugee Board of Canada.

Refugee claimants arrive at the Welcome Place in Winnipeg

Settlement workers assisting with the newest claims are pointing to the political rhetoric south of the border for the recent spike.

Rita Chahal, executive director of the Manitoba Interfaith Immigration Council, has opened over 300 files since April 2016 for refugee claimants crossing near Emerson.

"Anecdotally, many people do express that they are concerned about what they saw at the airports, what they are seeing in the US," she says.

In fact, in a November speech in Minnesota, then-presidential candidate Donald Trump singled out the state's Somali community.

"Here in Minnesota, you've seen first hand the problems caused with faulty refugee-vetting, with very large numbers of Somali refugees coming into your state without your knowledge, your support or approval," he said.

Mohammed says he once viewed the US as a beacon for human rights and a place that welcomed newcomers but "when we came, we didn't see that".

He and Iyal have hearings in March to determine whether they can stay in Canada.

Their lawyer has told them not to divulge too many details about the specifics of their refugee claims but Iyal says he left Ghana for personal and political reasons.

Mohammed left because of his sexuality - being gay is illegal in the African country.

They say in the meantime they will continue to heal from their injuries and learn how to live with their disability.

"We just wait, impatiently, for what is coming next," Iyal says.

Статья 4. Syrian refugees: Which countries welcome them, which ones don't,
By Michael Martinez, [CNN]

Obama unveils U.S. effort to take in at least 10,000 Syrian refugees next fiscal year

Turkey is home to almost half of the 4.1 million Syrian refugees

Several Gulf countries have offered zero resettlements to Syrians

(CNN)The expanding Syrian refugee crisis highlights the differences among countries that welcome desperate migrants and those that don't.

Some 4.1 million Syrians are fleeing a homeland riven by more than four years of civil war. Some countries have taken in so many migrants it's caused a population spike, while others have done little or nothing at all.

Here's a country-by-country look at what is being done to address the worst refugee crisis since the Rwandan genocide more than 20 years ago, according to experts.

Which countries take in the Syrian refugees?

Turkey: 1.9 million

Remarkably, this country now shelters almost half of the Syrian refugees and clearly has more than it can handle.

It's the No. 1 destination for displaced families.

Erdogan: 'Western world to be blamed' for migrant crisis 03:12

Geography explains much of it: Turkey and Syria share a border.

The masses are so vast that 14% of them are sheltered in camps, U.S. figures show.

A staggering share of them are children and teens: More than half are under age 17, according to U.N. figures.

Lebanon: 1.1 million

The influx is so profound in Lebanon that the 1.1 million Syrian refugees mark a 25% increase in the country's 4.4 million population.

Those figures make Lebanon the country with the highest per capita concentration of refugees, the United Nations says. It also shares a border with Syria.

"The influx of a million refugees would be massive in any country. For Lebanon, a small nation beset by internal difficulties, the impact is staggering," U.N. High Commissioner for Refugees Antonio Guterres said last year.

Jordan: 629,000

Jordan provides shelter to a large number of refugees from Syria, Iraq, Somalia and Sudan, but Syrians constitute the majority of Jordan's refugee population, the United Nations says.

Putin, Erdogan blame West for Syrian Crisis 04:42

Jordan has a history of taking in refugees. Nearly half of its 7 million population is of Palestinian origin.

The Syrian arrivals, however, strain resources and "could have a negative impact on Jordanian public opinion of refugees and make preserving the country's asylum space in the country challenging," the United Nations says.

About 20% of the Syrian arrivals live in camps.

Iraq: 249,000

Like Syria, Iraq has been torn by attacks launched by ISIS, the extremist Islamist group that has captured portions of both countries for what it calls its Islamic caliphate.

Not surprisingly, most of the Syrian refugees have settled in northern areas such as Irbil, Duhuk and Nineveh, which are among the closest to the Syrian border and have large Kurdish populations, the United Nations says.

The notion of Syrian refugees in Iraq may strike some as ironic, if not absurd, because Iraq has deteriorated under sectarian strife and ISIS assaults, producing a sizable population of Iraqi refugees.

Photos: Destination unknown: The struggle of refugees at Keleti station

"As Syria's civil war has dragged on, the direction of forced migration for many Iraqi refugees has reversed. Tens of thousands of Iraqis who sought refuge in Syria between 2003 and 2011 have returned home, joining about a million Iraqis who were already internally displaced," Refugees International said.

About 38% of the Syrian refugees live in camps in Iraq, the U.S. State Department says.

Egypt: 132,000

Egypt rounds out this look at how the Mideast hosts most of the Syrian refugees.

No refugees live in camps there.

In fact, Egyptian billionaire Naguib Sawiris, one of the region's wealthiest men, has offered to buy an island for refugees. He would like to buy an isle from Greece or Italy. His name for the proposed island home: Hope.

Which countries are getting Syrian asylum requests?

Germany: 98,700

As Germany faces the largest share of Syrian requests for asylum in Europe, Chancellor Angela Merkel called for quotas to be set for each country to take a share of displaced people, including from Syria.

Germany expects the overall asylum requests to soar above the current U.N. count of 98,700 from Syrians alone.

A Syrian family arrives at a train station in Saalfeld, Germany.

There could be 800,000 applications for asylum in Germany this year, and the country could take 500,000 refugees annually for several years, Vice Chancellor Sigmar Gabriel has said.

Sweden: 64,700

Sweden joins Germany in demonstrating a high standard of responsibility in the refugee crisis, and Swedish Prime Minister Stefan Lofven joined Merkel at a press conference this week in urging a Europe-wide solution for hosting refugees.

In the 1990s, Sweden accepted 84,000 refugees from the Balkans.

"We accept that every person has a right to seek asylum," Swedish Foreign Affairs Minister Margot Wallstrom said. "This also puts the European solidarity to a test. I think it's important that we signal being a community that rests on common values of democracy and defense of human rights."

France: 6,700

The number of asylum requests has been relatively low.

But they will surely increase now that French President François Hollande has said France is ready to take on more responsibility and host 24,000 refugees over the next two years.

The French leader said this number would be France's share under a proposal by the European Commission for EU nations to take in 120,000 refugees over the next two years.

"We will do so because it is the principle to which France is committed," Hollande said.

United Kingdom: 7,000

The United Kingdom will likely see an upswing in asylum requests now that it has said it will take up to 20,000 Syrian refugees over the next five years.

British PM says UK will resettle 20,000 new refugees 02:47

But Britain will focus on resettling vulnerable refugees from camps in countries bordering Syria, not those who have already entered Europe, Prime Minister David Cameron said Monday.

"This provides refugees with a more direct and safe route to the United Kingdom rather than risking the hazardous journey to Europe, which has tragically cost so many lives," he said.

The refugees will receive a five-year humanitarian protection visa, Cameron said. Britain has been the second largest provider of humanitarian aid to Syrian refugees within the Middle East region, according to U.N. figures.

Denmark: 11,300

Denmark has received a relatively large number of Syrian asylum requests but has sought to discourage the arrival of more migrants.

On Wednesday, Danish authorities tried to restrict migrants from crossing into the country from central Europe. Danish police said via Twitter it blocked access to some highways and suspended some international railway traffic.

The country earlier had paid for ads in Arabic in four Lebanese newspapers to get the word out about its new, tightened restrictions -- such as reducing social benefits -- to try to prevent refugees from getting into the Scandinavian nation.

"We cannot simply keep up with the present flow," Immigration and Integration Minister Inger Stojberg, a member of the right-wing Venstre Party, said on Facebook. "In light of the huge influx to Europe these days, there is good reason for us to tighten rules and get that effectively communicated."

Hungary: 18,800

Many Syrian refugees are reluctant to register an asylum application in Hungary.

Having traveled north through the Balkans, those arriving on the country's border with Serbia have had police greet them, and they've been forced to wait, sometimes for days, in holding areas and transit camps, where conditions are said to be poor.

Tensions flare along Serbia-Hungary border 02:17

Many migrants would prefer to register as refugees in countries such as Germany, Sweden and Austria, continuing their journey through Hungary to Northern and Western Europe.

Hungary's right-wing government, which has been trying to stop the inu of migrants, has erected a barbed wire fence along its more than 160-kilometer (100-mile) border with Serbia to prevent them from crossing there.

Serbia, which has received 49,500 asylum requests from Syrian refugees, is not a member of the European Union.

Other European countries

Syrian refugees have made a wide range of requests for asylum in other parts of Europe, including -- between April 2011 and this July -- 5,500 in Spain, 14,100

in the Netherlands, 18,600 in Austria, 8,300 in Switzerland and 15,000 in Bulgaria, according to the United Nations.

Italy, where many migrants who've made the perilous Mediterranean crossing from North Africa first land, had received 2,143 asylum applications as of July, the United Nations said.

Greece, which lies on a popular transit route from Turkey north through the Balkans to Northern Europe, has seen more than 250,000 people arrive on its shores this year, according to the International Organization for Migration. It had received 3,545 asylum applications as of July, U.N. figures show.

What's North America doing?

United States: 1,500 resettlements

About 1,500 Syrian refugees have been admitted to the United States since the start of the conflict in 2011, the vast majority of them this fiscal year.

Here's a breakdown: 23 in 2011, 41 in 2012, 45 in 2013, 249 in 2014 and 1,199 so far this fiscal year, which ends September 30, according to the State Department.

About 300 more refugees are expected to be admitted by the end of this fiscal year. This equates to a grand total of about 1,800 refugees from Syria's four-year civil war being admitted to the United States by October 1, according to U.S. officials.

In the face of growing questions about such small numbers, President Barack Obama ordered his administration to "scale up" the number of Syrian refugees -- at least 10,000 in the next fiscal year, a White House spokesman said Thursday.

The proposed resettling of at least 10,000 Syrian refugees would be allocated out of a U.S. quota of 75,000 refugee admissions slated for next fiscal year, beginning October 1, a senior administration official said.

That quota applies to refugees from all over the world and is determined at the beginning of the fiscal year, but Obama can raise that quota if there's a crisis.

Secretary of State John Kerry has already indicated to lawmakers that such an increase is in the works.

Should the U.S. be doing more to help Syrian Refugees? 05:01

The United States has given the largest share of aid to the Syrian refugee crisis, more than \$574 million, or 31% of total aid donated, the United Nations said.

Opinion: Why U.S. should do more for refugees

Canada: 10,000 resettlements

More than 2,370 Syrian refugees have resettled in Canada since January 2014, and the government promised in January to accept 10,000 Syrian refugees over a three-year period, the Toronto Sun reported.

Since that pledge, 1,074 Syrian refugees arrived in Canada, the newspaper said.

What about other wealthy nations?

Australia: 12,000 resettlements

Prime Minister Tony Abbott said his country would take in an extra 12,000 migrants fleeing conflict in the Middle East.

The intake almost doubles the number of people currently allowed into Australia through its humanitarian program, which is capped at 13,750 each year.

Photos: 24 hours of Europe's migration crisis

Priority would go to persecuted minorities -- especially women, children and families -- who are in camps in Jordan, Lebanon and Turkey, Abbott said.

Canberra also plans to spend \$44 million on food, blankets and emergency supplies to support 240,000 people in UNHCR camps as part of its \$230 million aid program

Amnesty International said other high-income countries -- specifically Russia, Japan, Singapore and South Korea -- have offered zero resettlements to the Syrians.

Are countries obligated to take in refugees?

How many refugees are Gulf countries taking in?

Saudi Arabia: 0

Kuwait: 0

Qatar: 0

Bahrain: 0

United Arab Emirates: 250,000

They are collectively known as the Persian Gulf states, and even though they share a language and the Arabian Peninsula with Syria, the Gulf nations are among the few nations that haven't participated in the 1951 U.N. treaty on refugees, the agreement that energizes the West's efforts to provide asylum to refugees from far-flung corners of the globe.

A cold reception: Gulf states shun Syrians 01:52

In short, the Gulf nations aren't legally obligated to provide refuge or asylum.

Nadim Houry, Human Rights Watch deputy director for the Middle East and North Africa, has called those wealthy countries' inaction in the Syrian crisis "shameful."

The United Arab Emirates would seem to be the exception.

The UAE has received more than 100,000 Syrian nationals since the Syrian crisis began in 2011 and extended residency permits to them, bringing the number of Syrians living there to almost 250,000, a UAE government source told CNN.

"We would like to see the Syrian refugees stay close to their homeland and to support them while they are there, so they can eventually return to their homeland," the source said, adding that most refugees fleeing to Europe will likely never return to Syria.

The source said the UAE also is financing al Mreejab Al Fhood refugee camp in Jordan, contributing some \$72 million over two years for camps elsewhere in that country and in Lebanon, Iraq and Turkey.

The Gulf nations have said each has given millions of dollars to help the refugees, amounting to more than \$500 million over 2½ years, according to the United Nations.

The Gulf states also say that Syrians have entered their countries on visas and continue living there.

Why aren't Gulf states taking them in?

Статья 5. Aleppo crisis: Spanish PM Rajoy calls on UN to find humanitarian solution [EL PAÍS]

Spanish PM says end to Syrian conflict "a priority for the international community" [[Javier Casqueiro](#), Corresponsal político de EL PAÍS]

New York [20 DIC 2016 - 10:36 CET](#)

Spanish Prime Minister Mariano Rajoy on Monday recapped his country's rotating presidency of the United Nations Security Council with a call to end the humanitarian crisis in the Syrian city of Aleppo. The Council is meeting on Tuesday for one last session, which Rajoy will preside after Spain was designated

to head the body in December – the country's second stint in the presidency in the 2015-2016 period.

Spanish Prime Minister

Mariano Rajoy. EMMANUEL DUNAND AFP

Speaking in New York on Monday, [the Spanish PM](#) said that the resolution recently approved by the Council to deploy UN monitors to oversee civilian evacuation is “a step in the right direction” but that more needs to be done.

He said he was moved by the testimony provided on Thursday by the mayor of Aleppo regarding the city’s plight.

Spanish PM Mariano Rajoy stressed he would not meet with Donald Trump while in New York

Rajoy said that [the Syrian conflict](#) has dragged on for too long, and that finding a solution is “a matter of capital importance and a priority for the international community.”

Looking back at Spain’s presidency, Rajoy said that his country has played “a fundamental role in very relevant issues,” citing a resolution against the proliferation of weapons of mass destruction, and another one aimed at streamlining the [mechanisms to fight against terrorism](#).

He noted that the term will end with a proposal that was negotiated between Spain, France, United States and Russia against human trafficking.

On Tuesday, the Spanish leader will also award the [outgoing UN Secretary-General Ban Ki-Moon](#) the Collar of the Spanish Order of Civil Merit. Rajoy has pledged to be equally supportive of Ki-Moon’s successor, Antonio Guterres.

The Spanish leader confirmed that he is in New York exclusively for the UN session, and that he will not be getting in touch with [US president-elect Donald Trump](#).

Статья 6. The migrant crisis will never end. It is part of the modern world [The Telegraph]

David Blair, Chief Foreign Correspondent 8 MAY 2016 •

3:41PM

Refugees arrive on the Greek island of Lesbos.

Sometimes, one fact goes a long way towards explaining a global crisis. Behind the rubber dinghies laden with desperate people washing up on European beaches and the refugee camps spread across the deserts of Jordan - or, for that matter, the plains of Chad – lies a remarkable figure.

The number of people driven from their homes by conflict worldwide has jumped by 40 per cent since 2013. You have to go back to the early 1990s - the era of the Rwandan genocide and the Yugoslav wars – to find a time when the ranks of the huddled masses rose so sharply in such a short period.

The raw data are as follows: in 2013, the global total of refugees (who have escaped across borders) and “internally displaced people” (who are fugitives within their own countries) stood at 33 million. By 2015, the number had climbed by 13 million to reach 46 million.

You have to go back to the early 1990s to find a time when the ranks of the huddled masses rose so sharply

The immolation of Syria was the biggest cause, but on the other side of the world, two million people fled the path of Boko Haram's pitiless offensive in Nigeria; another 2.2 million escaped civil war in South Sudan. In the terse phrase of the International Institute for Strategic Studies (IISS), which compiled the figures, this amounted to a “quantum leap in forced displacement”.

Escape from Boko Haram: what the survivors witnessed

Today's wars generally create far more refugees than previous conflicts. It may sound strange, but that is not necessarily bad news. After all, the biggest reason is simply that even the most volatile countries have also experienced rapid population growth.

Had civil war broken out in Syria in 1970, the refugee crisis would have been a fraction of today's catastrophe. Back then, Syria had only six million people, compared with at least 20 million today.

If Boko Haram had swept across northern Nigeria in 1970, the Islamist gunmen would have been ravaging a country with barely one quarter of today's population. The refugee camps across the border in Chad would have been tiny by our standards.

There are more refugees because there are more people – and, in turn, there are more people because the world has broadly succeeded in reducing infant mortality and raising life expectancy, even in the poorest countries.

Many of those improvements, incidentally, were driven by the aid programmes of the very European countries that now find themselves inundated with refugees. The EU and its members have spent huge sums on primary health care and childhood vaccination campaigns across Africa and the Middle East. The result is that more children live to become adults, the population rises – and so does the number of people who are vulnerable to becoming refugees if war breaks out.

This refugee child has just arrived on the Greek island of Lesbos.

The volume of migrants heading for Europe is not solely because of war and poverty. The affected countries also have many more people than in the past – partly because Europe did the right thing by, for example, eradicating smallpox and immunising children against polio.

All this means that our understanding of the “migration crisis” will need to change. The very word “crisis” is misleading for it implies a passing moment of danger that will eventually come to an end.

The central causes of the outflow of refugees from Africa and the Middle East are not transient, but structural

But the central causes of the outflow of refugees from Africa and the Middle East are not transient, but structural. In its latest *Armed Conflict Survey*, the IISS casts around for policies that might stop people from fleeing war zones and ends up resorting to platitudes, like placing “effective pressure” on Bashar al-Assad to obey “international humanitarian law” as he tears Syria to shreds. Some chance.

The IISS also urges “better access for humanitarian relief in the country of conflict” so that people are not compelled to leave simply to find food and shelter. Again, some chance. The likes of Boko Haram or the Islamic State of Iraq and the Levant (Isil) are never going to allow a free pass for aid workers in their bloodsoaked domains.

Wars will always force large numbers of people to flee. Populations are generally growing, so future conflicts will create even more refugees than today. If 46 million people are now living in camps or other sanctuaries, the conflicts of the 2020s are likely to displace still more.

Instead of being a passing phase, the “migration crisis” is part of the fabric of the world.

Статья 7. Рецеп Тайyip Erdogan: « Western leaders preferred to leave Turkish people to themselves » [Le Monde]

The Turkish President rejects criticism on the magnitude of the purges currently in progress in Turkey since the coup attempt on the night of July 15. He threatens to suspend the migration agreements signed with the European Union.

Three weeks after the coup attempt which shook Turkey on the night of July 15, President Recep Tayyip Erdogan received journalists from *Le Monde*, on Saturday August 6 in Istanbul. It was his first interview with the Western press since the events. Strongly criticized for the magnitude of the purges following the coup, the Turkish head of state blames both his European and American partners for their lack of « *empathy* » and support. Before meeting Vladimir Putin on Tuesday in Saint-Petersburg, Mr. Erdogan brings up a probable breakdown with the European Union (EU) on the migrants issue as well as on human rights.

L'interview en français : [« Les Occidentaux ont laissé les Turcs seuls »](#)

You have said that Western leaders had « sided with the authors of the coup attempt and the terrorists ». What do you blame them for?

During the coup attempt, a number of leaders of the Western world called me on the phone. It was not enough. We were not facing an ordinary terrorist attack. We have had 240 martyrs and 2,200 people have been wounded. The whole world took a stand when Charlie Hedbo was attacked. Our Prime Minister joined in the march in the streets of [Paris](#). I wish the world leaders had reacted in the same

way to what happened in Turkey and that they wouldn't merely use a few clichés to denunciate the coup. Or else they could have come here.

The Western world is not consistent here with the values it advocates. The Western world must show solidarity with Turkey, which has adopted its democratic values. Unfortunately Western leaders have preferred to leave Turkish people to themselves. Western people should not bother about the number of people that were arrested or dismissed. A state has the right to hire and dismiss its civil servants as it wishes, and Turkey has never interfered in this type of matter with its Western partners. It is up to us to decide who we want to work with and who we want to dismiss. Governments should know their place. We are struggling against a coup attempt, against terrorists. The Western world must understand what we are dealing with.

When Mr. Putin called me to present his condolences, he didn't criticize me on the number of people from the military or civil service who had been dismissed. Whereas all the Europeans asked me: why are so many soldiers detained, why have so many civil servants been dismissed? You need to really understand the events we have been through before passing a judgement: the Parliament and the intelligence services have been bombed. Even the Presidential Complex was targeted by fighter aircrafts; six martyrs lost their lives. Instead of showing empathy, Western leaders had the opposite reaction. This makes us sad and it is unacceptable.

Do you consider reshaping your relations with the Western world, whether it be with the European Union (EU), NATO or the United States?

It is the duty of EU member states to try and reassess their relations with Turkey. We have been at the gates of [Europe](#) for fifty-three years now. The EU is solely responsible and guilty for this situation. No state has ever been treated the way Turkey has. When I participated in my first European Summit, the EU had only 15 member states. The EU had a biased attitude by opening negotiations (for the membership of Turkey) that never led anywhere. It shows an obvious lack of sincerity.

The EU does not behave in a sincere way with Turkey. There are currently 3 million refugees in Turkey, and the only concern of EU member states is that those refugees do not reach their territories. The EU suggested that we accept the readmissions (of migrants coming from Turkey) in exchange for visa liberalization for Turkish citizens. The readmission agreement and the visa liberalization were to come into force simultaneously on June 1. It is now August and the visa liberalization is still pending. If our claims are not met, we will have to stop readmissions.

What about the United States?

The head of the terrorist organization (accused of fomenting the July 15 coup) has been living in the United States since 1999. I asked President Obama to extradite Gülen. He asked me for documents and evidence. I pointed out to him that when the United States asked for terrorists to be extradited, we never asked for anything and just did it. By virtue of our strategic partnership, the United States must extradite this person since Turkey has already extradited about ten terrorists to the United States. We sent 85 crates of documents to the United States. I now hope that Gülen will be extradited to Turkey as soon as possible. This would allow the anti-American feeling in Turkey to be dispelled.

On August 24, Mr. Kerry [*the head of American diplomacy*] will come to Turkey for an official visit. It is late, too late. This makes us sad. What more do Americans need? Their strategic ally is facing a coup and it takes them 45 days before sending anyone over? This is shocking. When the World Trade Center was attacked (on 9/11/2001), I immediately reacted: I condemned the attacks which I qualified as a terrorist crime. I would have wished for American officials to come up with stronger words and to come to Turkey earlier. Unfortunately, it didn't happen this way.

Which civilization model do you have in mind for Turkey: the European or the Arab-Muslim one?

Turkey is part of the modern world and its civilization is not restrictive. Within the United Nations, we have set up the Alliance of Civilizations (UNAOC)

which includes 146 member states because we refuse Samuel Huntington's theory – the clash of civilizations. Our project is neither partial nor local.

On August 9, you will meet Vladimir Putin in Saint-Petersburg. Do you feel closer to him than to Western leaders?

Do you consider Mr. Putin as an Eastern leader? I think the Russian Federation should be considered both a European and an Asian country. The Western world tried to exclude Russia; we didn't. We had this Russian plane incident (a Russian aircraft was destroyed by two Turkish aircrafts at the Turkish-Syrian [border](#) on November 24, 2015), but this August 9 visit had been planned long before the coup attempt. This meeting will mark a new step in the relations between our two countries.

Could the rapprochement with Russia change your position regarding Bashar Al-Assad's regime?

Solving the Syrian conundrum requires the involvement of the most important players: Russia, Turkey, [Iran](#), Saudi Arabia, [Qatar](#), the United States. We have always been in favor of a solution to the conflict through rapid common discussions. But this solution cannot be found with Bashar Al-Assad still in power. He needs to leave. When he is gone, it will become possible to find a name which everyone can agree on and if elections are organized without him participating, a transition will be possible. We have already had preparatory [discussions](#) leading to such a solution. Up to now, 600,000 people have been killed in Syria. Who is to be blame for this? Assad. We should not support the man responsible for the death of 600,000 of his fellow citizens. Yet some people do support him. If we do believe in democracy, we should not play this game. We must follow another direction. I think the Western world is trying to teach lessons on this matter. Whether it be Germany, [France](#), or the United Kingdom, together of course with Russia who is an important player, we must all sit at the table and wonder why 600,000 people have been killed. This is very painful to me. The fact that so many people have been slaughtered in Syria should encourage us not to support Assad. Is there really no one else to run this country? Some say that if Assad leaves, Isis [*Islamic State*

of Iraq and Sham] will come to power. This will not happen. Together we can fight against this regime as we are fighting against Isis. It is our duty to offer the Syrian people the possibility to elect the person they want. It is the only solution. We cannot declare that we don't trust the Syrian people and let other people decide the future of this country.

Is the recapture of Aleppo by the Syrian regime a red line for Turkey?

The situation is currently evolving in Syria. The opposition forces are about to gain back territory from the Syrian regime. This process is very complicated. If Aleppo falls [*into the hands of the regime*], it will be a big problem for Turkey. Because many of the people fleeing Syria necessarily head to our country. Many inhabitants of Turkish border towns, such as Gaziantep and Kilis for example, have relatives in Aleppo. We never said our door would be closed. If there are new flows of refugees, we will welcome them. We don't have the same attitude as Europeans on this matter. We know that those people are fleeing bombings, and our humanist concepts as well as our religious beliefs force us to let them in. We have already welcomed three million refugees. We will welcome one more million if need be. We have also welcomed refugees from Iraq: Yezidis, Muslims, Christians, we have welcomed everybody, indiscriminately. So far, the aid devoted to refugees amounts to about 13 billion dollars, and 20 billion dollars with NGO aids included. And we have projects for the future. Our brothers from Syria will have the possibility to become Turkish citizens – we are working on this.

Do you think that the people involved in the coup should be sentenced to the death penalty?

This decision must come from the people. Regarding the death penalty, I think that if a person was killed, only their family can decide what should happen to the murderers. If the family decides to pardon them, they can do so; but it is impossible for the state to take such a decision. Of course the judiciary can grant amnesty, but if millions of people in the country demand the death penalty, this request will be taken into consideration by the Parliament, which will decide if it needs to be reinstated, even if the penal code already prescribes very strict

sentences against people involved in a coup. The death penalty is still effective in several states of the United States and in Japan. It also exists in Indonesia, Saudi Arabia, China and many other countries. It has been abolished mainly in Europe. It is the Turkish people's natural right to decide if the death penalty – which has not been enforced since 1984 (and was abolished in 2004) – should be reinstated or not. If the Parliament decides to reinstate the death penalty, we will not take into account what other people think, we will implement it.

Won't the massive purges in the army, the [police](#) and the [justice](#) system weaken the state? All the more as Turkey is currently facing a double terrorist threat – as you have pointed out yourself – coming both from Isis and the PKK Kurdish rebels?

Those measures are precisely aimed at eradicating threats to security. The people arrested or dismissed who were linked to the Gülen organization shouldn't have had the positions they had in the first place. The Turkish security forces are fighting against the PKK, but some people working in the justice system were supporting the terrorists. Even the army had been infiltrated by members of the Gülen terrorist organization. We are now trying to eliminate those cancerous cells while seriously fighting against Isis and the PKK. Yet our allies supply the PYD in Syria – which is the local equivalent of the PKK – with weapons and explosives. What type of friendship is this? We don't understand this distinction between good and bad terrorists. We are told that the PYD is fighting against Isis and that this makes them good terrorists. But Al-Nusra Front is also fighting Isis and they are considered as bad terrorists. We claim that all terrorists are bad and that we need to fight together against all terrorists.

You have been the first Turkish leader to start peace talks with the PKK. Is there a chance for the negotiations to ever resume?

I want to clarify something here: I have never started peace talks with the PKK. The Turkish Intelligence Services met Ocalan [*the historic leader of the PKK, currently serving a life sentence, editor's note*]. I have never met with terrorists, neither as Prime Minister nor as President. A state cannot negotiate with

terrorists. Too many martyrs have died in this conflict with the PKK. It is not a matter of revenge, but a matter of justice. The state and all its institutions will keep on working on all levels including the development of infrastructures. For many years, the territories occupied by the terrorist organization have been deprived of investments. Private and public companies didn't want to go into these regions because of the lack of security. There were bombings and destruction. Now things are getting better. We have projects of urban transformation for the cities in the area. Buildings will be rebuilt and the people who have had to flee combat zones will be able to come back and live in modern houses, with modern schools and modern places of worship.

The opposition sided with you against the members of the coup. Their representatives were invited to the big meeting on Sunday. But the HDP pro-Kurdish party seems to be excluded from this consensus, although it has also condemned the coup. Why is that?

This party supports the terrorists and is supported by a terrorist organization – the PKK. Furthermore, this party is not the party of the Kurdish people as it claims to be. The political force which garners the largest number of citizens of Kurdish origin is the party I founded – the AKP. A misunderstanding needs to be dispelled here. It is true that the HDP is supported by some Kurdish citizens, but they are often threatened and forced to do so by terrorists. When the terrorist organization is no more, this party will disappear too. It was weakened between the June 2015 elections and the November elections because people realized where the truth lay. For example town councils run by the HDP in the South-East had trenches dug. The trenches were not designed for water or gas pipelines; they were intended to prevent security forces from being effective. As President of the Republic of Turkey, I could not invite the head of such a party supported by a terrorist organization to a meeting celebrating democracy and martyrs. The HDP leaders are [free](#) to express themselves in the Parliament, but we don't want to share the same podium with them. If we had invited them, the people would not have

understood and they might have been lynched. We do not want to antagonize our people; we want to unify our nation on the path to a better future.

Статья 8. Interview to David Lipton (IMF) - English version [La Repubblica]

The IMF is continuing to make the case for free trade and globalization but is also asking governments to address the roots of populism. Are these two objectives compatible?

I think it is wrong to think of them as incompatible, but I do think there is a delicate balance, as has been the case in economic history, going back to the 20th century. There is a need to support the growth engines of capitalism and there is a need to make sure there is inclusion, that we fight inequality and that we deal with the displacement that comes with periods of economic change. I don't think this is a new balancing act, it is a new episode where the balancing act is required. The discussions here this week have dealt with each of the scales of the balance. The managing director's speech in Chicago set the stage for this discussion very well, in saying that we need to think about the side effects of globalization, such as the various displacements and changes that are affecting people's wages and jobs and giving rise to discontent. We need to deal with them explicitly. At the same time, she went on in saying that we want everyone to take a bigger piece of the pie and the only way to achieve that is if the pie grows larger. So we have to make sure our policies address both and most of the discussion here this week was acknowledging that duality, and working on both aspects at the same time.

The IMF has emphasized the need to address demand deficiencies using a number of tools including fiscal policy to ensure the pie grows larger, but you face big stumbling blocks, for example Germany. To what extent do you think we are making progress in engineering a coordinated fiscal policy response?

Let me say first of all that we are framing the challenge a little differently from the way you did. We are saying that we believe that growth is too low and that to raise it one needs to use all the available instruments: monetary, fiscal and structural. There are also synergies in finding the right policy mix on a country-by-country base of these synergies and getting countries to act together, because each

country's action is supportive of the other's. In this respect, the whole is greater than the sum of its parts. We acknowledge there has to be a differentiated approach, looking country by country. The question is what is the right combination in every place and how to have a continued dialogue and process of cooperation between countries. How successful have been? The good news is that at the Hangzhou G20 the leaders have embraced a three-pronged approach and have resisted the populist position that we should retreat from interconnectedness. Rather, they adopted the approach of saying, let's look for ways to enhance growth, while taking account of the side effects that come from interconnectedness and economic change.

Do you see any shift towards a coordinated fiscal policy response? I do not want to go into individual cases, but there are a number of countries that are re-examining the two things that we are talking about. They are looking again at their overall budgetary position, their budget balances and trajectory. They are also looking again at the composition of their budgets. We have said there are places where there is fiscal space and those countries should use it. But there are also many countries where a different mix of policies could be more growth-friendly: this would include making the tax system less distortionary and less discouraging of labour effort, or promoting infrastructure projects over other forms of current spending. We are talking about both of those things and there is some greater appetite for looking into this. Have governments made a real commitment to change in this direction? There is a lot more that we can hope for.

Would you say that Italy is a country which could change the composition of its budget?

On Italy, I can say that the IMF has long been of the view that the activities of the government could be more growth-friendly and that some effort should be put into that. There are changes on both the tax and expenditure side that could be useful.

Let's talk about the European banking system which has been heavily discussed in these meetings. Wolfgang Schaeuble, Germany's finance minister,

used some strong words saying that the IMF should not try to act as a regulator of the European banking system as there are already plenty of them. Do you accept the criticism that you are being too vocal on European banks? We are not regulators and we do not aspire to be regulators. We have been doing good analysis of the problems and prospects of European banks for the past four to five years and have contributed to a greater understanding of the situation, as well as to the menu of possibilities for dealing with the problems. The present Global Financial Stability Report is another analysis in that series. It puts some emphasis on the question of the profit prospects of European banks. There are about 30% of European banks where future profitability is a subject they need to work on to improve. Providing that kind of analysis is useful, but it is not our job to go beyond that. We are providing analysis and suggestions and we are extremely cautious in the way in which we address individual bank issues. It is not our interest to move markets or get involved in regulatory or judicial issues around individual banks, but rather to make sure that the challenges of the system and the systemic threats are well understood.

One theme which is very close to your interest is that of the geopolitical challenges facing the world. One which is particularly relevant for Europe is what is happening in North Africa and the Middle East and what this implies for migration. What can be done differently to address this huge challenge? There are challenges for leaders and foreign ministers and there are challenges for finance and aid ministers and there are challenges for the IMF. A number of the problems will not really be resolved until the war in Syria and the rise of ISIS are dealt with, and until some modicum of order is re-established in Libya, and efforts are sufficient to prevent the outbreak of conflicts in a number of places in the region. We have tried to be helpful to countries that are experiencing inflows of refugees, migrants and displaced people in analysing what it takes and what the costs are to take care of and then educate and integrate people into economies. We are helping some of the affected countries in the region with financial support, for example Jordan, Tunisia and Iraq. We are providing advice in advanced economies

in the economics of refugee and migrant flows, so that whatever policy they make is informed by an assessment of short- and long-run costs and benefits. We can only do what we can do. There is work for others: for development institutions that can better help countries to educate and integrate people. There is a role for aid from Europe and other countries to help countries like Lebanon, Jordan and Turkey, where the fraction of immigrants has become such a significant ratio of the whole population and the burden is quite onerous. Many countries should have an incentive to do more because refugees are better taken care of in the region and have a better chance of going back home if they still have a link to their home. The efforts have been helpful but there is more to do from peacemaking, all the way through to integration.

Would you say it would be helpful if European countries stepped up their efforts in terms of aid?

That sounds too negative. I think the Europeans are having a good discussion and process to figure out how they can do more and what they can effectively do. The German government, in considering their incoming presidency of the G20, intends to discuss what can be done to be supportive of stability, prosperity in Africa. There is a lot of recognition of the set of issues I have talked and I feel optimistic that there will be progress on that end. It is harder to be optimistic about peacemaking right now.

Let's move to the case of Ukraine, which seems to have disappeared from the radar of the media. Do you see any hope for a long-term solution of the conflict? Do you see a change in Russia's position?

The IMF radar is keenly focused on Ukraine. I have no way of assessing Russia's strategy so I can't answer that. We observe Russia's actions, we hear the words of the Russian representatives on our Executive Board. But the best we can do is to help Ukraine restore stability and growth. That is something that has been successful beyond the expectations of many in our Executive Board when efforts to help Ukraine began. That is a tribute to the Ukrainians and to the two governments that have stabilized the country and helped to establish a foundation for growth,

They know we know that there is much more to be done, in particular in areas of stopping the corruption that has been so endemic and harmful to the governance and the functioning of the government, and in the areas of structural reforms, some linked to structural issues, for example in the energy and agricultural sectors, which have great potentials and have not achieved that potential. We have a 3-year programme and we will continue to work with the Ukrainian government to put in place the remaining elements to sustain growth. These include the remaining elements of structural reforms. I hope the process of restoring growth continues, so that the Ukrainian people can see more clearly some benefits coming from these efforts, so that there can be greater and broader ownership of the changes that are taking place.

The other challenge facing Europe is how to deal with the fallout from Brexit. How concerned are you we could face a sterling crisis? At the political level, are you worried about the rising acrimony between the British and European governments?

That's a dramatic way of putting it. Our approach is more prosaic. The vote was a surprise. In the wake of the vote, there is a process of actual exit that will take a number of years. This means there is inevitably a period of uncertainty. There is now a negotiation that is starting up. It is natural that at the beginning of a complex negotiation there is a great speculation over who is going to take what position and what position will prevail. We warned from the beginning that uncertainty would be unhelpful and lead people to pause in their spending and investment decisions. We will have to see the course that the negotiations take. Of course, we hope that it can be done in a systematic fashion so that it is no more disruptive than necessary. On financial stability, at the time of the vote and in the wake of the vote, central banks have done a quite excellent job in watching over issues of stability and making sure that banks were able to withstand whatever could come. This is yet another instance since the global financial crisis showing the accomplishment of central banks, that were very tuned into events and were willing to be responsive.

The other big question for Europe is over Greece. The Fund has taken a firm stance over the need to cut Greece's debt before lending any more money. Is there a read-across to your willingness to be involved in other programmes in the eurozone?

We are willing to support Greece as for any member country. We have an approach and we support countries within the confines of that approach. This means that when a country is willing to take steps to overcome their problems and there is finance to permit these steps to be successful, then we are willing to play a role. That remains the case in Greece and is the case in other countries. The backdrop of your question is the complexity of cooperating with other European institutions and countries. Does that make life more complicated? Yes, but we have had a number of quite successful programs in the eurozone and I think as a general matter we stand ready to help and cooperate with our European partners.

A final question on the IMF. There are growing questions over how well-represented emerging markets are at the World Bank and the IMF. We are also seeing the emergence of rival institutions such as the Asian Infrastructure Investment Bank. What are you doing concretely to address these concerns?

First, we have the best governance structure in the world. At the United Nations, every country gets one vote in the General Assembly. Here we have long had a system where voting is based on quotas. Your voting share is determined by your economic size. So, as your size grows, your voting share rises automatically over time as we undertake quotas reviews. Can we have an even better quota structure than our present one? Yes, and we are working on it. There were some adjustments that were made in the course of the last quotas review that provided greater voting shares for under-represented countries. The next quota review will now take a couple of more years to do, and will include an explicit reconsideration of the formula. I think we start out pretty good and we are working on improving it. If it does need to be improved - and I am not suggesting it does - there are countries that have a legitimate argument that they are not suitably represented and that has got to be fixed and we are working on that. At the same time, many jump

to the conclusion that because of this problem we have lost effectiveness: I think that is a mistake. You can look at this week's Annual Meetings, the presence and engagement of ministers and governors from around the world. China is a leading country in this dialogue, a strong believer and supporter of the IMF. The relationship between China and the IMF has never been stronger. The inclusion of the RMB in the SDR basket shows the ways in which we work together. Yes, there are new institutions that are being created. The impetus for their formation may have come from frustration and reservations on whether the IMF governance structure was evolving fast enough. However, these institutions, once created, are turning out to be eager to cooperate with us and the World Bank. I think we will see that cooperation grow and I hope there will be a rather seamless interaction so that this cooperation can be quite helpful for the membership. I don't think one should see these as threats, but rather as complementary.

Статья 9. How politics is failing in the refugee crisis [BILD]

The Turkish-Syrian border near Kobane in September 2014: people flee from ISIS fighters. They want to get away from the civil war

Artikel von: N. BLOME, P. FABIAN, D. HOEREN, R. KLEINE, P. RONZHEIMER, R. SCHULER, F. SOLMS-LAUBACH, P. TIEDE UND K. WEISE
 Veröffentlicht am 30.05.2016 - 13:05 Uhr

Over one million refugees and immigrants – in Germany alone. In just one year. The refugee crisis 2015. BILD exposes which signals were overlooked and

which warnings were ignored. How one EU country suddenly conned another. How the Chancellor reversed an explosive instruction at the last minute – and how this almost destroyed the government. BILD did research on the Balkans route and in EU capital cities, saw confidential documents, and talked to the most important actors. The result is the never-before-told story of those weeks and months that will change Germany for a long time to come.

Today, part 1: How it all began.

Misjudgment and disinterest

It is 1 December 2014, and the press release is just one of many – routine. Ertharin Cousin, Director of the World Food Programme (WFP), a sub-organisation of the UN, issues a warning: 64 million dollars are immediately required, otherwise the refugees from Syria in Jordan and Lebanon will starve during winter.

German media hardly take any notice. The WFP often raises an alarm, somewhere in the world, there's always an emergency, and the Syrian civil war is entering its fifth year. In the spring and early summer of 2015, the WFP is forced to temporarily cut by half the camp rations for over one million refugees. For several hundred thousands of people, rations even have to be cancelled.

One reason is that EU states such as Latvia, Hungary, Poland, or Austria have stopped transferring money to the WFP. According to information available to BILD, Germany has cut back on one programme, but increased its funds for a different one instead.

DEUTSCHE VERSION

So versagte die Politik in der Flüchtlingskrise!

Über eine Million Flüchtlinge und Zuwanderer. In Deutschland. In einem Jahr. BILD deckt auf, welche Signale übersehen und überhört wurden.

„The WFP budgets are usually not fully covered, that's quite common,“ today a leading official of the government tries to explain. „But this time it really was not enough.”

These decisions take place on the level of officials: for smaller donor countries, the issue is several hundred thousand dollars, for bigger countries, several million.

For the Syrian refugees, however, the issue is everything. In a camp like Zaatari, North of the Jordan capital of Amman, they dwell in corrugated-iron shacks behind barbed wire and start to lose their last hope – the hope to survive. They want to get away.

Late September 2015 – the wave of refugees is nearing its peak – Deputy Chancellor Sigmar Gabriel visits the Zaatari camp. Andrew Harper, a helper, tells him the story of the cut-down rations. Gabriel is shocked: „That's unbelievable.“

The truth is: many things in the first half of 2015 are unbelievable. But they are happening, and not only in the region surrounding Syria. They are happening in Italy, where thousands of migrants from Africa are stranded, while the rest of the EU is merely shrugging its shoulders. And they are happening in the small state of Kosovo, in the Balkans.

Over one hundred thousand people live here: the tent city of Zaatari in Northern Jordan, eight kilometers away from the Syrian border

On 3 February, at 9.31 am, the Deputy German Ambassador in Kosovo, Matthias Kiesler, sends his cable dispatch to the foreign office's headquarters in Berlin. „re: emigration of Kosovans increases dramatically“. Kiesler warns: Kosovo is about to face a „mass exodus“. Up to 300,000 people could be on their

way via Hungary to, predominantly, Germany over the course of one year. The word has spread that „given the social benefits, applying for asylum is worthwhile in any case and provides good income for several months”.

However, under the „importance” heading of his cable, Kriesler writes: „low”. In fact, in the first half of 2015, almost 45 percent of all refugees and migrants coming to Germany stem from the Western Balkan's six states.

The German Ambassador in Albania reports: flocks of people flee from poverty and unemployment, often also from discrimination. In technocratic German, they are „economic refugees”. Traffickers promise them well-paid work, a house in Germany, the possibility of continuing to Canada, a pie in the sky. At the bus station of Kosovo's capital, Pristina, people struggle every day for spaces on the buses going north along the Balkans route.

UNHCR employee

Andrew Harper (right) explains to Vice Chancellor Gabriel that the rations were cut

The current President of Kosovo, Hashim Thaci, says to BILD: „Unfortunately, we only noticed all of this very late.” He is not the only one. It takes until October 2015 for the German Parliament to declare all six Balkan States to be „safe third countries”. The stream of refugees from the region runs dry.

Many small, individual events add up to what experts on refugees call „push” and „pull”. The war refugees from Syria are pushed out of their camps by the threat of hunger. Along with the economic refugees from Kosovo and Albania,

they are being pulled onto the Balkans route – because the latter is becoming more and more interesting.

From the Syrians' perspective, it is „cheaper and less dangerous” than the route from Libya via the Mediterranean to Italy, according to a report from EU border management agency „Frontex”.

The UN provides food to the Zaatari camp. In February 2015, the funding is cut downFoto: dpa Picture-Alliance

Three additional factors attract the war refugees:

- ▶ Turkey is liberalizing its visa regulations for those entering the country from North Africa. Migrants from there swap the lethal Mediterranean for the Balkans route. They enter Turkey via cheap airlines.

- ▶ According to „Frontex”, many Syrians and Iraqis know that Hungary wants to toughen its asylum law and to build a metres-high border fence. „Those Syrians living in Turkey, especially, will try to reach the EU (before that happens),” warns „Frontex”.

- ▶ Further south along the Balkans route, Macedonia has changed its asylum law. Nobody north of Macedonia takes any notice, but now any refugee can legally stay in the country for 72 hours. That is enough to get from the Greek-Macedonian to the Macedonian-Serbian border.

The refugees are also being transported through Macedonia by public buses and trains – this is good business. „For the first time, salaries were paid on time,” German security officials will later sneer. So the way North is free. But everything is still quiet in Berlin.

In February, the German Federal Office for Migration (BAMF) raises its prognosis concerning the number of refugees for 2015 to 250,000, and in May to

400,000. The government wants to increase the BAMF's personnel by 2,000 employees and ensures the councils that they will receive one billion euros in support. It is not enough, given what is looming on the Balkans route.

It is only Frabrice Leggeri, the head of „Frontex”, who disturbs the peace. On 10 June, he is invited as an expert to the German Parliament's home affairs committee. The protocol will later be declared as a classified document. Leggeri warns „that the irregular border crossings from Turkey to Greece have risen by 550 per cent compared to the previous year” and that, additionally, „500,000 to one million migrants are ready to leave Libya”.

The members of parliament hold their breath. Leggeri's report is forwarded to the Chancellery. Between June and August, Leggeri's number will increase threefold. Is a new migration of the peoples slowly beginning? The Chancellor also becomes increasingly nervous.

During the Wagner Festival at the end of July, she talks to Horst Seehofer. The refugees are already coming over the motorway on foot, Bavaria's governor reports. „It can't go on like this.”

But it does go on like this.

In Berlin, the ministries' state secretaries, who meet once a week, now agree: the prognosis concerning the number of refugees has to be increased drastically. The BAMF's experts have filled seven pages with bad news from Syria, North Africa, Iraq, the Balkans route, and the German borders. But the publication of the report is a top-level issue.

The government allows two weeks to pass in silence before it lets the political bomb explode. On 19 August, the time is right. Interior Minister Thomas de Maizière has to correct the government's official estimates. He does this with a breathy voice: the new number is 800,000.

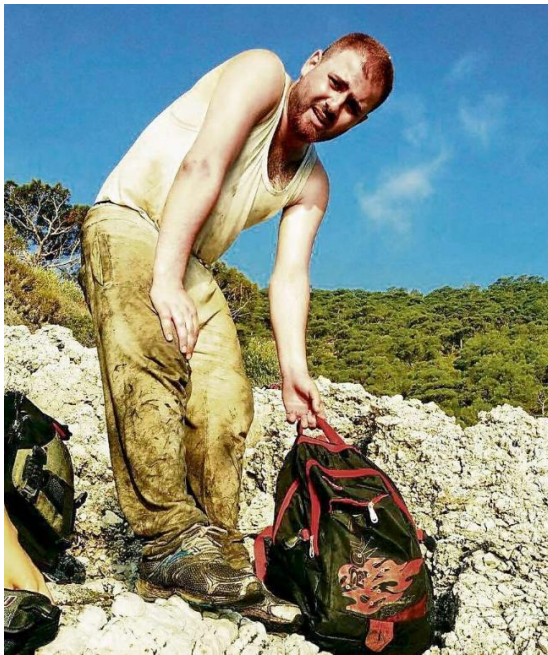
800,000 refugees and immigrants in 2015 – four times as much as the year before, twice as much as in the previous record year of 1992. The minister speaks of a „drastic and unforeseeable development.” That is an oversimplification.

A „coordination staff” between the federal and county level is being installed – it is a first crisis committee. This committee experiences what happens when globalized media and communication meet the local rumour mill.

De Mazière's statement about 800,000 asylum seekers reaches Afghanistan's capital, Kabul, within a few hours: the rumour spreads that Germany is ready to accept 800,000 Afghans, and people believe it.

The German Embassy soon registers a suddenly increasing number of people willing to emigrate. In the second half of 2015, three times as many Afghans will ask for asylum in Germany than in the first half.

Something else also happens on this Wednesday, 19 August. Saleh and Rami arrive on Samos. They are both 25 years old. Both have studied in Germany.

Refugee Rami (25) reaches European soil. The Syrian lands on Samos (Greece)

At the end of July, they were about to be forced into the ruler Assad's army – and they fled. Rami sold his car, a yellow Saba from Iran. He has more than 3,000 euros in his pocket. Via facebook, from other refugees, he knows how much the traffickers are charging.

In stages, both fly to Izmir in Turkey, then continue on foot along the coast. At 4 am, they enter an overloaded trafficker's boat, merely nine metres long, along with 40 other refugees.

They are very scared. And very lucky.

After an odyssey over the sea, they are apprehended and transported to Athens by Greek soldiers. Several thousand Syrians are stuck there. On facebook, the two read every day about how work on the Hungarian border fence is progressing. Rami says: „We have to hurry up.”

Read tomorrow how the wave of refugees keeps getting bigger

Статья 10. Fear and questions hang over doomed French migrant camp [Daily Mail]

published: 22:26 BST, 23 October 2016 | updated: 22:26 BST, 23 October 2016

CALAIS, France (AP) — Migrants prayed, plotted and played soccer together Sunday, a day before France starts clearing them by the thousands from a makeshift refugee camp that is doomed for destruction.

But the scene that would pass for normal on another day at the slum-like camp in the northern port town of Calais nicknamed the "jungle" was anything but routine.

On Monday, 60 buses are set to transport 3,000 migrants to reception centers scattered around France. By week's end, the camp is to be emptied and destroyed.

Migrants run past a fire near a makeshift migrant camp known as "the jungle" near Calais, northern France, Sunday Oct. 23, 2016. French authorities say the closure of the slum-like camp in Calais will start on Monday and will last approximately a week in what they describe as a "humanitarian" operation. (AP Photo/Emilio Morenatti)

"Tomorrow the jungle is finished. You know it, right?" Enrika Kareivaite, a volunteer with aid group Care4Calais, told a group of migrants. Police and volunteers will be on hand, she said, "and we will ask you to leave with us together, OK?"

After nightfall, groups of migrants used portable toilets to set huge bonfires on a sandy no-man's land on the camp's edge that authorities carved out earlier this year to push camp inhabitants away from a road leading to port and ferries to England.

Scores of riot police were keeping watch, and some occasionally charged the groups igniting the flames.

The evacuation of at least 6,486 migrants — aid groups have estimated 8,300 — has been in the works for two months and is expected to take a week. It is unfolding as a complex ballet of lines, interviews, and bus rides to the unknown.

The people at the camp, who will be allowed to pick two regions of a country they don't know as their intended destination, were just learning the details Sunday.

"The objective has been reached. We have more than 7,000 places. We have a place for everyone," Calais' Social Cohesion Director Serge Szarzynski said Sunday.

But most migrants encountered were unaware of how the operation was to proceed and unsure where their next landing place would be. Aid groups and official organizations still were putting out word that the camp's days were numbered.

Some people staying at the camp said they fear ending up in unwelcoming villages with few economic opportunities instead of cities, a real possibility.

"And there are rumors here that they are taking them to warehouses," said Tariq Shinwari, a 26-year old Afghan who has applied for asylum in France.

Shinwari said camp residents who want to end up in the United Kingdom are more worried than those who hope to remain in France.

Calais lies on the French side of the English Channel, and migrants who have tried to board ferries and trucks making the crossing have repeatedly been turned back.

French authorities expect migrants and refugees bound for relocation centers in France to seek asylum in the country.

"Yes, starting tomorrow we will be living something exceptional," Fabienne Buccio, the highest state official in the Pas-de-Calais region, said.

The camp that sprang up 18 months ago in the sand dunes near the Calais port is home to a population that fled wars and other crises, from Syria and Afghanistan to Eritrea and Ethiopia.

The heart of the chaotic camp has been a church built by Ethiopians. With two crosses that dominate the landscape and a carefully decorated interior, it offered a wellspring of hope for the faithful, including those who attended a special 4-hour service on Sunday.

"This is a special service. The people are really fearing," Salamin, a man who acts as church keeper and activity planner, said. Like many others on the cusp of the unknown, he gave only a single name.

Jeff Schaeffer contributed to this report

This story has been corrected to fix the nationality of migrant to Afghan, instead of Iraqi; and changes spelling of migrant's last name to Shinwari, instead of Shinnari.

Riot police take position behind smoke from a makeshift migrant camp known as "the jungle" as some migrants clashed with police near Calais, northern France, Sunday Oct. 23, 2016. French authorities say the closure of the slum-like

camp in Calais will start on Monday and will last approximately a week in what they describe as a "humanitarian" operation. (AP Photo/Emilio Morenatti)

Migrants stand by a fire near a makeshift migrant camp known as "the jungle" near Calais, northern France, Sunday Oct. 23, 2016. French authorities say the closure of the slum-like camp in Calais will start on Monday and will last approximately a week in what they describe as a "humanitarian" operation. (AP Photo/Emilio Morenatti)

Migrants carrying their belongings leave a makeshift camp known as "the jungle" near Calais, northern France, on Sunday, Oct. 23, 2016. French authorities say the closure of the slum-like camp in Calais will start on Monday and will last approximately a week in what they describe as a "humanitarian" operation. (AP Photo/Emilio Morenatti)

A man walks inside a makeshift migrant camp known as "the jungle" near Calais, northern France, on Sunday, Oct. 23, 2016. French authorities say the closure of the slum-like camp in Calais will start on Monday and will last approximately a week in what they describe as a "humanitarian" operation. (AP Photo/Emilio Morenatti)

Migrants stand by a fire and smoke trails near a makeshift migrant camp known as "the jungle" near Calais, northern France, Sunday Oct. 23, 2016. French authorities say the closure of the slum-like camp in Calais will start on Monday and will last approximately a week in what they describe as a "humanitarian" operation. (AP Photo/Emilio Morenatti)

A group of men warm themselves around a fire in the makeshift migrant camp near Calais, France, Sunday, Oct. 23, 2016. Aid workers in the port town of Calais are expressing worry over a lack of information ahead of Monday's scheduled dismantling of France's slum-like migrant camp. (AP Photo/Thibault Camus)

A man leaves the church at a makeshift migrant camp near Calais, France, Sunday, Oct. 23, 2016. Aid workers in the port town of Calais are expressing worry over a lack of information ahead of Monday's scheduled dismantling of

France's slum-like migrant camp. French authorities have said they plan to relocate the 6,486 people still staying at the camp to reception centers across the country or abroad as a "humanitarian" operation. (AP Photo/Thibault Camus)

Приложение 6. Тексты анализируемых русскоязычных статей

Статья 1. Эрдоган раскритиковал ЕС за недостаточную поддержку сирийских беженцев [РБК]

Беженцы в одном из турецких лагерей

Эрдоган заявил, что Евросоюз оказывает недостаточную финансовую поддержку сирийским беженцам, которых приняла Турция. По его утверждению, «богатый Запад» не думает об интересах людей, которые находятся в трудном положении

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что Европейский союз не в полной мере выполняет свои обещания о выделении средств для поддержки сирийских беженцев, передает агентство Anadolu.

Эрдоган отметил, что Евросоюз обещал к 1 июля направить на поддержку беженцев €3 млрд, однако по состоянию на сегодняшний день выделено лишь €677 млн.

«Эти средства выделяются не Турции, а беженцам через международные и правозащитные структуры. Где же средства? Их нет. И это при том, что ВВП и бюджеты стран ЕС намного больше, чем у Турции. Почему не выделяют? Все очень просто — в ЕС не думают о гуманизме и интересах людей, находящихся в трудном положении. Об этом беспокоится лишь Турция», — заявил Эрдоган, выступая на заседании Совета внешнеэкономических связей в Стамбуле.

По его словам, Турция уже потратила на нужды беженцев \$20 млрд собственных средств. «Где же «богатый Запад»? Почему мы не видим шагов по защите прав человека?» — задался вопросом Эрдоган.

Он также посетовал на то, что в ЕС должным образом не реагируют на гибель почти 6 тыс. человек в Средиземном и Эгейском морях в этом году.

В марте 2016 года руководство Турции и Евросоюза согласовало принципы решения миграционного кризиса. Согласно условиям сделки, все нелегальные мигранты, которые прибывают в Грецию, должны высылаться в Турцию после «индивидуальной оценки угроз». За согласие принять

мигрантов из ЕС Турция получила подтверждение о дополнительном финансировании в размере €3 млрд дополнительно к согласованным в конце 2015 года. Таким образом, общая сумма финансовой помощи Анкаре до 2019 года должна составить €6 млрд.

В рамках сделки также были возобновлены переговоры о вступлении Турции в Евросоюз, приостановленные по инициативе Франции в 2007 году. В начале мая Еврокомиссия предложила отменить визовый режим с Турцией. Для этого Анкара должна была выполнить оставшиеся пять из 72 пунктов «дорожной карты». Однако президент Эрдоган заявил, что Турция отказывается вносить необходимые изменения в антитеррористическое законодательство.

Очередную волну критики со стороны ЕС вызвали разговоры о введении в Турции смертной казни, которые начались после того, как в середине июля 2016 года в стране произошла попытка государственного переворота.

24 ноября Европарламент выступил за заморозку переговоров о вступлении Турции в Евросоюз. Свое решение европейцы объяснили «непропорциональной» реакцией Анкары на неудавшуюся попытку переворота

Статья 2. Президент России лишил Европу будущего из-за ситуации с мигрантами [Лента.ру]

Фото: Julien Pitinome / Zumapress / Globallookpress.com

Президент России Владимир Путин уверен, что подходы к миграционной политике ставят под угрозу будущее Европы. Об этом он

заявил, выступая на заседании Совета по межнациональным отношениям в Астрахани, передает в понедельник, 31 октября, корреспондент «Ленты.ру».

Глава государства привел в пример случай изнасилования ребенка в одной из европейских стран мигрантом, которому в итоге отменили обвинительный приговор.

«Общество, которое не имеет возможности защитить своих детей сегодня, не имеет завтрашнего дня, будущего не имеет», — заявил Путин.

При этом глава государства предположил, что происходящее в этой сфере на территории ЕС — результат «чувства вины перед этими мигрантами» и «размывания традиционных национальных ценностей». «Это в голову не может прийти, что они творят там», — подчеркнул российский президент.

В апреле беженец из Ирака, которого обвиняли в изнасиловании 10-летнего мальчика в Вене, признал себя виновным по всем пунктам. Однако, как отмечает Austria Presse Agentur, приговор был частично отменен из-за неполного выяснения обстоятельств дела.

В 2015 году в ЕС разразился кризис из-за наплыва беженцев. По данным Международной организации по миграции (МОМ), за год в Европу прибыло более миллиона переселенцев — в основном, из Сирии, Ирака, Ливии, Афганистана. По данным ООН, в 2016 году миграционная волна в Евросоюз может увеличиться вдвое, а по данным ЕС — втрое.

Статья 3. Путин призвал Россию сделать выводы из миграционного кризиса в Европе [Ведомости]

Президент заявил о необходимости бороться с нелегальной миграцией совместно с международными организациями

31 марта [2016 18:03](#) Петр Козлов, Яна Шебалина

Путин призвал Россию сделать выводы из миграционного кризиса в Европе

Президент России Владимир Путин провел в четверг, 31 марта, заседание Совета безопасности по вопросу совершенствования

миграционной политики в интересах национальной безопасности. На нем он обратил внимание на глобальные серьезные последствия, к которым привел рост незаконной миграции в Европу из стран Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и других регионов, и призвал извлечь из этого кризиса уроки для России, а также скорректировать действия с учетом уже существующих и потенциальных угроз.

«И конечно, нужно вести постоянный мониторинг обстановки в ближневосточном и в других регионах мира, откуда могут исходить новые миграционные волны. Прежде всего это касается ситуации вблизи границ России - наших партнеров по ЕАЭС, ОДКБ и СНГ», - сказал российский президент.

[Беженцы не заменили гастарбайтеров](#)

[Россия не смогла использовать трудовой ресурс мигрантов с Украины](#)

Президент напомнил, что Россия традиционно является страной, привлекательной для иммигрантов. При этом он подчеркнул, что «мы открыты для тех, кто готов уважать наши законы, традиции, культуру, язык, честно работать». Путин рассказал, что с целью того, чтобы «добропорядочные мигранты могли лучше адаптироваться в России», за последние годы упрощены многие процедуры, дающие иностранцам право на пребывание в стране и трудовую деятельность.

Так, например, регистрация мигрантов из стран СНГ на срок до трех месяцев может оформляться в почтовом отделении в уведомительном порядке, кроме того, упрощена выдача патентов на трудовую деятельность.

Вместе с тем, указал президент, введены требования к знанию мигрантами русского языка, российского законодательства, истории России.

[ФМС: Российская практика приема беженцев оказалась жизнеспособнее европейской](#)

Однако, указал Путин, очевидно, что ситуация в сфере миграции, прежде всего нелегальной миграции, связана с повышенными рисками и требует пристального внимания. Так, по его словам, немало мигрантов в России находятся с превышением срока пребывания, «они выпадают из зоны контроля государственных правоохранительных структур и часто оказываются втянутыми в криминальные или полукриминальные бизнесы». Кроме того, мигранты, лишённые возможности интегрироваться в общество, «становятся объектами вербовки со стороны экстремистов и террористических организаций». В связи с этим растут радикальные настроения в обществе, добавил президент. «Здесь и всплеск преступности, и конфликт на национальной и религиозной почве, и социальное напряжение», - перечислил он.

Путин призвал жестко пресекать эти попытки вербовки и «активно работать по линии всех наших соответствующих ведомств». Президент подчеркнул, что в борьбе с нелегальной миграцией стоит усилить охрану участков госграницы на направлениях, представляющих повышенную опасность для проникновения беженцев. Более того, необходимо наращивать сотрудничество с компетентными органами зарубежных государств и международными организациями и использовать как имеющийся опыт и рабочие контакты, так и новые формы сотрудничества. «Все возможные окна, лазейки нужно надежно перекрыть», - заключил президент.

Статья 4. Тунис отказался создавать лагеря для ливийских беженцев
[Коммерсантъ]

По мнению премьер-министра страны, для «молодой демократии» это пока слишком накладно

14.02.2017, 18:29

Премьер-министр Туниса Юсеф Шахед на встрече с канцлером Германии Ангелой Меркель отверг возможность создания на территории страны лагерей для ливийских беженцев. По его словам, у страны на это нет ресурсов. Госпожа Меркель также обсудила с тунисским коллегой возможность ускоренной депортации тунисцев в случае решения не предоставлять им статус беженцев. Накануне визита германское правительство приняло новую миграционную политику с тем, чтобы снизить число остающихся в стране мигрантов.

До переговоров с канцлером Германии господин Шахед встретился с министром экономики ФРГ Вольфгангом Шойбле и во время пресс-конференции поблагодарил Германию за финансовую и техническую помощь. После встречи с канцлером, как ожидается, он встретится с федеральным министром образования Йоханной Ванкой. «С одной стороны мы хотим оказывать всестороннюю помощь, но с другой — мы должны вести интенсивный диалог по проблемам безопасности,— предупредила госпожа Меркель.— И Германия, и Тунис находятся на прицеле у международного терроризма».

[На что готова Германия для разрешения миграционного кризиса «Ъ FM»](#)

Накануне визита в прессе появились сообщения о том, что федеральный канцлер намерена обсудить создание лагеря для беженцев в Тунисе, откуда они могли бы подавать прошения о статусе в ЕС, для того чтобы предотвратить [незаконные перевозки](#) мигрантов в Средиземном море. По данным, приведенным на пресс-конференции, количество жертв среди мигрантов, пересекших Средиземное море, достигло 4,6 тыс. человек. Однако в ходе пресс-конференции госпожа Меркель заявила о том, что это невозможно. «Лагерь может помочь в вопросе предотвращения незаконных перевозок. Но лишь лагерь в Ливии. Тунису это не подходит». Ранее, во вторник, немецкие газеты писали, что Юсеф Шахед «не видит возможности создать лагерь для беженцев в Тунисе». «Тунис — очень молодая

демократия. Я не думаю, что у нас есть необходимые ресурсы для создания лагеря,— приводит слова премьер-министра газета [Bild](#).— Необходимо найти решение совместно с Ливией. Это единственный путь».

Кроме того, речь шла о возможности ускорения депортации мигрантов, которые не получили статус беженца, в Тунис. Хотя, по заявлению самого господина Шахеда, число тунисцев в Германии невелико — всего около 1 тыс. человек, этот вопрос оказался очень важен для госпожи Меркель, поскольку террорист Анис Амри, совершивший теракт на рождественской ярмарке в Берлине в декабре, прибыл как раз из Туниса. «Среди граждан Туниса, как показывает случай с Амри, есть преступники. Они составляют небольшой процент, но их необходимо экстрадировать обратно в Тунис,— сказала Ангела Меркель на пресс-конференции.— И в этом вопросе мы должны быть активнее». «Когда Анис Амри покинул Тунис в 2011 году, он не был террористом,— возразил Юсеф Шахед.— Он радикализировался только во время заключения в Италии». Поэтому, считает премьер-министр, Тунис не несет ответственности за эту трагедию.

[Как произошла трагедия на рождественском рынке в Берлине](#)

В то же время политики из оппозиционных партий зеленых и левых предостерегли федерального канцлера от заключения сделки с Тунисом. Глава фракции зеленых в Бундестаге Катрин Гёринг-Эккардт считает, что «Ангела Меркель не имеет права совершать в случае с Тунисом ту же ошибку, которую она совершила с Турцией» (заключив сделку по беженцам.—“Ъ”). Глава партии левых Катя Киппинг также указала на то, что «Ангеле Меркель следует, вместо усиления защиты от беженцев, подтолкнуть премьер-министра Туниса к уважению прав человека». За день до визита главы правительства Туниса в ФРГ международная правозащитная организация Amnesty International опубликовала [доклад](#) об участившихся случаях нарушения прав человека в Тунисе и беззакония, творимого

службами безопасности под прикрытием антитеррористической деятельности.

[Почему 2016 год стал самым опасным для беженцев](#)

9 февраля в Берлине по итогам совещания госпожи Меркель с главами федеральных земель был принят новый миграционный план, состоящий из 16 пунктов, целью которого является повышение числа отказов на заявления о предоставлении убежища и ускорение высылки мигрантов. Помимо «корректировки депортационной политики», комплекс мер предусматривает создание в Берлине в течение следующих трех месяцев единого центра поддержки выезжающих под руководством МВД ФРГ, который будет координировать отправку мигрантов на родину. Перед непосредственной отправкой людей планируют размещать на «несколько дней или недель» в «федеральных центрах депортации». Также в этом году правительство планирует выделить на программы по высылке и реинтеграции €90 млн.

Принятие таких мер стало логичным и разумным продолжением попыток руководства ФРГ уменьшить количество остающихся мигрантов, сообщил “Ъ” руководитель Центра германских исследований Института Европы РАН Владислав Белов. «Создание институтов для ускорения высылки мигрантов — последовательный шаг,— заметил он.— 1 февраля была принята программа Starthilfe Plus, которая позволяет людям, которые добровольно покидают ФРГ, получить финансовую помощь, причем чем раньше они согласятся это сделать, тем больше сумма — до €1,2 тыс.». Эксперт также считает, что новые меры по созданию специализированных центров экономически оправданы, поскольку «платежи и расходы на питание одного беженца, которые оплачивает Германия, в месяц составляют несколько сот евро».

[Безработица среди мигрантов в Германии доходит до 80%](#)

В прошлом году в ведомства ФРГ было подано рекордное количество заявок на получение статуса беженца — 722 370. Эта цифра почти в два раза повышает показатели 2015 года. Причем за последние три года доля отказов колебалась на уровне 25–30%, следовательно, большая часть прибывших мигрантов оставалась в Европе. Наибольшее количество беженцев прибыло из Сирии.

С другой стороны, в Германии активизируются и защитники беженцев. Недавно по стране прокатилась волна протестов против высылки мигрантов после того, как в декабре и январе в Афганистан были депортированы 60 человек. Как сообщает [Spiegel](#), активисты, среди которых много представителей партии левых, зеленых и даже СДПГ, указывают на недопустимость высылки в страну, в которой ведутся открытые боевые действия против мирного населения. В итоге пять федеральных земель — Берлин, Шлезвиг-Гольштейн, Бремен, Нижняя Саксония и Рейнланд-Пфальц — отложили депортацию мигрантов в Афганистан со своей территории.

Статья 5. Европа отворачивается от беженцев [Газета. ру]

На неформальном саммите ЕС на Мальте обсудили проблему мигрантов

[Александр Атасунцев](#), [Валентин Логинов](#) 08.02.2017,

22:24 Pascal Rossignol/Reuters

Неформальный саммит ЕС, который прошел на прошлой неделе на Мальте, в будущем окажет существенное влияние на миграционную политику стран Евросоюза, поскольку именно здесь обсуждались концептуальные подходы по работе с беженцами. Лидеры европейских государств ожидают изменения структуры миграционного потока. При этом

в Европе набирают силу партии, выступающие за кардинальный пересмотр самой миграционной политики союза.

Читайте также

[Радионавигационные комплексы снизят риск при посадке самолета](#)

[Техническое сердце не останавливается ни на минуту](#)

[Рубль копит силы на обвал](#)

Прошедший на минувшей неделе саммит лидеров стран ЕС на Мальте ознаменовал изменение европейской миграционной политики. Не исключено, что к такому шагу глав государств подтолкнула решимость и бескомпромиссность американского президента Дональда Трампа в ужесточении миграционного законодательства в США.

В целом в последние два года в Европе и в мире набирали популярность правые силы — консервативные партии. «Национальный фронт» во Франции, «Альтернатива для Германии» рассматриваются уже как полноценные политические игроки.

[«Мы просто хотим жить мирно»](#)

[В Астане проходит заседание совместной оперативной группы России, Ирана и Турции по контролю за соблюдением режима прекращения боевых действий в... →](#)

Европа против

В начале февраля лидеры стран Евросоюза встретились в столице Мальты, Валетте. Встреча носила неофициальный характер, однако, как это уже случалось, она может заложить фундамент европейских проектов 2017 года — в первую очередь по урегулированию миграционного кризиса. Два года назад, в 2015 году, на таком же по статусу саммите руководители стран

ЕС разработали и согласовали план действий, который в последние годы оставался официальной позицией Евросоюза по вопросу миграции.

В этот раз европейские лидеры согласовали программу сокращения потока мигрантов, прибывающих в Европу через Средиземное море.

План включает в себя увеличение помощи Ливии — прежде всего, на укрепление береговой охраны и создание лагерей для беженцев, а также финансовую поддержку мигрантов, которые решили добровольно вернуться на родину. В целом на саммите много внимания уделили ливийскому конфликту.

При этом разные страны постоянно предлагают свои варианты решения миграционного кризиса. В частности, Австрия заявила о намерении направить своих военных на границу для защиты от нелегальных мигрантов. Об этом заявил министр обороны страны Ханс-Петер Доскоцил. В том числе министр уточнил, что Австрия является одним из 16 государств, через которые мигранты перемещаются из Греции в другие страны ЕС в рамках так называемого балканского маршрута.

«Маршрут через Западные Балканы все еще не такой защищенный, как должен быть. К сожалению, все еще продолжают работать торговцы людьми. А если есть масштабный приток мигрантов, приграничные страны должны иметь возможность быстро реагировать», — цитирует австрийского министра «Интерфакс».

Ранее Австрия уже выступала за сокращение квот на прием беженцев. Такое же требование в разное время высказывала и Венгрия. При этом правительство в Вене продолжает работать над правками к собственному законодательству, которые позволят направлять своих военных в другие государства не только по гуманитарным причинам.

Другая страна, которая находится по пути балканского маршрута, — Болгария. Пресса писала о том, что на территории государства действуют даже целые «дружины», которые устраивали охоту на мигрантов. Четкие требования решать проблемы миграционного кризиса выдвигаются во

французском и немецком обществах. В Германии несколько раз под эгидой организации PEGIDA, выступающей против существующей модели миграционной политики Евросоюза, на акции протеста выходили десятки тысяч граждан страны. Кроме того, круг проблем от огромного количества беженцев очерчивали политики Италии и Греции — стран, которые наиболее пострадали от притока нелегальных мигрантов.

У Трампа свой подход

Во время саммита на Мальте руководители европейских стран, однако, выразили обеспокоенность в связи с решениями президента США Дональда Трампа и его администрации, но договорились пока ничего не менять в своих отношениях с Вашингтоном.

[Как остановить Трампа](#)

[Дональд Трамп активно пользуется своим конституционным правом главы исполнительной власти и едва ли не каждый день издает новые президентские указы... →](#)

27 января Трамп подписал указ о запрете на въезд в США гражданам семи преимущественно мусульманских стран — Ирана, Ирака, Сирии, Судана, Ливии и Йемена. Помимо этого, на 120 дней приостановлен прием сирийских беженцев. Также в тексте указа отмечалось, что США примут не более 50 тысяч беженцев в 2017 финансовом году, при этом приоритет будут отдавать беженцам, преследуемым по религиозным мотивам. Это означает, что остаточную нагрузку на себя опять примет Евросоюз.

Вместе с тем у Трампа у самого есть свои соображения насчет борьбы с миграционным кризисом.

Во время телефонной беседы 8 февраля Трамп обсудил с турецким президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом планы по созданию так называемой зоны безопасности на севере Сирии.

По мнению американского президента, если такую зону удастся создать, то это остановит миграционный кризис, поскольку беженцы во время развития военного конфликта могут оставаться на территории родной страны.

К слову, о необходимости таких мер сам Эрдоган говорил еще в сентябре прошлого года. Очевидно, турецкому лидеру это выгодно, чтобы разорвать контакты между сирийскими и турецкими курдами.

Беженцы сменяют национальность

На фоне миграционного кризиса в Европе начали набирать популярность правые силы. Сдвиг, который начался в пик миграционного кризиса в 2015 году, к сегодняшнему дню начинает оформляться в политическую силу.

«Этот естественный процесс вызывает реакцию. В том числе негативную — возникновение радикальных сил и рост их популярности. Brexit, в частности, показал, что страны хотят уклониться от своих обязанностей», — говорит правозащитница, глава комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина.

[По ком звонит Эрдоган](#)

[Дональд Трамп и Реджеп Эрдоган договорились вместе бороться с запрещенным в России «Исламским государством» в Эль-Бабе и Ракке. Как утверждают... →](#)

Одним из основных претендентов на пост президента Франции, где выборы пройдут в апреле и мае текущего года, считается Марин Ле Пен из правоконсервативного «Национального фронта», выступающая за сокращение миграционного потока. В то же время в Германии все большую популярность набирает консервативная «Альтернатива для Германии» (АдГ), которая долгое время считалась аутсайдером, а на выборах в ландтаги (земельные парламенты) в 2016 году неожиданно для многих наблюдателей показала во многих регионах второй результат.

Встреча на Мальте также вынесла на повестку тезис о том, что конфигурация миграционного потока в ближайшие годы может существенно измениться: если раньше беженцы приезжали в основном из Сирии, Ирака и Афганистана, то сейчас проблема номер один — Северная Африка, и в первую очередь Ливия, где гражданская война, которая длится вот уже шесть лет, критически обескровила страну.

Ситуация угрожает обернуться гуманитарной катастрофой, что повлечет за собой новый миграционный кризис.

«Прогнозируется поток из Африки. Восточные конфликты отчасти пошли на убыль, поэтому и обсуждается Ливия, чтобы, если что, можно было что-то планировать и предвидеть заранее. Ведь вынужденная миграция не регулируется. Поэтому нужно делать все, чтобы предотвратить конфликты, а не разбираться с последствиями», — говорит Ганнушкина.

До 2011 года Ливия принимала активное участие в блокировании миграционного потока из Северной Африки в Европу, однако этим планам помешала начавшаяся в стране гражданская война и последовавшая за этим международная интервенция — с тех пор договариваться не с кем, в стране до сих пор нет единого правительства.

Война в Ливии пришлась на пору «арабской весны» — беспрецедентной волны возмущения народных масс по всему Ближнему Востоку, которая свергла целый ряд автократий и диктатур, однако последующая демократизация обществ так и не произошла. После смерти Муаммара Каддафи война в Ливии не закончилась. С 2012 года страной управляет поддерживаемый Западом Всеобщий национальный конгресс (ВНК).

В последние годы на фоне войны в Сирии ливийский конфликт выпал из информационного поля мировых СМИ. Однако уже есть признаки, что Ливия наравне с Сирией станет еще одним плацдармом войны против радикального ислама.

В годы своего правления ВНК не боролся с растущим влиянием радикальных исламистских группировок отчасти потому, что в самом конгрессе были сильны позиции радикалов. Еще в декабре 2013 года ВНК принял шариат в качестве основы для законодательства. За два года при ВНК Ливия не смогла создать эффективную полицию и армию. В феврале 2014 года срок полномочий национального конгресса истек, и ВНК принял решение о продлении полномочий еще на год. Это вызвало новые массовые протесты обеспокоенных радикализацией страны граждан. Оппозицию возглавил генерал Халифа Хафтар, в прошлом воевавший как раз на стороне ВНК.

[Трамп купается в лучах ненависти](#)

[Недовольство, с которым встретила инаугурацию Дональда Трампа активная часть американского общества, плавно переходит в политический кризис. Приняты... →](#)

Россия может повлиять на решение ливийского кризиса

3 февраля между главами МИД России и Италии Сергеем Лавровым и Анджелино Альфано состоялся телефонный разговор. Министры кроме прочего обсудили ливийскую проблему — у России есть определенное влияние в регионе. Сейчас в Ливии работают два парламента и три правительства: поддерживаемое Западом гражданское в Триполи, поддерживаемое Россией военное в Тобруке, и в Бенгази работает совет шуры. Последний присягнул террористической организации «Исламское государство» (запрещена в РФ).

Осенний визит ливийского генерала Хафтара в Москву, а затем и на крейсер «Адмирал Кузнецов», где ему устроили прямую связь с министром обороны России Сергеем Шойгу, красноречиво подтверждает, что у России по крайней мере есть контакты, которые могут поспособствовать прекращению войны.

В 2017 году Италия приняла на себя основную мощность миграционного потока — только 15% беженцев распределяется по прочим странам ЕС. За минувший месяц в Европу морским путем через Средиземное море прибыли более 11 тыс. мигрантов и беженцев. Об этом говорится в пресс-релизе Международной организации миграции (МОМ). «По состоянию на 5 февраля, 11 010 мигрантов и беженцев прибыли в Европу, из них около 85% — в Италию, остальные — в Грецию», — говорится в сообщении. В МОМ также уточнили, что в пути скончались 255 человек. Для сравнения, годом ранее за аналогичный период в Европу прибыли почти 75 тыс. мигрантов, при этом в пути погибли 380 человек.

В ходе телефонного разговора министры также договорились встретиться на полях саммита G20, который пройдет 16–17 февраля в Германии.

Статья 6. Двух венгерских полицейских оштрафовали из-за жестокого обращения с мигрантами [Лента ру.]

Фото: Artur Widak / Zumapress / Globallookpress.com

Власти Венгрии оштрафовали двух сотрудников полиции за превышение полномочий в отношении мигрантов на южной границе страны. Об этом сообщает в четверг, 16 марта, венгерское издание Magyar Nemzet.

По его данным, один из полицейских нанес беженцу удар коленом по голове, а другой применил перцовый баллончик. Патрульные получили штрафы в размере 300 и 130 тысяч форинтов соответственно (1038 и 445 долларов). Прокуратура пока не дала официальных комментариев.

Предчувствие гражданской войны

Кто в Европе вызвался противостоять мигрантам

ООН и международные посредники не первый раз обвиняют Венгрию в жестоком обращении с мигрантами. Правительство страны столкнулось с новой волной критики после принятия резолюции, ужесточающей процесс приема беженцев. Согласно новому закону, просители убежища будут содержаться в специальных лагерях на границе, ожидая решения властей.

Премьер-министр страны Виктор Орбан многократно заявлял, что беженцы представляют угрозу европейским государствам. Кроме того он отметил, что необходимо укрепить внешние границы Евросоюза, чтобы избежать нового миграционного кризиса.

Статья 7. Германия и Тунис обсудили проблему депортации нелегальных мигрантов [Euronews]

Канцлер Германии Ангела Меркель и приехавший с визитом в Берлин премьер-министр Туниса Юсеф Шахед возложили цветы на месте, где 12 человек погибли под колесами грузовика, за рулем которого находился тунисский террорист Анис Амри, получивший отказ в статусе беженца в Германии.

Проблемы безопасности и депортации нелегальных мигрантов стали одной из главных тем переговоров глав правительств двух стран. Юсеф Шахед заявил о готовности Туниса к сотрудничеству, но при этом отверг идею создавать для возвращающихся на родину беженцев специальные лагеря.

Канцлер Германии настаивает на том, чтобы Тунис более активно участвовал в решении проблемы.

“Вне зависимости от того, являются ли они потенциальными преступниками или нет, люди, которые не получили вид на жительство в Германии, после того как их дело было рассмотрено в суде или Центральном бюро по миграции, должны быть депортированы в Тунис. И у нас есть договоренности об этом”, – подчеркнула Ангела Меркель.

По данным правительства Германии, в конце 2016 года на территории страны проживали около полутора тысяч граждан Туниса, которым было отказано в предоставлении убежища. И только 116 тунисцев, не получивших права остаться в ФРГ, в прошлом году вернулись на родину.

Статья 8. В ЕС предложили штрафовать за каждого непринятого беженца на €250 тыс. [РБК]

Материалы по теме Сорос оценил спасение Европы от беженцев в €30 млрд в год Эрдоган пригрозил Евросоюзу отказом от сделки по мигрантам The Times сообщила о расстреле беженцев на турецкосирийской границе Антимигрантская партия прошла в три региональных парламента Германии

3 мая 2016, 11:42 Андрей Кузнецов

В ЕС предложили штрафовать за каждого непринятого беженца на €250 тыс. 84 11 1

Греческая полиция пытается помешать сирийским беженцам прорваться в Македонию

Члены Евросоюза, которые откажутся участвовать в распределении миграционной нагрузки, будут платить штраф в размере €250 тыс. за каждого непринятого беженца. Такую меру предлагают в Брюсселе в качестве наказания Европейским странам придется выплачивать компенсацию за каждого непринятого беженца в размере \$250 тыс. Такое предложение содержится в проекте новых правил по предоставлению убежища в Евросоюзе, сообщает Financial Times со ссылкой на четыре осведомленных источника. Изменения в так называемых дублинских положениях о беженцах, подготовленные Еврокомиссией, будут рассмотрены в среду. Реформа предполагает закрепление норматива о равномерном распределении беженцев среди членов ЕС в случае внезапного миграционного кризиса, чтобы снизить нагрузку на приграничные государства, такие как Греция. В проект пересмотренного соглашения по беженцам будет включен параграф, который позволит странам, не желающим принимать мигрантов, не участвовать в системе их распределения в обмен на уплату компенсационного сбора. Источники FT, рассказавшие о предполагаемом размере компенсации, уточнили, что в ближайшие дни эта сумма может измениться в ходе переговоров. Один из собеседников издания сказал, что данная мера рассматривается в качестве своеобразной «санкции». Еще один дипломат подтвердил, что в любом случае цена за отказ принять беженца составит «сотни тысяч евро». Существующая дублинская система предусматривает возможность депортации беженцев членами блока в страну первого въезда в Евросоюз, что создаст дополнительную нагрузку на такие страны, как Италия и Греция.

Фотогалерея Путь мигранта: как беженцы проникают в Европу

Европа столкнулась с самой крупной волной миграции с середины 1990х годов. Десятки тысяч переселенцев из Сирии, Афганистана, Ливии и других стран любыми способами пытаются добраться...

Система централизованного распределения беженцев предусматривает определение «справедливой»

Статья 9. «Всех на необитаемый остров». Как Европа меняет свое отношение к мигрантам [Аргументы и факты]

За последний год настроение жителей Европы по отношению к беженцам с Ближнего Востока изменилось с «возможно, не стоит принимать их в таких количествах» до «больше никого не хотим принимать».

Только за последнюю неделю в Европе прозвучал ряд громких заявлений, намекающих на необходимость изменений политики в отношении беженцев из стран Ближнего Востока, которые продолжают массово переселяться в более благополучные страны, не желая менять своих привычек и образа жизни. Еще в прошлом году, в период развития массового наплыва беженцев, власть имущие в странах ЕС (в отличие от простых граждан) опасения высказывали осторожно. Сейчас же слова звучат куда более резкие.

Так, президент Чехии Милош Земан открыто предложил выселять мигрантов на «пустые территории в Африке или на необитаемые острова в Греции». Глава МВД Германии Томас де Мезьер высказался в пользу возобновления действия Дублинской конвенции, согласно которой нелегальные иммигранты должны быть возвращены в страну первого въезда

в Евросоюз. На этом фоне заявление МИД Австрии о том, что «новый план ЕС по размещению беженцев нереалистичен», выглядит верхом вежливости.

Тенденция очевидна — за год развития ситуации с беженцами большинство надежд на то, что они «вольются в стабильную жизнь развитых стран» рухнули, а вот опасения, наоборот, оправдываются.

Венгрия против

В минувшее воскресенье Венгрия признала несостоявшимся референдум, на котором должен был решиться вопрос по квотам, выделяемым Евросоюзом на прием беженцев. По данным Национального избирательного офиса, явка избирателей составила 43,3% при необходимых свыше 50%. Однако даже по этим 43% настроения венгров очень хорошо видны.

Голосовавшие должны были ответить на вопрос «Хотите ли вы, чтобы ЕС имел право предписывать обязательное расселение людей, не имеющих венгерского гражданства, в Венгрии без согласия венгерского парламента?». «За», то есть в поддержку решения ЕС о принятии беженцев, проголосовали всего 1,79% или 48,9 тысяч человек (из более трех миллионов проголосовавших). Отрицательно ответили 98,21%.

Беженцы - это оружие

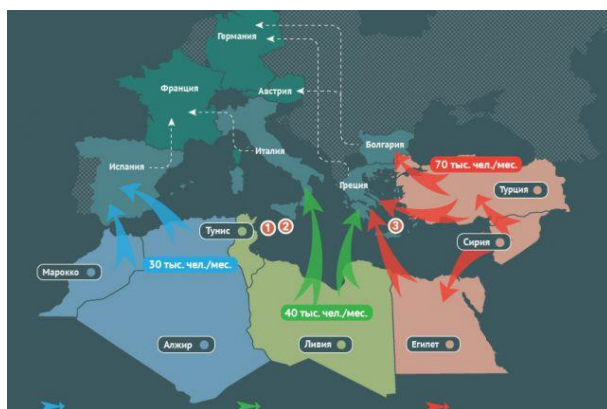
Премьер-министр страны Виктор Орбан заявил, что результат даже несостоявшегося референдума оказался очень показательным и его «будет достаточно для переговоров в Брюсселе».

«Мы можем гордиться, что мы, венгры, стали первой страной ЕС, которая высказала свое мнение по миграционному вопросу. Это важное событие», — подчеркнул Орбан.

Мнение венгров высказывалось на фоне продолжающегося притока беженцев. В 2015 году границу Венгрии пересекли порядка 400 тысяч мигрантов. Пытаясь год назад остановить прибывающий поток, власти Венгрии даже закрыли границу с Сербией и Хорватией, однако их действия тогда раскритиковали правозащитные организации. Теперь согласно плану Еврокомиссии в течение 2-х следующих лет страна должна будет принять еще 2,3 тысячи человек. Отметим, что всего за 2015 год в ЕС въехали 1,8 миллиона беженцев, большая часть которых прибывает через Турцию в Грецию, а затем направляется в другие страны ЕС.

В декабре прошлого года Венгрия подала в суд иск, оспаривая решение Еврокомиссии об обязательных квотах, а сейчас правительство намерено внести изменение в Конституцию страны, чтобы признать итоги референдума законными.

«Мы должны создать большие лагеря для беженцев вне границ ЕС, с вооруженной охраной, финансируемые на деньги, выделяемые Евросоюзом. Каждый, кто въедет к нам нелегально, должен быть задержан и выслан в эти лагеря, и там они могут подать прошение о получении статуса беженца. Лагеря можно было бы расположить на острове или где-нибудь на североафриканском побережье. Их охрана и спонсирование ляжет на плечи Евросоюза, но это в наших же интересах», — заявил Орбан накануне референдума венгерским СМИ.

Из Чехии в Северную Африку

Заявление президента Чехии о том, что беженцев «надо выселять на пустые территории в Африке или на необитаемые острова в Греции» прозвучало не менее громко. Эти слова Земан сказал в интервью газете Financial Times, при этом участвуя в крупной международной конференции «Диалог цивилизаций». Чешский политик подчеркнул — мигранты едут в ЕС из-за войны в Ираке, Сирии и других странах.

«Я выступаю за депортацию всех экономических мигрантов. Я, конечно же, понимаю всю жестокость гражданской войны в Сирии, Ираке и так далее. Но мы говорим не об этих людях, а об экономических мигрантах», — заявил он журналистам. По его словам, из миллиона с лишним мигрантов, прибывших в Европу, лишь менее одной трети были собственно беженцами, поэтому депортированы должны быть сотни тысяч человек.

«Если они въезжают в Европу, им, возможно, придется выехать. Вот мы сейчас в Греции, а у Греции есть много незаселенных островов и большой внешний долг. Поэтому если поселить на этих островах экономических мигрантов, то это будет своего рода платежом в счет покрытия внешнего долга», — считает Земан, предложивший отправлять мигрантов в пустынные места Северной Африки.

Антикрестовый поход. Европа тонет в мигрантском цунами

При этом глава Чехии обратил внимание на существующую зависимость между количеством беженцев в ЕС и числом джихадистов. По его мнению, между этими показателями существует прямая связь, и исламским мигрантам не место в ЕС, в отличие от беженцев из Украины, России, Белоруссии, Сербии, Вьетнама.

«Я категорически против исламских беженцев, потому что я считаю, что наши культуры несовместимы», — сказал Земан. Политик привёл в качестве одного из аргументов несовместимости культур так называемую в последнее время разницу в отношении к женщинам.

За депортацию Германия и Австрия

Массовые драки с участием мигрантов все чаще стали происходить в Германии. В минувшую пятницу одна из них с участием 40 человек произошла в немецком городе Шверин. Как сообщает полиция, несмотря на усиленные наряды правоохранителей в центре города, постоянно собираются группы мигрантов численностью в 20-30 человек, а также группы местных жителей.

Больше всего ситуацией пока обеспокоены в МВД Германии. Глава ведомства Томас де Мезьер в минувшее воскресенье высказался в пользу возобновления действия Дублинской конвенции, согласно которой нелегальные иммигранты должны быть возвращены в страну первого въезда в Евросоюз.

«Я бы хотел, чтобы положения Дублинской конвенции вновь соблюдались. И мы намерены поднять этот вопрос на встрече министров

внутренних дел стран-членов ЕС», — заявил он в интервью газете «Катемирини».

По его словам, речь идет в первую очередь именно о Греции, куда изначально прибывают большинство нелегалов из стран Ближнего Востока и Африки. При этом глава германского МВД подчеркнул, что за последние несколько лет «Евросоюз оказал серьезную помощь Греции, и не только финансовую» в усовершенствовании механизма принятия и дальнейшего распределения беженцев.

Кто и за что платит беженцам?

Ожидается, что вопрос о функционировании Дублинской системы, которая предусматривает реадмиссию иммигрантов в страну первого убежища, может быть вынесен на обсуждение в рамках встречи глав МВД стран-членов ЕС в октябре. Согласно этому документу, беженцам грозит депортация, если они подадут заявку на предоставление убежища более чем в одной из стран-членов Евросоюза — как правило, таким государством должна быть страна прибытия в ЕС.

Тем не менее, лидеры государств-членов ЕС не раз подчеркивали, что в действительности Дублинская система не работает и требует адаптации к современным условиям с учетом миграционного кризиса. Более радикальные меры в отношении мигрантов предложил на днях глава МИД Австрии **Себастьян Курц**, который призвал ЕС отказаться от плана по размещению 160 тысяч мигрантов.

Курц также назвал ошибкой недавнее предложение канцлера ФРГ **Ангелы Меркель** о приеме Германией «нескольких сотен беженцев в месяц», находящихся на территории Италии и Греции, которое только поощрит бизнес нелегальных перевозчиков.

Ранее власти Австрии заявляли, что в 2016 году примут только 37,5 тысячи человек, тогда как в 2015 году страна приняла 90 тысяч мигрантов. Пока годовая квота на прием заявлений об убежище реализована на три четверти.

Позиция лидеров стран по опасности потока беженцев для всего Евросоюза высказывается все чаще, слова для этого они находят все более резкие. Политика ЕС в этом плане корректируется, но принципиально не меняется. Ухудшаясь, ситуация продержалась примерно год. Неизвестно, до чего дойдут эти «европейские противоречия» к следующей осени.

Статья 10. Нас всех хотят сделать беженцами. Но не выйдет! [Комсомольская правда]

Во всемирный день беженцев наш спецкор Дарья Асламова - о том кому нужно великое переселение народов Ближнего Востока в Европу, и чем оно закончится [фото, видео]

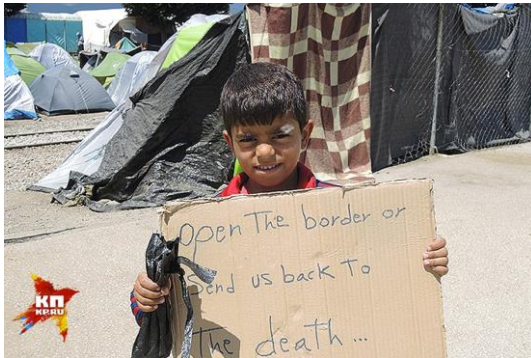

Дарья Асламова слышит барабаны Третьей мировой войны и "звериным чутьем" ощущает как Россию окружают враги. Фото: Дарья Асламова

Уже год мои сны пропитаны бредом и бедою. Я вижу себя бедной и больной, бредущей в толпе по пыльной дороге босиком. За мою юбку цепляются чьи-то дети, которые весело кричат: «Хэллоу!» Я ищу мелочь в кармане, а потом вспоминаю: «Ах, да! Это же дети беженцев. Они почему-то никогда не просят милостыни. Им нужна просто ласка». Я машинально глажу черные, рыжие и светлые головенки, которые прижимаются ко мне. И

вдруг я остаюсь одна с детьми, а вокруг никого. И я кричу в пустоту: «Это не МОИ дети! Мне нечем их кормить! Кто-нибудь! Помогите!»

Я просыпаюсь в поту в аду ночи и пытаюсь сообразить, где я, в какой стране, в каком городе. Потом, когда с географией все ясно, и подо мной пружинит гостиничная кровать, я успокаиваюсь: я странница, но не беженка. У меня где-то далеко есть ДОМ. Проклятый сон!

Граница Греции и Македонии. Мальчик-беженец держит в руках самодельный плакат "Откройте границу или отправьте нас обратно умирать!". Фото: [Дарья Асламова](#)

Ох, сколько я перевидала беженцев за свою журналистскую военную жизнь! Женщин в тапочках и халатах, бросающих последний страшный взгляд на обгорелый труп своего дома, плачущих одиноких старух, несущих на руках кошек (однажды я видела, как дрожащая кошка-беженка лапами обнимала свою хозяйку за шею), мужчин с сухими глазами и яростным от бессилия выражением лица. Но последний год меня доконал.

Началось [великое переселение народов](#) Ближнего Востока в Европу. И я возненавидела беженцев. Первый поток был молодым, богатым, энергичным, образованным, яростным и жаждущим возмездия (90 % составляли молодые мужчины, будущие воины Аллаха). Они шли в Европу, чтобы отомстить: за свою разрушенную жизнь, за разбомбленные дома, за убитых близких. Их губы шептали в лад: ОНИ нам за все заплатят! Но во мне еще бродило вино сантиментов: ах, эта старая Европа с ее церквями и парками, с ее июньскими розами и шампанским.

Гора спасательных жилетов на греческом острове Лесбос. Фото: [Дарья Асламова](#)

Я помню доктора Ахмада из Ливии, черного человека с умными руками хирурга, которого я встретила в прошлом июле в сербском городе Канижа. Он сказал мне горькую правду: «НАТО залило кровью весь Ближний Восток, и теперь слабая Европа, отдавшая власть над собой американскому Сатане, будет уничтожена. Наши женщины нарожают детей. Через пять лет лицо Европы полностью изменится. Я не радуюсь этому. Я уважаю великую европейскую культуру и не хочу, чтоб вместо церквей здесь стояли минареты. Но так будет. Это возмездие. Иншаллах!».

Доктор Ахмад пересек сербско-венгерскую границу той же ночью и растворился в темноте. Вместе с ним ушла и ненависть, когда мой холодный ум, отбросив эмоции, все расставил на свои места. (Ведь я хорошо училась в школе, зубря, но тогда еще не понимая Маркса). Беженцы лишь пешки в руках глобального капитала, который хочет всех нас сделать беженцами без корней, нищими, готовыми работать за корку хлеба, рабами, благодарными только за то, что в нас теплится искорка жизни.

Но нет! Не выйдет! Я не буду беженкой! Богом клянусь! Я слышу барабаны Третьей мировой войны, звериным чутьем я ощущаю, как окружают Россию, такую непокорную и богатую ресурсами. За моей спиной — разбитый вдребезги мир, а вокруг меня — хор трусливых посредственностей, хор разрушителей, которые успокаивающе твердят: лучше сдаться, покориться. Зубами и ногтями я вгрызусь в мою землю,

потому что всегда приходит время, когда ты должен сделать выбор. Бежать или остаться.

Статья 11. Мигранты берут на себя первый удар ксенофобии [Независимая газета]

Нетерпимость выше в регионах, где резко возрастает религиозность

 Андрей Мельников Ответственный редактор приложения "НГ-Религии"

Хорошая охрана обеспечивает еврейским общинам безопасность.

Накануне Дня памяти жертв Холокоста, который отмечается в Израиле в апреле-мае, в Тель-Авиве рассказали о нынешней ситуации с антисемитизмом во всем мире, обозначили последние тенденции в этой области и представили публике статистические данные. 100-страничный доклад подготовлен Центром Кантора по изучению современного европейского еврейства при Тель-Авивском университете в сотрудничестве с Европейским еврейским конгрессом (ЕЕК). Основательное исследование охватывает события 2016 года, а его данные сравниваются с показателями предыдущих исследований начиная с 1989 года. Подобные доклады представляются публике ежегодно.

Поскольку презентация в Тель-Авивском университете проходила одновременно с президентскими выборами во Франции, выступавшие не прошли мимо политической ситуации в этой и других странах Евросоюза. Они подчеркнули, что вопреки ожиданиям рост миграции с Ближнего Востока в ЕС не стал причиной роста антисемитизма. Даже всплеск праворадикальных и националистических настроений не привел к росту

насилия по отношению к евреям или их диффамации. Ксенофобия оказалась в основном направленной на мигрантов из мусульманских стран. В свою очередь, хулиганские проявления со стороны приезжих в основном были нацелены не на еврейские общины Европы и их инфраструктуру, а на представителей титульных народов. В частности, подобное было отмечено в отношении Германии.

«Создается впечатление, что прибытие новых иммигрантов не привело к повышению уровня антисемитизма за счет совершаемых ими действий, даже несмотря на то что они являются выходцами из стран, где антиеврейская пропаганда стала частью мировоззрения, – говорится в релизе университета. – Новые иммигранты озабочены выживанием, стараются обеспечить себя заработком, изучением языков и интеграцией в новой среде и культуре. Злоумышленниками же продолжают быть представители радикальных кругов укоренившихся мусульманских иммигрантов, а также представители крайне правых течений. К примеру, повышение на 16% случаев проявления антисемитизма в Берлине приходится не на новоприбывших. Несмотря на то что большинство нападений на евреев совершается мусульманами, ответственными за осквернение могил и памятников являются скорее всего крайне правые силы и хулиганы».

«Тем не менее присутствие иммигрантов косвенно влияет на ситуацию: укрепление крайне правых сил необязательно сопровождается громкими антисемитскими заявлениями, хотя они являются частью общей ситуации, в которой все чаще проявляются ксенофобия и популизм, что постоянно грозит перерасти в антисемитские настроения, – также говорится в сообщении авторов доклада. – Опасение, выражаемое в либеральных кругах, заключается в том, что такая обстановка угрожает демократическим ценностям в Европе наряду с обеспокоенностью укрепления ультраправых партий (которые имеют склонность объединять усилия под знаменем антисемитизма). Чем острее будет проявляться кризис с беженцами или даже в случае его продолжения, тем более агрессивными будут действия в

отношении иммигрантов, что грозит им реальной расправой наряду с другими меньшинствами в целом».

Когда прозвучали эти заявления, еще не был ясен исход президентских выборов во Франции. Оставалась высокой вероятность прихода к власти ультраправой партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен, выступающей не только с антииммигранских позиций, но и в последние дни кампании допустившей ряд высказываний против религиозных евреев и их обычаев. Однако Ле Пен проиграла выборы, и президентом стал Эммануэль Макрон, которого считают приверженцем либеральных воззрений.

Согласно данным исследования, в некоторых странах Западной Европы в предыдущем году отмечено снижение числа антисемитских происшествий. Если в целом по миру антиеврейских акций с применением насилия стало меньше на 12% (с 410 в 2015 году до 361 в 2016-м), то наиболее значительное снижение было отмечено во Франции – на 61%.

В Великобритании, напротив, засвидетельствовано увеличение числа антисемитских инцидентов на 11%, в Австралии – на 10%. Тревожным назван рост случаев проявления антисемитизма на 45% в университетских кампусах США, где еврейские студенты постоянно сталкиваются с проявлением ненависти и нетолерантности. Американская студенческая и академическая среда оказалась в большой мере охвачена пропалестинскими и левыми политическими взглядами. Хотя в общем на левые политические силы авторы доклада возлагают минимальную вину за проявления нетерпимости.

В качестве объяснения того, почему на иудейские общины в Европе стали нападать реже, исследователи приводят факты увеличения финансирования систем безопасности общинных центров, синагог и еврейских школ. В этом смысле показательно, что акты вандализма часто происходят на кладбищах, ведь их трудно защитить.

Президент Европейского еврейского конгресса Вячеслав Кантор прокомментировал данные отчета, заявив, что в мире отмечается снижение

числа случаев проявления антисемитизма с применением насилия, однако в 2016 году появились новые способы его выражения – в частности, рост призывов к ненависти в Интернете. «Мы засвидетельствовали улучшение в инициативах крупных корпораций, таких как Google, Twitter, Youtube, Microsoft и Facebook, по регламентированию и введению ограничений в отношении выражения ненависти в социальных сетях. В то же время, к сожалению, методы противодействия «виртуальному антисемитизму» до сих пор не до конца отработаны», – заявил Кантор.

На пресс-конференции для журналистов прозвучали в основном заявления о ситуации в Западной Европе и Америке, но «НГР» поинтересовались у основного спикера, директора Центра Кантора профессора Дины Порат, попала ли в фокус исследователей ситуация в России и Украине, учитывая рост взаимных обвинений обеих стран в диффамации меньшинств. Как раз в это время в Израиле скончался раввин Мендл Дайч, избитый в октябре 2016 года в Житомире. Главный раввин России Берл Лазар по этому случаю высказал соболезнования родственникам погибшего духовного деятеля. Хотя мотивом избиения следствие считает ограбление, еврейские организации России обращают особое внимание на подобные случаи насилия по отношению к еврейским религиозным лидерам в соседней стране.

«Поскольку нападение на раввина Дайча произошло в 2016 году, этот факт обязательно попал в нашу базу данных, – ответила Дина Порат. – Это очень сложное явление, и я хотела бы подчеркнуть, что в избиении евреев и раввинов принимают участие не только субъекты с политической окраской, представители правых или левых сил, это в основном совершают хулиганы, подростки, которые находятся в состоянии алкогольного опьянения, которые испытывают скуку и находятся под влиянием социальных средств массовой информации. Тем не менее это очень важная проблема, и мы должны с ней бороться».

Что касается фактора взаимных обвинений в преследовании национальных и религиозных меньшинств в информационном противостоянии Украины и России, директор Центра Кантора прокомментировала это явление следующим образом: «В данном случае антисемитизм представляет собой политический инструмент, который стороны используют в конфликте друг с другом. Здесь даже вопрос не в том, кто занимается антисемитизмом и в каком объеме, здесь стороны считают своим долгом в рамках данного конфликта показывать друг на друга пальцем и обвинять друг друга в ксенофобии».

По просьбе «НГ» Дина Порат также оценила динамику религиозной мотивации антисемитских акций, происшествий и агитации. «Религиозная мотивация в антисемитизме снижается со стороны христиан, но со стороны мусульман эта тенденция повышается, – полагает эксперт. – Радикальные мусульмане считают своим религиозным долгом совершать нападки на евреев и утверждают, что это им якобы диктует Аллах. Если мы говорим о христианском мире, то в основном эта проблема касается Восточной Европы, где раньше царил коммунизм, а теперь возвращается религия и за этот счет усиливаются антисемитские движения. Это не касается Западной Европы, где ситуация всегда была ровной и где общество имеет светский характер».